

11463
43160

У
Ф

РУССКО-ЯПОНСКАЯ ВОЙНА

ВЪ НАБЛЮДЕНІЯХЪ И СУЖДЕНІЯХЪ ИНОСТРАНЦЕВЪ.

IV Т / 18

ВЫПУСКЪ XIV-й.

Полковникъ КЛЕМАНЪ-де-ГРАНДПРЕ.

Паденіе

~~IV 8819~~

Портъ-Артура.

ПЕРЕВОДЪ СЪ ФРАНЦУЗСКАГО И ПРИМЪЧАНІЯ

Генеральнаго Штаба Полковника ХВОСТОВА.

Изданъ В. Березовскій

КОМИССІОНЕРЪ ВОЕННО-УЧЕБНЫХЪ ЗАВЕДЕНІЙ.

С.-Петербургъ, Колокольная улица, д. № 14.

1908.

489 11463

43160

2394

Оглавленіе.

	СТРАН.
Предисловіе переводчика	V
Предисловіе автора	1
ГЛАВА I. Описаніе гавани и окрестностей	3
ГЛАВА II. Портъ-Артуръ, китайскій военный портъ. Взятіе его японцами въ 1894 году. Русская оккупация. Состояніе укрѣпленій въ концѣ 1903 г.	7
ГЛАВА III. Съ 26 января (8 февраля)—по 2 (15) августа. Цзиньчжоу (Напшань). Обложеніе Портъ-Артура	14
ГЛАВА IV. Осадный паркъ. Состояніе укрѣпленій въ августѣ 1901 г. Съ 3 (16) — по 11 (24) августа. Первый общій штурмъ	28
ГЛАВА V. Съ 12 (25) августа—по 12 (25) сентября. Второй общій штурмъ	42
ГЛАВА VI. Съ 13 (26) сентября—по 20 октября (2 ноября). Ручныя гранаты и деревянныя мортиры. Способы для разрушенія проволочныхъ загражденій. Третья общая атака	50
ГЛАВА VII. Съ 20 октября (2 ноября) — по 22 ноября (5 декабря). Сапы и мины. Четвертый общій штурмъ	64
ГЛАВА VIII. Съ 23 ноября (6 декабря)—по 19 декабря (1 января 1905 г.). Последніе штурмы. Капитуляція	80
ГЛАВА IX. Значеніе Портъ-Артура для русскихъ. Замѣчанія относительно обороны. Потери русскихъ. Вліяніе капитуляціи на ходъ событій въ Маньчжуріи	90
ГЛАВА X. Замѣчанія относительно атаки. Атаки внезапныя и атаки правильныя. Выборъ фронта для атаки. Организациія артиллерійской стрѣльбы. Подробности разнообразной службы войскъ. Санитарное состояніе и потери японцевъ	104
ГЛАВА XI. Моральный урокъ осады Портъ-Артура. Характерныя черты обоихъ противниковъ. Почему сила японской арміи въ настоящее время достигла высшей степени развитія. Заключение	118

Приложенія:

	СТРАН.
I. Проектъ обороны Портъ-Артура	135
II. Составъ японской арміи	139
III. Составъ японскаго осаднаго парка	142
IV. Составъ русскихъ войскъ, въ районѣ Портъ-Артура	144
V. Положеніе обороняющагося 30 ноября (13 декабря) 1904 года	146
VI. По поводу нѣсколькихъ предложеній русскаго офицера относительно устройства и вооруженія крѣпостей	149
VII. Главные источники	155

Планы и карты:

- № 1—Полуостровъ Квантунь.
 № 2—Проектъ обороны Портъ-Артура.
 № 3—Передовыя позиціи крѣпости Портъ-Артура.
 № 4—Сѣверный, атакованный фронтъ крѣпости Портъ-Артуръ.
 № 5—Портъ-Артуръ. Расположеніе артиллеріи и осадныя работы японцевъ.
 № 6—Планы форта III (Вост. Эрлунгъ) и форта II (Сѣв. Кивванъ).
 № 7—Портъ-Артуръ. Положеніе обороняющагося 30 ноября (13 декабря) 1904 года.

Предисловіе переводчика.

Для русскихъ читателей, не имѣющихъ времени или возможности слѣдить за довольно обширной иностранной литературой, относящейся къ осадѣ Портъ-Артура, но интересующихся взглядами и сужденіями иностранцевъ, большую услугу оказалъ уважаемый авторъ переводимой нами книги.

Онъ, на основаніи главнѣйшихъ иностранныхъ источниковъ, преимущественно англійскихъ, составилъ краткое, но весьма обстоятельное описаніе осады, при чемъ главное вниманіе обращено имъ на правильное освѣщеніе фактовъ. Не вдаваясь въ детали фактической стороны осады, авторъ, однако, не упускаетъ случаевъ произвести критическую оцѣнку событій, дѣлая это весьма толково и совершенно безпристрастно.

Послѣднее качество придаетъ особую цѣнность талантливой работѣ автора, вполне компетентнаго въ вопросахъ крѣпостной науки. Онъ не только критикуетъ и указываетъ ошибки, но и даетъ совѣты для избѣжанія подобныхъ ошибокъ въ будущемъ.

Онъ хвалитъ японцевъ, за многое порицаетъ русскихъ, но попутно указываетъ и слабыя стороны род-

ной ему французской арміи, болѣя за нее душой и стараясь принести ей посильную пользу. Къ подобной критикѣ нельзя не отнестись съ самымъ глубокимъ уваженіемъ.

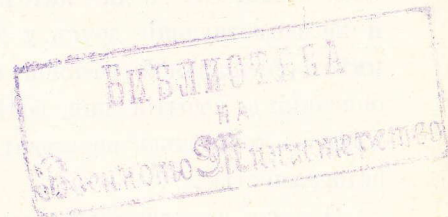
Нѣкоторые вопросы, требующіе болѣе подробнаго изложенія, помѣщены авторомъ въ особыхъ приложенияхъ; такая система избавляетъ самое описаніе отъ загроможденія его излишними подробностями, весьма утомляющими читателя и затемняющими общій смыслъ, но въ то же время даетъ возможность найти ту или иную справку, не прибѣгая къ другимъ источникамъ.

Для облегченія русскаго читателя, мы даемъ всѣмъ укрѣпленіямъ русскія названія, помѣщая въ скобкахъ соотвѣтствующее японское или китайское названіе, приводимое авторомъ. Для той же цѣли, числа мѣсяцевъ показаны одновременно по старому и новому стилю; всѣ иностранныя мѣры обращены въ русскія.

Книга переведена безъ пропусковъ.

Даже читатели, знакомые со всѣми указанными авторомъ источниками, найдутъ въ переводимой книгѣ немало новаго и интереснаго.

А. М. Хвостовъ.

ПРЕДИСЛОВІЕ АВТОРА.

Чтобы подыскать осаду, подобную Портъ-Артурской, нужно перенестись на 50 лѣтъ назадъ, къ временамъ Севастополя.

Тѣ, кто интересуется искусствомъ атаки и обороны крѣпостей, спѣшатъ узнать, въ какой степени господствовавшіе теоріи были подтверждены или поколеблены борьбой, разыгравшейся вокругъ русской крѣпости на Дальнемъ Востоку.

Во время войны японская цензура пропускала извѣстія съ театра военныхъ дѣйствій чрезвычайно скупю. Секретъ военныхъ операцій охранялся японцами настолько строго, что, три мѣсяца спустя послѣ капитуляціи крѣпости, не было достовѣрно извѣстны—не только численный составъ и количество потерь осаждающей арміи, но даже наименованія крупныхъ частей войскъ, входившихъ въ составъ ея.

Только теперь можно нѣсколько разобраться въ относительной важности и послѣдовательности событій. Однако, еще не насталъ моментъ для составленія полной исторіи осады и для извлеченія всѣхъ выводовъ по технической части, такъ какъ во многомъ можно ошибиться: официальные телеграммы, извѣщавшія о ходѣ событій, не могутъ служить матеріаломъ для исторіи, вслѣдствіе свойственнаго имъ стремленія, смягчить каждую неудачу и преувеличить каждый успѣхъ.

Донесенія главныхъ участниковъ драмы еще не опубликованы; эти матеріалы приходится замѣнять другими, болѣе или менѣе достовѣрными.

Наиболѣе полныя свѣдѣнія даютъ въ своихъ сочиненіяхъ четыре представителя англійской прессы, находившіеся при японской арміи. Это люди—интеллигентные, искренніе, независимые и не заимствующіе другъ у друга, но ни одинъ изъ нихъ не имѣлъ специальной военной подготовки. Такъ какъ въ своихъ описаніяхъ событій они болѣе гнались за красотой красокъ, чѣмъ за точностью, пользоваться этимъ матеріаломъ нужно съ осторожностью.

Однако, практическій умъ англичанъ, которые любятъ сообщать мелкія подробности, въ значительной степени исправляетъ погрѣшности, свойственныя журналисту. Если воспользоваться сообщеніями, которыя согласуются, отбросивъ возбуждающія картины и объяснивъ непонятные эпизоды, то получится сжатый очеркъ событій, весьма близкій къ истинѣ. Желательно было бы также дать возможно полныя свѣдѣнія относительно русскихъ.

Разобраться въ названіяхъ мѣстныхъ предметовъ очень трудно. Одинъ и тотъ же пунктъ, обыкновенно, имѣетъ названія китайское и маньчжурское, которыя изображаются настолько различно на японскихъ и русскихъ картахъ, что часто ихъ нельзя узнать.

Карты эти не точны и не полны, почему каждая армія признана была давать нѣкоторымъ наиболѣе важнымъ пунктамъ свои условныя названія, которыя не были приняты въ арміи противника.

Несмотря на указанныя выше причины, заставляющія осмотрительно пользоваться источниками при составленіи описанія, имѣется огромное количество неопровержимыхъ данныхъ, которыя могутъ быть собраны въ связанный рассказъ.

Разматривая событія возможно шире и не особенно вдаваясь въ подробности, можно сдѣлать нѣсколько основныхъ, вполне опредѣленныхъ, выводовъ, которые слѣдуетъ изучить.

ГЛАВА I.

Описаніе гавани и окрестностей.

Портъ-Артуръ расположенъ на юго-западной оконечности Квантунскаго полуострова, на сѣверномъ побережьи Печилійскаго пролива, противъ Чифу и Вей-хай-вея, лежащихъ на южномъ берегу.

Когдаходишь къ Портъ-Артуру съ моря¹⁾, приходится пересѣкать внѣшній рейдъ, хорошо прикрытый съ сѣвера и запада и открытый съ юга и востока. Глубина рейда—36 фут. (11 метр.), въ низкую воду; дно—удобно для бросанія якорей. Морской приливъ бываетъ одинъ разъ въ сутки; средняя разница высотъ уровня моря во время прилива и отлива—около 10 фут. (3 метра). Зимой море не замерзаетъ.

Фарватеръ прохода въ гавань имѣетъ длину—423 сажени (900 метр.) и ширину, въ началѣ, 189 саж. (400 метр.), а затѣмъ онъ суживается до 37 саж. (80 метр.); фарватеръ извилистъ; глубина его, несмотря на землечерпательныя работы, недостаточна и достигаетъ лишь 20 фут. (6 метр.), въ низкую воду; въ это время большіе военные корабли не могутъ проходить въ гавань. Русскія военныя суда должны были входить и выходить изъ гавани по одиночкѣ, при помощи буксирныхъ пароходовъ, чрезвычайно медленно.

¹⁾ Авторъ посѣтилъ Портъ-Артуръ въ іюль 1903 года.

Суда съ большой осадкой могли проходить только въ полную воду.

Въ восточной части гавани расположенъ военный портъ, въ которомъ находится бассейнъ, длиною около 245 саж. (525 метр.), шириною около 145 саж. (310 метр.) и глубиной около 30 фут. (9 метр.), съ илистымъ дномъ, окруженный набережной; вдоль нея расположены — сухой докъ, склады, мастерскія, подъемный кранъ въ 80 тоннъ и проч. Всѣ эти сооруженія размѣщены очень скученно, влѣдствіе близости горъ, стѣсняющихъ внутреннее пространство порта. Портъ можетъ вмѣстить десятковъ военныхъ судовъ.

Въ западной части гавани находится внутренняя бухта, которая по картамъ кажется очень обширной, но въ дѣйствительности болѣе $\frac{2}{3}$ ея представляютъ илистую отмель, обнажающуюся во время отлива; пространство, гдѣ могутъ двигаться крупныя суда, очень ограничено.

Русскіе имѣли 5 землечерпальныхъ машинъ, но работа по углубленію бухты шла медленно, и только съ началомъ войны на эти работы было обращено больше вниманія. Каналь, около 20 фут. (6 метр.) глубиной, пересѣкаетъ илистую отмель и упирается въ то мѣсто Тигроваго полуострова, гдѣ расположенъ сухой докъ для миноносцевъ и минный складъ¹⁾.

Къ сѣверу отъ входа въ гавань возвышается Перепелиная гора (по-китайски Пайюйшань), голая, отдѣльно стоящая возвышенность, высотой около 64 саж. (136 метр.); съ вершины ея можно охватить однимъ взглядомъ все внутреннее пространство укрѣпленнаго лагеря. Съ этого наблюдательнаго пункта окрестности Портъ-Артура представляются въ видѣ хаоса возвышенностей, каменный остовъ которыхъ мѣстами обнаженъ, а мѣстами прикрытъ тонкимъ слоемъ земли и песку. Вглядываясь ближе, можно различить нѣсколько горныхъ массивовъ, раздѣленныхъ глубокими долинами, которыя покрыты зеленью и хорошо воздѣланы.

Къ востоку отъ входа въ гавань возвышается Золотая гора

¹⁾ Минный городокъ.

(Хоанг-кин-шань), высотой около 55 саж. (117 метр.). Перепелиную гору и Золотую гору опоясываетъ Драконовъ хребетъ; онъ съ одной стороны упирается въ море, а съ другой—въ долину р. Лунхэ, по которой проходитъ желѣзно-дорожная линія. Наиболѣе возвышенная точка Драконова хребта, расположенная около середины его, достигаетъ высоты 93 саж. (198 метр.).

Старый городъ Портъ-Артуръ расположенъ въ долинѣ, между Перепелиной горой и хребтомъ Дракона; здѣсь русскіе размѣстили всѣ военныя и морскія учрежденія. Новый городъ—только что строился, къ западу отъ р. Лунхэ, вдоль берега западной бухты; къ началу осады сюда переселились уже нѣкоторые обыватели.

Новый городъ отъ бухты поднимается по легкому склону гребня, достигающаго 56 саж. (120 метр.) высоты, который русскіе называли Барбетной горой. Возвышенность эта составляетъ часть небольшого горнаго массива, высшая точка котораго (70 саж.) носитъ названіе Анцзышань. Съ сѣверо-востока и юго-запада склоны этого массива очень круты; съ сѣверо-запада—они довольно пологи, и здѣсь черезъ сѣдловину, высотой около 35 саж. (75 метр.), горный массивъ Анцзышань соединяется съ другимъ, болѣе высокимъ массивомъ, въ которомъ находится знаменитая Высокая гора (Высота 203 метр.).

Холмистый кряжъ, достигающій 82 саж. (175 метр.) высоты, заполняетъ весь Тигровый полуостровъ, который замыкаетъ западную бухту Портъ-Артура съ южной стороны.

Юго-западная оконечность Квантуна занята горнымъ массивомъ Ляотѣшаня, который командуетъ надъ окрестностями и достигаетъ высоты 218 саж. (465 метр.).

Изъ всѣхъ долинъ, которыя пролегаютъ между возвышенностями Портъ-Артура, наиболѣе важное значеніе имѣетъ долина р. Лунхэ; широкое, но мелкое русло этой рѣки идетъ вдоль грунтовой дороги и вдоль желѣзнодорожнаго пути изъ Портъ-Артура въ Дальній. Рѣка Лунхэ впадаетъ въ бухту около желѣзнодорожной станціи. Нижнее теченіе рѣки представляетъ болото, мѣстами высохшее, которое лежитъ между Старымъ и Новымъ городомъ.

Резервуары прѣсной воды (водопроводъ) расположены были въ долину р. Лунхэ, въ разстояніи $3\frac{3}{4}$ вер. (4 километр.) отъ бухты, къ сѣверу отъ Драконова хребта и желѣзнодорожной линіи въ Дальній.

Западная часть Портъ-Артурской бухты и Голубиная бухта раздѣляются перешейкомъ, имѣющимъ около $4\frac{1}{2}$ вер. (5 километровъ) длины, 3—4 вер. (3—4 километр.) ширины и не менѣе 9 саж. (20 метр.) высоты. Если бы перешеекъ былъ прорѣзанъ каналомъ, этотъ второй входъ въ гавань удвоилъ бы значеніе Портъ-Артура. Онъ облегчилъ бы выходъ флота изъ гавани и сильно затруднилъ бы загражденіе входа и блокаду. Если бы устроили коммерческій портъ въ Голубиной бухтѣ и построили бы торговый городъ вдоль береговъ прорытаго канала, вмѣсто устройства всего этого въ г. Дальнемъ¹⁾, крѣпость могла бы во время осады пользоваться средствами коммерческаго порта, которыя, въ даномъ случаѣ, были утеряны еще до начала осады.

Много раньше начала войны находились выдающіеся русскіе люди, которые скорбѣли объ этомъ, понимая экономическую сторону вопроса. Они поражались искусственнымъ характеромъ Дальняго и стремленіемъ отвлечь сюда всю иностранную торговлю Инкоу (Ньючванга).

Какъ слѣдствіе расточительности и разбрасыванья казенныхъ денегъ, явились два неоконченныхъ порта, вмѣсто одного вполне оборудованнаго и хорошо защищеннаго.

Ко времени начала военныхъ дѣйствій 20 милліоновъ рублей было уже истрачено на Дальній, а вся смѣта доходила до 35 милліоновъ.

¹⁾ Дальній расположенъ въ 37 вер. (40 километр.) къ востоку отъ Портъ-Артура, у открытаго рейда, который трудно оборонять.

Примѣч. автора.

ГЛАВА II.

Портъ-Артуръ, китайскій военный портъ. Взятіе его японцами въ 1904 году. Русская оккупация. Состояніе укрѣпленій въ концѣ 1903 года.

До 1888 года Портъ-Артуръ былъ небольшимъ китайскимъ поселкомъ, съ населеніемъ 8.000—10.000 человекъ. Въ 1888 году у Лихунчанга, вице-короля Печили, явилась мысль создать здѣсь укрѣпленный военный портъ. Французскіе инженеры устроили восточный бассейнъ и докъ. Прусской службы инженеръ-капитанъ Ганекенъ, получившій чинъ генерала китайской арміи, создалъ укрѣпленія приморскаго фронта. Англичане укрѣпляли сухопутный фронтъ.

Когда японцы, въ ноябрѣ 1894 года, атаковали Портъ-Артуръ, приморскія укрѣпленія состояли изъ дюжины батарей, способныхъ оказать серьезное сопротивленіе. Сухопутныя укрѣпленія не были закончены къ этому времени; они состояли изъ редутовъ, вооруженныхъ легкими орудіями и соединенныхъ валомъ, который имѣлъ банкетъ для стрѣльбы пѣхоты; валъ этотъ взбирался по неровностямъ мѣстности, подобно Великой китайской стѣнѣ. Китайцы всегда имѣли склонность къ подобнымъ растянутымъ укрѣпленіямъ.

Укрѣпленія сухопутнаго фронта прикрывали городъ съ сѣвера и востока; съ запада, со стороны менѣе подверженной опасности атаки, не было никакихъ укрѣпленій. Гарнизонъ

крѣпости состоялъ изъ 12.000 человекъ, былъ хорошо снабженъ всѣмъ необходимымъ, но имѣлъ плохихъ руководителей и такихъ же солдатъ.

Японцевъ было 18.000 человекъ, подъ начальствомъ маршала Ояма. Въ числѣ его подчиненныхъ былъ, командующій бригадой, генераль Ноги, который десять лѣтъ спустя долженъ былъ взять крѣпость у русскихъ.

Ояма отдалъ приказъ—вести наступленіе по всему фронту и овладѣть самымъ западнымъ укрѣпленіемъ, лѣвый флангъ котораго не былъ обезпеченъ. Сопротивленіе продолжалось всего 6 часовъ; гарнизонъ частью разбѣжался, частью былъ перебитъ. Японцы потеряли 15 человекъ убитыми и 200 человекъ ранеными. Они получили огромную добычу; въ числѣ ея находились—57 орудій крупнаго калибра и 163 орудія мелкихъ калибровъ, которыя были отправлены въ Японію ¹⁾. При эвакуаціи Портъ-Артура японцы разрушили его укрѣпленія.

Весною 1898 года русскіе заняли Портъ-Артуръ. Сейчасъ же русскими инженерами былъ составленъ проектъ укрѣпленій, по которому линія обороны была значительно выдвинута впередъ, къ востоку, и общая длина ея достигала 69 вер. (74 километр.). Такая линія обороны требовала гарнизона въ 70.000 человекъ и 528 орудій. По финансовымъ и дипломатическимъ соображеніямъ проектъ этотъ былъ отклоненъ. Рѣшили, что первоначальный гарнизонъ, 11.500 человекъ, не будетъ увеличенъ, и соотвѣтственно этому будутъ построены укрѣпленія. Считали при этомъ необходимымъ—исправить китайскія сооруженія и воспользоваться ими.

Русскую политику олицетворялъ въ то время Г-нъ Витте, министръ финансовъ, человекъ осторожный; онъ руководилъ постройкой Сибирской желѣзной дороги, создавалъ Дальній, работалъ надъ постепеннымъ экономическимъ захватомъ Маньчжу-

¹⁾ Весной 1896 года въ арсеналѣ Осака можно было видѣть нѣсколько крупныхъ орудій изъ Портъ-Артура. Это были орудія Канэ, изготовленные въ 1889 году. Орудіями этими воспользовались для вооруженія укрѣпленій, прикрывающихъ доступъ къ Юкогамъ и Токио. Примѣч. автора.

рин, но, ни въ коемъ случаѣ, онъ не желалъ столкновенія съ Японіей.

На укрѣпленіе Портъ-Артура было ассигновано 15 милліоновъ рублей, съ разсрочкой отпуска этой суммы на 10 лѣтъ. Къ началу войны изъ этого кредита на укрѣпленія было израсходовано 4.235.000 рублей, тогда какъ на сооруженія необоронительныя, какъ—церкви, госпиталя, казармы и т. п., было израсходовано 9.785.000 рублей.

Въ августѣ 1903 года нѣкоторыя обстоятельства поколебали довѣріе Государя къ Витте, который впалъ въ немилость.

Вслѣдствіе договора, заключеннаго съ Китаемъ въ мартѣ 1902 года, Россія дала обѣщаніе очистить Маньчжурію ¹⁾ въ 1903 году, но затѣмъ отказалась исполнить это, и война стала неизбежной. Россія дорого заплатила за измѣненіе направленія своей политики.

Къ концу 1903 года Портъ-Артуръ казался недоступнымъ со стороны моря; здѣсь расположены были 18 батарей, изъ которыхъ по крайней мѣрѣ половина состояла изъ укрѣпленій долговременнаго типа.

Приморскій фронтъ раздѣлялся на три группы батарей.

Главная группа—отъ Золотой горы до того пункта, гдѣ центральная ограда упирается въ море. Вооруженіе этой группы, раздѣленной на 7 батарей, составляли: 6 мортиръ 11 дм. (28 сант.), 6 мортиръ 9 дм. (22,8 сант.), 5 пушекъ 10 дм. (25,4 сант.), 5 пушекъ 6 дм. (15,2 сант.) Канэ, 4 пушки 9 фн. и 10 пушекъ 57 милліметр. Одна изъ этихъ батарей, называемая «Электрической», прикрывала электрическую станцію, которая освѣщала 4 прожектора ²⁾.

¹⁾ Это очищеніе было чисто формальное, такъ какъ за Россіей сохранено было право содержать въ Маньчжуріи стражу для охраны желѣзной дороги. Для этой цѣли Общество Китайской Восточной жел. дороги содержало 30.000 человекъ солдатъ.

Примѣч. автора.

²⁾ Батарея эта носила названіе „Электрической утесъ“, но никакой электрической станціи она не прикрывала. Сзади батареи стоялъ небольшой двигатель, дававшій токъ для одного прожектора, поставленнаго на этой батарее. Каждый прожекторъ, поставленный на морскомъ фронтѣ, имѣлъ свой двигатель, а общей станціи здѣсь не было.

Примѣч. переводчика.

На востокъ отъ этой группы, въ томъ мѣстѣ, гдѣ хребетъ Дракона упирается въ море (Крестовая гора), расположены были 3 батареи, составлявшія вторую группу. Здѣсь было поставлено: 5 пушекъ 6 дм. Кане, 11 мортиръ 9 дм. и 4 пушки 57 мм.

Третью группу составляли 8 батарей, расположенныхъ на Тигровомъ полуостровѣ. Вооруженіе этихъ батарей составляли: 4 мортиры 11 дм., 16 мортиръ 9 дм., 10 пушекъ 10 дм., 5 пушекъ 6 дм. Кане, 8 пушекъ 9 фунт. и 4 пушки 57 миллиметр. ¹⁾

Изъ этихъ батарей однѣ были расположены высоко, другія — низко, чтобы уменьшить мертвыя пространства у подошвы скаловъ, и противодействовать высадкамъ противника.

Сухопутный фронтъ крѣпости былъ защищенъ гораздо хуже. Здѣсь строили 6 большихъ фортовъ и 4 долговременныхъ батарей; нѣкоторыя изъ этихъ укрѣпленій были почти закончены, но ни одно изъ нихъ не было вооружено.

Главнѣйшія укрѣпленія сухопутнаго фронта расположены были въ $2\frac{1}{2}$ — $3\frac{1}{2}$ вер. (3—4 километр.) отъ порта.

На восточномъ фронтѣ сухопутной линіи обороны, отъ моря до долины р. Лунхэ, расположены были: фортъ I (Шейтушань), временное укрѣпленіе № 1 (Южн. Кинкишань), временное укрѣпленіе № 2 (Сѣв. Кинкишань), батарея лит. В (Вост. Кикванъ), фортъ II (Сѣв. Кикванъ), фортъ III (Вост. Эрлунгъ), укрѣпленіе № 3 (Зап. Эрлунгъ).

Эти укрѣпленія были расположены не на вершинахъ Драконова хребта, а на выдвинутыхъ впередъ, болѣе низкихъ, отрогахъ его, которые съ одной стороны соединяются съ крутыми скатами главнаго хребта, а съ другой спускаются такими же крутыми скатами къ лежащей впереди нихъ долинь; на этихъ то отрогахъ главнаго хребта и были построены русскими инженерами укрѣпленія.

Укрѣпленія расположены были на мѣстахъ старыхъ китайскихъ редутовъ. Нѣкоторыя китайскіе редуты этой же линіи

¹⁾ 10 дм. пушекъ здѣсь совсѣмъ не было, а 6 дм. Кане было 10 пушекъ. Кромѣ того, не показаны 4 пушки 9 дм., 4 пушки 6 дм. (вѣсомъ 190 пуд.) и 2 пушки 120 м.м. морскія. Мортиръ 9 дм. 12, а не 15.

Примѣч. переводчика.

усиливались бетонными казематами, какъ укрѣпленіе № 3 (Зап. Эрлунгъ) ¹⁾, другіе же — приспособлялись для постановки артиллеріи, какъ редуты № 1 и № 2 (Панлунгъ Вост. и Зап.). Работы были уже начаты ²⁾.

Къ востоку отъ Драконова хребта, въ разстояніи около 2 вер. (2 километр.) отъ него, расположены двѣ отдѣльныхъ вершины — Дагушань, высотой 92 саж. (196 метр.), и Сяогушань, высотой 62 саж. (132 метр.).

Очень жаль, что на этихъ вершинахъ не были построены солидныя укрѣпленія, для фланкированія главной оборонительной линіи. Невозможно было бы атаковать сѣверо-восточный фронтъ, не овладѣвъ Дагушанемъ.

Центральная ограда доходила до сѣверныхъ склоновъ Перепелиной горы, гдѣ расположена была кремальберная батарея на 8 орудій, обстрѣливающая долину р. Лунхэ. Кромѣ Перепелиной горы центральная ограда охватывала Золотую гору и портъ; ея назначеніе было — предохранить всѣ морскія сооруженія отъ внезапныхъ нападений; служить же для обороны крѣпости она не могла, такъ какъ расположена была вблизи командующихъ высьотъ и не была окончена.

Къ западу отъ р. Лунхэ, работали надъ возстановленіемъ китайскихъ укрѣпленій Ицзушань (фортъ IV) и Анцзышань. Для дополненія крѣпостной оборонительной линіи съ этой стороны, предприняты были постройки — форта V (Таянкоу), форта VI и временнаго укрѣпленія № 5 (Яхутзуй). Всѣ эти укрѣпленія были расположены слишкомъ близко къ Новому городу, который строился въ 1—2 вер. (1—2 километр.) сзади нихъ.

Русскіе не укрѣпляли холмистую гряду, лежащую къ сѣверо-западу отъ Новаго города, хотя эта гряда находилась не далѣе 2 вер. (2000 метр.) отъ линіи обороны западнаго фронта и командовала всѣми расположенными здѣсь укрѣпленіями. Быть можетъ, это произошло влѣдствіе недостатка времени или де-

¹⁾ Укрѣпленіе № 3 (Зап. Эрлунгъ), долговременнаго типа, было построено вновь, а не передѣлано изъ китайскаго редута.

²⁾ См. приложеніе I и планъ № 2.

Примѣч. переводчика.

Примѣч. автора.

негъ, а можетъ быть, просто, вслѣдствіе непониманія значенія этихъ высотъ, въ числѣ которыхъ находились, игравшія такую важную роль во время осады, горы—Высокая (203 метр.), Угловая, Длинная (Намаока), Плоская (Акасака) и др. Слѣдствіемъ этого явилась слабость западнаго фронта сухопутной обороны, значительно сильнѣе котораго оказался восточный фронтъ.

Сухопутный фронтъ, такимъ образомъ, представлялъ кривую линію, вмѣсто того, чтобы идти почти по прямой линіи отъ бухты Луизы, на сѣверо-западѣ, до бухты Тахэ, на юго-востокѣ.

На долговременныхъ укрѣпленіяхъ Портъ-Артура замѣтно было вліяніе взглядовъ военнаго инженера генерала Величко, который передъ войной посѣтилъ крѣпость.

Нѣкоторыя укрѣпленія были слишкомъ велики по размѣрамъ. Бронированныхъ башенъ не было. Казематы имѣли толщину сводовъ около 3 фут. (90 сантим.), изъ которыхъ на $1\frac{1}{2}$ фута (40 сантим.) былъ бетонъ. При проектированіи сводовъ, вмѣсто расчета ихъ на сопротивленіе пробиванію 8 дм. снарядовъ, было предположено, что въ японскомъ осадномъ паркѣ не будетъ орудій, крупнѣе 6 дм. калибра; между тѣмъ, японцы установили на осадныхъ батареяхъ орудія 11 дм. (28 сант.) калибра, снаряды которыхъ легко пробивали всѣ своды казематовъ.

Подобная экономія привела къ очень дурнымъ результатамъ; она явилась причиной смерти генерала Кондратенко, бывшаго душой обороны.

Главные форты имѣли устарѣвшую форму — трапеци, съ низкимъ брустверомъ для пѣхоты и высокимъ—для артиллеріи, которая стояла открыто. Орудійная прислуга не была укрыта отъ осколковъ японскихъ снарядовъ. Высокій брустверь, во время атаки фортовъ, служилъ второй оборонительной линіей для пѣхоты, для чего на немъ помѣщались пулеметы.

На приморскомъ фронтѣ всѣ орудія были установлены на барбетахъ и имѣли круговой обстрѣлъ.

По проекту 1900 года, на приморскомъ фронтѣ должно было стоять 144 орудія: 10 пушекъ 10 дм. (25 сант.), 12 пушекъ 9 дм. (22,5 сантим.), 20 пушекъ 6 дм. (15 сантим.), 10 мортиръ 11 дм. (28 сантим.) и 32 мортиры 9 дм. (22,5 сантим.); на сухо-

путный фронтъ назначено было—237 орудій; въ центральномъ ядрѣ крѣпости сосредоточивалось—102 полевыхъ орудія. Прибавивъ къ этому скорострѣльные орудія мелкихъ калибровъ, получимъ общее число орудій въ крѣпости—541; сверхъ того, имѣлось 40 пулеметовъ. Почти вся эта артиллерія находилась въ районѣ крѣпости къ концу 1903 года.

Въ арсеналахъ Портъ-Артура находилось еще много артиллерійскаго имущества, взятаго у китайцевъ въ 1900 году, въ качествѣ военной добычи. Извѣстно, что русскіе перевезли въ Портъ-Артуръ все имущество Тяньцзинскаго арсенала. Всѣ китайскія орудія, изъ которыхъ большая часть—завода Крупна ¹⁾, имѣли снаряды, въ количествѣ болѣе чѣмъ достаточномъ.

Въ артиллерійскихъ складахъ Портъ-Артура находилось болѣе 4 миллионъ ружейныхъ патроновъ.

Личный составъ крѣпостной артиллеріи состоялъ изъ двухъ баталіоновъ, что было недостаточно.

Въ общемъ, къ концу 1903 года крѣпость не была готова, но, послѣ усиленной работы нѣсколькихъ мѣсяцевъ, она могла быть приведена въ оборонительное состояніе и могла оказать серьезное сопротивленіе. Японцы дали Портъ-Артуру эту отсрочку.

¹⁾ Напримѣръ, 1 пушка 9,5 дм. (24 сантим.), 2 пушки 8,25 (21 сантим.), 7 пушекъ 6 дм. (15 сантим.), 4 пушки 4,75 дм. (12 сантим.), 44 пушки 3,4 дм. (87 миллиметр.).

ГЛАВА Ш.

Съ 26 января (8 февраля) по 2 (15) августа. Цзинь-чжоу (Наньшань). Обложеніе Портъ-Артура.

Война началась безъ предварительнаго объявленія, въ ночь съ 26 на 27 января (съ 8 на 9 февраля) 1904 года, минной атакой русскаго флота, на внѣшнемъ рейдѣ Портъ-Артура. Эта атака была удачна, и три крупныхъ единицы русскаго флота на долгое время были выведены изъ строя.

27 января (9 февраля), русскіе крейсеръ и канонерская лодка были атакованы въ гавани Чемульпо, въ Корей; чтобы не попасть въ руки врага, крейсеръ былъ затопленъ, а канонерка была взорвана. Этотъ двойной успѣхъ передалъ въ руки японцевъ обладаніе моремъ и далъ имъ возможность совершенно свободно производить высадку войскъ.

Утромъ 27 января (9 февраля), полное разстройство царило въ Портъ-Артурѣ, гдѣ никто не ожидалъ войны. Гражданское населеніе было объято паникой. Часть укрѣпленій сухопутнаго фронта была еще совершенно не закончена; тѣ укрѣпленія, которыя были закончены, не были еще вооружены артиллеріей и снаряды къ нимъ не были подвезены. Половина гарнизона крѣпости ушла на р. Ялу для охраны знаменитыхъ лѣсныхъ концессій, которыя явились одной изъ причинъ войны.

Русскіе офицеры говорили, что въ Портъ-Артурѣ оставалось всего 6000 человекъ гарнизона, и если бы японцы, одновременно

съ почной атакой 26 января (8 февраля), высадили небольшой отрядъ въ одной изъ бухтъ западнаго побережья, они могли бы въ ту же ночь овладѣть крѣпостью.

Адмиралъ Того не упустилъ благоприятнаго случая, представившагося ему, и умѣло имъ воспользовался. Онъ устроилъ свою морскую базу на островахъ Эллиотъ, въ сотнѣ километровъ къ сѣверо-востоку отъ Портъ-Артура; онъ блокировалъ крѣпость и бомбардировалъ ее.

Какъ и въ Сантъ-Яго на Кубѣ, во время этихъ бомбардировокъ установлено, что для высокихъ береговыхъ батарей не опасна стрѣльба судовыхъ орудій, даже крупныхъ калибровъ, съ хорошо обученной прислугой.

Случая—приведенія въ негодность какой-либо крупной единицы японскаго флота огнемъ береговыхъ батарей—въ эту войну не было. Адмиралъ Того получилъ приказъ: «безъ надобности не рисковать своими броненосцами, такъ какъ убыль ихъ нельзя пополнить во время войны»; вслѣдствіе этого, онъ держался на почтительномъ разстояніи отъ береговыхъ батарей; его бомбардировки, производимыя съ очень большихъ дистанцій, не имѣли никакихъ результатовъ, кромѣ изнашиванія крупныхъ орудій и бесполезной траты снарядовъ, почему онъ вскорѣ отказался отъ подобныхъ бомбардировокъ.

«Укрѣпленную гавань можно взять, съ заднихъ воротъ, т.-е. со стороны суши», сказалъ англійскій адмиралъ сэръ Киприанъ Бриджъ.

Мы не будемъ входить въ подробности морскихъ операцій, въ теченіе 6 мѣсяцевъ, предшествовавшихъ осадѣ. Операціи эти выяснили важное значеніе въ морской войнѣ подводныхъ минъ. Чтобы заставить японцевъ расширить линію блокады, русскіе поставили три линіи минныхъ загражденій, въ разстояніи $2\frac{1}{2}$ — $3\frac{1}{2}$ вер. (3—4 килом.) отъ входа въ гавань.

Японскіе миноносцы, по ночамъ, ставили мины у входа въ гавань. На этихъ минахъ 31 марта (13 апрѣля) погибъ броненосецъ «Петропавловскъ», а съ нимъ и адмиралъ Макаровъ. Это событіе совершенно парализовало русскій флотъ, въ который адмиралъ Макаровъ, человекъ большого практическаго ума, су-

мѣлъ вселить нѣкоторую увѣренность въ собственныхъ силахъ. Въ обоихъ флотахъ, японскомъ и русскомъ, мины погубили больше судовъ, чѣмъ артиллерія.

Попытки японцевъ заградить входъ въ гавань, посредствомъ потопленія старыхъ коммерческихъ судовъ, были произведены, съ удивительнымъ героизмомъ и посредственнымъ успѣхомъ, 12 (25) февраля, 14 (27) марта и 20 апрѣля (3 мая).

Между тѣмъ, русскіе готовились выдержать осаду.

Они заканчивали начатыя постройки фортвъ и укрѣпленій и окружали ихъ прочными проволочными загражденіями. Они увеличивали число блиндажей, которые строили по общепринятому типу: клали два ряда рельсъ, а сверху дѣлали каменную кладку различной толщины, иногда до 6¹/₂ фут. (2 метр.).

Извѣстно, что русскіе большіе любители рыть землю; на восточномъ фронтѣ они устроили: траншеи на скатахъ, впереди долговременныхъ фортвъ, промежуточные батареи, укрѣпленія на вершинахъ Драконова хребта, присыпки земли впереди и сзади Китайской стѣнки, редутъ Водопроводный (Куропаткина), прикрывающій резервуаръ прѣсной воды (водопроводъ); такимъ образомъ, они значительно увеличили число оборонительныхъ линій.

Они окрасили, лежащіе впереди укрѣпленій, камни въ бѣлый цвѣтъ, для опредѣленія дистанцій для стрѣльбы.

Они преградили входъ въ долину р. Лунхэ, построивъ 4 редута на холмѣ у Кумирни, къ югу отъ большой деревни Шуй-шуинъ.

На высотахъ, командующихъ западнымъ фронтомъ крѣпости, русскіе возвели временныя укрѣпленія, чѣмъ ввели въ заблужденіе японцевъ; послѣдніе слишкомъ поздно узнали, что именно здѣсь находится пунктъ, наиболѣе выгодный для атаки и наименѣе обезпеченный, съ котораго видна вся гавань и можно корректировать стрѣльбу осадныхъ батарей по русскому флоту.

На Ляотъшанѣ русскіе поставили нѣсколько 6 дм. (15 сант.) орудій, чтобы не позволять японскимъ судамъ останавливаться у входа въ Голубиную бухту и отсюда бомбардировать гавань.

Протяженіе сухопутнаго фронта крѣпости, включая и Высо-

кую гору (203 метра), достигало приблизительно 20¹/₂ вер. (22 километр.), а приморскаго фронта—8¹/₂ вер. (9 килом.), что составить въ общемъ около 29 вер. (31 километр.).

Когда началась осада, гарнизонъ крѣпости составляли ¹⁾: 7-я Восточно-Сибирская стрѣлковая дивизія, подъ начальствомъ генерала Кондратенко, 4-я Восточно-Сибирская стрѣлковая дивизія, подъ начальствомъ генерала Фока, крѣпостныя части, подъ начальствомъ генерала Смирнова ²⁾, а всего, по крайней мѣрѣ, 45.000 человекъ хорошихъ войскъ, что было достаточно для обороны крѣпости.

Послѣ неудачныхъ выходовъ флота (послѣдній — 28 іюля) моряки приняли участіе въ сухопутной оборонѣ крѣпости, и много орудій съ судовъ было передано на сухопутный фронтъ. Гражданскимъ населеніемъ пользовались для земляныхъ работъ.

Крѣпость была хорошо снабжена продовольственными и боевыми запасами. Въ крѣпости имѣлись средства для устройства 33 телеграфныхъ станцій, 120 телефонныхъ станцій и 28 сигнальныхъ станцій; имѣлось 356 вер. (380 километр.) телеграфныхъ проводовъ и 34¹/₂ вер. (37 километр.) кабеля. Кромѣ шанцевого инструмента, имѣвагося въ войскахъ, въ инженерномъ складѣ находилось: 3000 лопатъ, 2300 топоровъ, 1000 кирокъ и проч.; 2350 пуд. (38540 килогр.) проволоки для загражденій, и 1620 (26570 килогр.) пироксилина ³⁾.

Дѣйствительнымъ начальникомъ въ крѣпости былъ генералъ Стессель, 56 лѣтъ отъ роду. Онъ не имѣлъ желанія защищать

¹⁾ Подробности смотри въ приложеніи IV. Примѣч. автора.

²⁾ Генералъ-лейтенантъ Смирновъ былъ комендантомъ крѣпости и ему подчинялись все безъ исключенія войска, входившія въ составъ гарнизона, а въ томъ числѣ 4-я и 7-я Восточно-Сибирскія стрѣлковыя дивизіи. Кромѣ полковъ этихъ двухъ дивизій (5-й, 13-й, 14-й, 15-й, 16-й, 25-й, 26-й, 27-й, 28-й) въ гарнизонъ крѣпости входили: пѣхотныя части—3-й, 4-й и 7-й запасные батальоны, 2 роты пограничной стражи; инженерныя войска—1 саперная рота, 1 миная рота, 1 желѣзнодорожная рота и крѣпостной военной телеграфъ; артиллерія—3 батал. крѣпостной артиллеріи, 7 полевыхъ батарей и 57 м. м. батарея; 1 казачья сотня.

Примѣч. переводчика.

³⁾ Свѣдѣнія эти опубликованы Германскимъ Инженернымъ Комитетомъ, на основаніи статей „Военнаго Сборника“. Примѣч. автора.

крѣпость и не былъ къ этому подготовленъ. Въ Тянь-цзинѣ, гдѣ онъ командовалъ войсками въ 1900 году, его считали энергичнымъ и способнымъ начальникомъ. Адмиралъ Алексѣевъ, когда уѣзжалъ изъ Портъ-Артура 30 января (12 февраля), назначилъ здѣсь временнымъ начальникомъ генерала Стесселя. 3 (16) февраля Стессель былъ назначенъ командиромъ 3-го Сибирскаго корпуса, входившаго въ составъ Маньчжурской арміи, но ему приказано было ожидать въ Портъ-Артурѣ своего замѣстителя, генерала Смирнова, который прибылъ 27 февраля (12 марта) ¹⁾.

14 (27) марта всѣ войска, расположенныя на Квантунѣ, включая и Портъ-Артуръ, были подчинены генералу Стесселю ²⁾.

Въ Петербургѣ забыли опредѣлить его отношенія къ Смирнову; этотъ послѣдній отошелъ на второй планъ и былъ поставленъ въ ложное и неприятное положеніе. Впослѣдствіи генералъ Смирновъ беспощадно критиковалъ своего несвѣдующаго начальника.

Первая японская армія, подъ начальствомъ генерала Куроки, встрѣтила русскихъ на берегахъ Ялу, 18 апрѣля (1 мая), и разбила ихъ.

Вторая армія, подъ начальствомъ генерала Оку, начала высаживаться на берегъ Ляодуна, 22 апрѣля (5 мая). Мѣсто для высадки было выбрано въ бухтѣ Янтай, около 19 верстъ (20 километр.) къ юго-западу отъ небольшой гавани Бицзыво, на высотѣ острововъ Элліотъ, которые лежатъ въ разстояніи 14 верстъ

¹⁾ Генералъ-Лейтенантъ Смирновъ прибылъ въ Портъ-Артуръ 4-го (17) марта 1904 года.

²⁾ Генералъ-Лейтенантъ Стессель былъ назначенъ Начальникомъ Укрѣпленнаго района Портъ-Артуръ—Цзиньчжоу, съ подчиненіемъ ему Коменданта крѣпости.

Примѣч. переводчика.

(13 километр.) отъ берега; здѣсь же высадился Ояма въ 1894 году.

Десантная операція производилась съ большой осторожностью. Такъ какъ японцы боялись дѣйствій русскаго флота изъ Портъ-Артура, они соединили острова Элліотъ, между собой и съ берегомъ, бонами, проведенными на протяженіи около 19 вер. (20 километр.) ¹⁾; всѣ военныя суда, которыя они могли снять съ линіи блокады, охраняли транспорты съ войсками.

Русскіе не оказали никакого сопротивленія высадкѣ.

23 апрѣля (6 мая) японскій отрядъ отправился въ Полундянь, чтобы разрушить желѣзную дорогу и прервать сообщенія Куропаткина съ Портъ-Артуромъ.

Армія Оку состояла изъ 1-й, 3-й и 4-й пѣхотныхъ дивизій ²⁾, всего 50 тысячъ человекъ. Эта армія должна была дѣйствовать на два противоположныхъ фронта: къ сѣверу, противъ Штапельберга, который спѣшилъ на выручку Портъ-Артура, и къ югу, противъ Стесселя, который приближался со стороны Портъ-Артура. Оку рѣшилъ двинуться раньше противъ Стесселя.

При этомъ движеніи база, въ бухтѣ Янтай, могла подвергаться опасности со стороны Штапельберга.

29 апрѣля (12 мая) Оку просилъ моряковъ подыскать ему другую базу для высадки войскъ, нѣсколько южнѣе, которую легче было бы прикрыть отъ ударовъ со стороны Штапельберга. Выборъ остановился на бухтѣ Да-ян-коу, или Керръ.

Доступъ къ этой бухтѣ былъ защищенъ подводными минами, а русскіе отряды, въ составѣ всѣхъ родовъ оружія, охра-

¹⁾ Richmond Smith, p. 55.

Примѣч. автора.

²⁾ Въ составъ японской дивизіи, по штатамъ военнаго времени, входило: 2 бригады пѣхоты, по два полка трехъ-баталіоннаго состава въ каждой; 1 кавалерійскій полкъ, трехъ-эскадроннаго состава; 1 артиллерійскій полкъ, состоящій изъ двухъ группъ, по три батареи въ каждой (36 орудій полевыхъ или горныхъ); 1 саперный баталіонъ и мостовой паркъ для наводки моста въ 68 саж. (144 метра); 1 обозный баталіонъ; 7 артиллерійскихъ транспортовъ; 4 продовольственныхъ транспорта, съ однодневнымъ запасомъ въ каждомъ; 6 полевыхъ госпиталей; одно телеграфное отдѣленіе. Численный составъ дивизіи: 15.000 чел. строевыхъ и 6.700 чел. нестроевыхъ (полковой обозъ, транспорты, госпитали и проч.).

Примѣч. автора.

няли побережье. Мины были выловлены, хотя и не безъ несчастныхъ случаевъ, а русскіе отряды были оттѣснены. 7 (20) мая 6-я дивизія начала высаживаться. За исключеніемъ гвардіи, оставленной на базѣ, дивизія эта немедленно была двинута къ сѣверу и играла роль прикрытія арміи Оку, во время дѣйствій его противъ Стесселя.

Послѣ нѣсколькихъ стычекъ, не имѣвшихъ большого значенія, генералъ Оку подошелъ къ позиціи Цзинь-чжоу (Наньшань), гдѣ укрѣпился Стессель.

Позиція эта занимаетъ самую узкую часть перешейка, между бухтами Талиенванъ и Цзинь-чжоу, и находится въ разстояніи около 42 верстъ (45 километр.) отъ Портъ-Артура. Городъ Цзинь-чжоу, окруженный стѣнами, расположенъ къ сѣверу отъ позиціи.

Перешеекъ этотъ имѣетъ ширину около $3\frac{3}{4}$ вер. (4 килом.) и высоту около 43 саж. (90 метр.). Онъ отдѣляетъ полуостровъ Квантунъ отъ материка.

Стессель нагромоздилъ на позиціи всѣ средства, которыя рекомендуются фортификаціей: двѣ линіи проволочныхъ загражденій, фугасы, нѣсколько ярусовъ траншей, батареи; тамъ же были помѣщены—электрическій двигатель и прожекторы. Такое занятіе позиціи было бы цѣлесообразно, при назначеніи для обороны ея 10.000 человекъ.

Чтобы достигнуть подошвы скатовъ позиціи, нужно было пересѣчь на протяженіи $4\frac{1}{2}$ верстъ (5 килом.) равнину, не имѣвшую никакихъ закрытій.

Оку производилъ развѣдку позиціи въ теченіе четырехъ дней; 12 (25) мая онъ ее бомбардировалъ.

Въ ночь съ 12 (25) на 13 (26) мая онъ произвелъ атаку города Цзинь-чжоу, который былъ занятъ нѣсколькими сотнями русскихъ. Защитники города, отброшенные къ западу, къ морю, почти всѣ погибли.

13 (26) мая произошло одно изъ самыхъ ужасныхъ сраженій этой войны. Пользуясь численнымъ превосходствомъ, Оку атаковалъ съ фронта 1-й дивизіей, тогда какъ 3-я дивизія охватывала правый флангъ русскихъ, а 4-я дивизія—лѣвый ихъ флангъ.

Съ обѣихъ сторонъ было замѣтно одинаковое ожесточеніе. Девять штурмовъ было отбито, пока не сошлись грудь съ грудью. Японцамъ негдѣ было развернуть всѣ свои силы. Подъ прикрытіемъ огня четырехъ канонерскихъ лодокъ, части 4-й дивизіи продвинулись впередъ, прошли по водѣ залива и атаковали лѣвый флангъ позиціи и тылъ ея. Это сломило сопротивленіе русскихъ и было сигналомъ для общаго штурма. Послѣ девятичасового сопротивленія русскіе отступили, потерявъ 68 орудій, 10 пулеметовъ, 30 офицеровъ и 800 нижнихъ чиновъ ¹⁾. Японцы потеряли 4.000 убитыми и ранеными.

Очень восхваляютъ совмѣстныя дѣйствія сухопутныхъ и морскихъ силъ японцевъ, порывъ и отвагу ихъ пѣхоты. Сопротивленіе русскихъ, принимая во вниманіе ихъ численную слабость, не менѣе замѣчательно; ихъ можно упрекнуть только въ слишкомъ пассивномъ образѣ дѣйствій.

Въ бою у Цзинь-чжоу (Наньшань) японцы доказали, что, несмотря на усовершенствованія огнестрѣльнаго оружія, фронтальныя атаки еще возможны, и что твердое желаніе побѣдить, выраженное смѣлымъ наступленіемъ, остается до сихъ поръ наиболее вѣрнымъ способомъ достиженія побѣды. Въ этотъ день нѣкоторыя теоріи, построенныя на данныхъ войны въ Трансвааль, были опровергнуты фактами и сведены къ нулю.

Перешеекъ Цзинь-чжоу—мѣсто, предназначенное для возведенія форта-заставы. Если бы русскіе имѣли время построить такой фортъ и хорошо снабдить его всѣми средствами современной техники, они могли бы съ небольшимъ гарнизономъ удержать японскія войска на цѣлые мѣсяцы. Японцы должны были бы—или приступить къ осадѣ форта, или высаживаться въ какомъ-либо пунктѣ Квантунскаго полуострова, болѣе чѣмъ Вицзыво подверженномъ опасности со стороны гарнизона Портъ-Артура и русскаго флота

¹⁾ Большую часть потерь русскіе понесли при отступленіи по узкимъ проходамъ между траншеями, построенными въ нѣсколько ярусовъ. Защитники нижнихъ траншей совсѣмъ не могли уйти.

И то, и другое рѣшеніе давало бы русскимъ нѣкоторые шансы на успѣхъ.

Кромѣ того, можно критиковать рѣшеніе японцевъ — начать осаду Портъ-Артура. Ихъ флотъ былъ достаточно силенъ для блокады русскаго флота, и одна дивизія, поставленная на перешейкѣ Цзинь-чжоу, могла бы парализовать гарнизонъ крѣпости, а осадная армія, направленная къ Ляояну, позволила бы придать дѣйствіямъ Оямы болѣе рѣшительный характеръ. Вѣроятно, стремленіе японцевъ къ поддержанію своего престижа на Дальнемъ Востокѣ и затаенная злоба ихъ противъ русскихъ за недавнее прошлое взяли верхъ надъ соображеніями стратегическими.

На слѣдующій день послѣ одержанной побѣды, Оку приготовился атаковать Штакельберга. Онъ оставилъ 1-ю дивизію противъ Стесселя и двинулся къ сѣверу съ 3-й и 4-й дивизіями, къ которымъ присоединилась 6-я дивизія, служившая ему прикрытіемъ. 16 (29) мая авангардъ арміи Оку вошелъ въ соприкосновеніе съ войсками Штакельберга, въ 75 верстахъ (80 километровъ) отъ Цзинь-чжоу.

Нѣсколько дней спустя, Оку разбилъ Штакельберга у Вафангоу и затѣмъ двинулся на соединеніе съ арміями Куроки и Подзу. Оку дѣйствовалъ по внутреннимъ операціоннымъ линіямъ, какъ Бонапартъ въ Италіи.

Въ теченіе одного или двухъ дней противъ Стесселя стояла только 1-я японская дивизія. Можно было бы отбросить ее и занять Цзинь-чжоу (Наньшань), если бы догадаться о маневрѣ Оку и двинуть для атаки позиціи большую часть гарнизона Портъ-Артура. Однако, такое положеніе японцевъ продолжалось недолго; съ 14 (27) мая 11-я дивизія начала высаживаться въ бухтѣ Керръ.

Послѣ сраженія у Цзинь-чжоу (Наньшань) русскіе отступили на позицію, расположенную поперекъ Квантунскаго полуострова, въ разстояніи 23 версты (25 килом.) отъ Портъ-Артура. Позиція эта занимала по фронту около 19 версты (20 килом.) и тянулась черезъ весь полуостровъ, отъ моря до моря; въ центрѣ позиціи находился созданный самой природой наблюдательный

пунктъ, гора Хуинсанъ (Кеншань), которая, достигая 188 саж. (400 метр.) высоты, командовала всею окружающею мѣстностью.

14 (27) мая японцы вошли въ Талиенванъ, а 16 (29) мая въ ихъ руки попалъ Дальній, уже разграбленный и сожженный китайцами. Этотъ портъ, который русскіе не имѣли времени, а можетъ быть и не желали, разрушить, не оказалъ никакого сопротивленія; дорого стоящее твореніе г-на Витте стало базой японскихъ войскъ при атакахъ Портъ-Артура.

Однако, Дальнимъ нельзя было воспользоваться раньше іюля мѣсяца, вслѣдствіе подводныхъ минъ, которыя заграждали входъ. Здѣсь выловлено было не менѣе тысячи минъ, изъ которыхъ 40 штукъ найдены были непосредственно около большого дока.

Талиенванъ (Ліушитунъ), куда упиралась желѣзнодорожная нѣтка, сооруженная для постройки главной линіи, былъ очищенъ отъ минъ раньше и служилъ базой съ 28 мая (10 іюня). Японскіе рабочіе передвинули рельсы желѣзнодорожной линіи и сдѣлали ширину колеи такой же, какъ на японскихъ желѣзныхъ дорогахъ. Моремъ доставлены были локомотивы и вагоны. При помощи оборудованной такимъ образомъ желѣзной дороги армія Оку снабжалась провіантомъ, во время движенія его на сѣверъ.

Въ это время генералъ Ноги принялъ начальствованіе надъ 1-й и 11-й дивизіями, составившими ядро 3-й арміи.

Генералъ Ноги былъ пѣхотный офицеръ, 55-ти лѣтъ, съ характеромъ энергичнымъ; онъ посѣтилъ Европу въ 1886 году.

Ноги расположилъ свои войска между Дальнимъ и позиціей русскихъ и не трогался съ мѣста до 13 (26) іюня.

13 (26) іюня онъ рѣшилъ отбросить русскихъ съ вершины Хуинсанъ (Кеншань), откуда они видѣли все, что дѣлалось въ Дальнемъ. Эта русская позиція, съ очень крутыми скатами, по виду была страшна, но очень растянута и имѣла много мертвыхъ пространствъ, облегчающихъ подступы къ ней. Она была занята двумя баталіонами, съ двумя скорострѣльными орудіями¹⁾ и нѣсколькими пулеметами. Хуинсанъ (Кеншань) былъ

¹⁾ Подъ наименованіемъ „скорострѣльные орудія“ авторъ, повидимому, подразумѣваетъ орудія мелкихъ калибровъ, какъ напр. 47 миллиметр. и 87 миллиметр.

взять штыками, послѣ цѣлаго дня боя, 44-мъ полкомъ (2-й дивизіи), построеннымъ для штурма въ три колонны.

Русскія военныя суда, которыя изъ бухты Сяобиндао пытались обстрѣливать правый флангъ позиціи, были отброшены къ Портъ-Артуру.

Хуинсанъ (Кеншань) очень беспокоилъ русскихъ.

Съ 20-го по 22-е іюня (съ 3-го по 5 іюля) Стессель три раза атаковалъ его, одинъ разъ днемъ и два раза ночью. Дневная атака, произведенная дивизіей, наступавшей съ музыкой, была отбита. Одна изъ ночныхъ атакъ, произведенная не такимъ театральнымъ способомъ, имѣла шансы на успѣхъ. Русскіе достигли гребня, но тамъ они наткнулись на стѣнку, сложенную изъ камней, о существованіи которой они не знали, и передъ ней отступили. Японцы спланировали вершину, взорвавъ скалу, а изъ осколковъ камня устроили ретраншаментъ.

Эти попытки стоили русскимъ 1000 человѣкъ.

Отойдя нѣсколько назадъ, русскіе заняли подобную же, слишкомъ растянутую позицію, имѣвшую по фронту около 15 верстъ (16 километр.); батареи и пѣхотныя траншеи обрисовывались на горизонтѣ и представляли отличную цѣль для, хорошо укрытой, японской артиллеріи.

Русскіе имѣли много времени для укрѣпленія позиціи и установки на ней дальнобойныхъ орудій, такъ какъ генераль Ноги оставался неподвиженъ до 13 (26) іюля.

Въ теченіе этого мѣсяца онъ получилъ значительныя подкрѣпленія: 9-ю пѣхотную дивизію, двѣ резервныя бригады, одну бригаду полевой артиллеріи, съ 72 орудіями, и 3 батареи морскихъ пушекъ. Онъ имѣлъ теперь 60.000—70.000 человѣкъ¹⁾.

Весь день 13 (26) іюля производилась бомбардировка русской позиціи. Къ вечеру японцы сбили русскіе передовые посты. Борьба продолжалась всю ночь. 14 (27) іюля, послѣ разныхъ перепетій, 9-я дивизія, сойдясь грудь съ грудью, прорвала

¹⁾ Только 11-я дивизія имѣла свой кавалерійскій полкъ. Каждая резервная бригада состояла изъ 3-хъ полковъ двухъ-баталіоннаго состава, но наличный составъ бригадъ былъ различенъ, отъ 6.000 до 9.000 человѣкъ.

русскій центръ и удержалась на занятомъ участкѣ. На слѣдующую ночь правый флангъ японцевъ (1-я дивизія) продвинулся вдоль морского побережья, къ сѣверу отъ желѣзнодорожной линіи, и обошелъ лѣвый флангъ русскихъ. Въ то же время 11-я дивизія удержала занятый ею участокъ на русскомъ правомъ флангѣ. Эти успѣхи заставили русскихъ очистить 15 (28) іюля всю ихъ линію.

Повидимому, почти весь гарнизонъ Портъ-Артура принималъ участіе въ этомъ ужасномъ трехдневномъ бою, въ которомъ русскіе потеряли 900 человѣкъ и 6 орудій. Японцы потеряли 2000 человѣкъ убитыми и ранеными.

Русскіе заняли послѣ этого третью позицію, отъ бухты Луизы до восточнаго берега Квантуна. Однако, японцы не дали имъ времени укрѣпиться на этой позиціи. Рано утромъ 16 (29) іюля японцы подошли къ Волчьимъ горамъ и внезапно бросились на русскіе передовые посты, которые спасались, бросивъ оружіе и снаряженіе. Русскіе отступили безъ боя къ ближайшимъ крѣпостнымъ позиціямъ. Они удержали только нѣсколько передовыхъ позицій на флангахъ.

На востокѣ, передовыми позиціями русскихъ служили—вершины Дагушань и Сяогушань, съ крутыми скатами къ сторонѣ противника. Онѣ были заняты тремя баталіонами пѣхоты и двумя полевыми батареями, шрапнель которыхъ разрывалась надъ расположеніемъ японскихъ войскъ.

24 іюля (6 августа) Ноги приказалъ 11-й дивизіи — на слѣдующій день овладѣть высотами. Подготовка атаки была произведена артиллеріей, состоящей при 11-й дивизіи, къ которой присоединили одну горную батарею, три батареи 4,75 дм. (12 сант.) пушекъ и три батареи 3,5 дм. (9 сант.) гаубицъ. Наступленіе было произведено въ двухъ колоннахъ, по бригадно. Съ наступленіемъ ночи четыре полка одновременно атаковали Дагушань, но дождь и туманъ заставили ихъ отступить къ подошвѣ высоты.

26 іюля (8 августа), утромъ, флотилія русскихъ канонерокъ обстрѣляла лѣвый флангъ японцевъ, чѣмъ отвлекла ихъ отъ атаки.

12-й полкъ, ближайшій къ берегу, долженъ былъ искать закрытій. Была вызвана батарея гаубиць, которая заставила русскія канонерки удалиться. Вечеромъ японцы овладѣли Дагушанемъ, а днемъ позже—Сяогушанемъ.

Эти штурмы, въ которыхъ участвовало 15.000 японцевъ, стоили имъ 1400 человекъ. Русскіе оставили на позиціи 100 человекъ убитыхъ и унесли своихъ раненыхъ.

Быть можетъ, эти событія вызвали неудачный выходъ русскаго флота 28 іюля (10 августа). Смерть командующаго флотомъ адмирала Витгефта послужила сигналомъ, чтобы флотъ разсѣялся. Нѣсколько судовъ укрылись въ нейтральные порты, другія возвратились въ Портъ-Артуръ и съ этого дня ограничились пассивной ролью.

Послѣ овладѣнія Дагушанемъ, Ноги хотѣлъ продвинуть впередъ свой правый флангъ. Здѣсь находилась группа высотъ Угловой горы (174 метр.) и ея предгорій; на этихъ высотахъ возведены были прочныя укрѣпленія полевого типа, а на нѣкоторыхъ изъ нихъ поставлены были орудія и пулеметы¹⁾. Каменистый кряжъ (196 метр.), на полуостровѣ между бухтами Луизы и Голубиной, былъ слабо занятъ и не былъ вооруженъ артиллеріей.

На позиціяхъ Угловой горы и ея предгорій находилось около 7 баталіоновъ русской пѣхоты. Атака этихъ позицій была произведена, въ ночь съ 31 іюля (13 августа) на 1 (14) августа²⁾, войсками 1-й дивизіи, усиленной одной резервной бригадой; ближайшей цѣлью атаки были назначены—Панлуншань (141 метр.), Трехголовая гора (164 метр.) и Каменистый кряжъ (196 метр.), почему войска двинулись въ атаку тремя колоннами.

¹⁾ У автора здѣсь большая путаница въ названіяхъ вершинъ, которыя обозначены высотой ихъ, выраженной въ метрахъ. Такъ, онъ говоритъ о Трехголовой горѣ (164 метр.), а называетъ ее—180 метр., на картѣ же у него она обозначена—131. Въ виду этого, для восстановленія смысла, приходится нѣсколько отступитъ отъ точнаго перевода и называть высоты русскими названіями, обозначая въ скобкахъ ихъ высоту въ метрахъ.

Примѣч. переводчика.

²⁾ У автора дни атакъ показаны неправильно, что въ русскомъ переводѣ исправлено.

Примѣч. переводчика.

Вслѣдствіе дождя и тумана лѣвая и средняя колонны не имѣли успѣха. Правая колонна выполнила задачу и Каменистый кряжъ (196 метр.), раздѣляющій бухты Луизы и Голубиную, перешелъ въ руки японцевъ.

Цѣлый день 1 (14) августа артиллерія обѣихъ сторонъ поддерживала оживленный огонь, а пѣхота отдыхала.

Новая атака была предпринята японцами въ ночь съ 1 (14) на 2 (15) августа, но не имѣла серьезнаго успѣха; на Панлуншанѣ японцы продвинулись впередъ, но атаки на Трехголовую гору (164 метр.) были отбиты, чему много способствовали пропалочныя загражденія и свѣтящія ракеты, хорошо освѣщавшія подступы къ позиціи. Только днемъ 2 (15) августа Трехголовая гора занята была японцами.

Во время всѣхъ этихъ атакъ японцы потеряли 1000 человекъ.

Такимъ образомъ, со 2 (15) августа обложеніе крѣпости стало полнымъ и тѣснымъ. Линія передовыхъ постовъ японской арміи, на сѣверо-западѣ, доходила до Голубиной бухты, огибала Угловую гору (174 метр.) и отъ Трехголовой горы (164 метр.) шла къ Панлуншаню, пересѣкала долину р. Лунхэ сѣвернѣе д. Шуйшуинь, шла по промоинамъ впереди Волчьихъ горъ, у Дагушаня и Сяогушаня подходила къ подошвѣ Драконова хребта, и за Сяогушанемъ упиралась въ море.

Вершины Дагушаня и Сяогушаня не были заняты японцами, такъ какъ онѣ сильно обстрѣливались съ восточныхъ фортвъ крѣпости.

ГЛАВА IV.

Осадный парк. Состояніе укрѣпленій въ августѣ 1904 г. Съ 3 (16) по 11 (24) августа. Первый общій штурмъ.

Японскій осадный паркъ составляли: 18 гаубиць 6 дм. (15 сант.), 60 пушекъ и гаубиць 4,75 дм. (12 сант.), 4 пушки 4,2 дм. (10,5 сант.), 20 пушекъ 3,5 дм. (9 сант.)¹⁾, а всего 102 орудія, въ числѣ которыхъ 24 пушки полевыхъ (3,5 дм. и 4,2 дм.).

Эти орудія были обслуживаемы крѣпостными артиллерійскими баталіонами и отрядами моряковъ. Два баталіона моряковъ, въ 600 человекъ каждый, 24 іюля (6 августа) высадились въ бухтѣ Луиза, съ большимъ количествомъ пулеметовъ Гочкиса и съ 13 пушками 47 миллиметр. Гочкиса.

Осадный паркъ былъ слабъ. Европейская армія не стала бы осаждать такую сильную крѣпость, какъ Портъ-Артуръ, не собравъ большее количество орудій крупныхъ калибровъ, чтобы на долю пѣхоты и саперъ не выпала слишкомъ тяжелая задача.

Впрочемъ, японцы къ этому осадному парку добавили: дивизионную артиллерію²⁾, въ количествѣ 108 полевыхъ и горныхъ

¹⁾ „Militär Wochenblatt“, отъ 13 апрѣля 1905 года.

Примѣч. автора.

²⁾ Артиллерійскій полкъ 1-й дивизіи имѣлъ полевые, а полки 9-й и 11-й дивизій—горные пушки.

Примѣч. автора.

пушекъ, и отдѣльную артиллерійскую бригаду, съ 72 полевыми пушками, что составляетъ въ общемъ 180 полевыхъ и горныхъ пушекъ.

По первоначальному проекту, въ составъ осаднаго парка еще должны были входить 18 гаубиць 11 дм. (28 сант.). Они были погружены на транспортъ «Хитачи», который 3 (16) іюня былъ потопленъ русской эскадрой, вышедшей изъ Владивостока. Эти гаубицы успѣшно замѣнили 6 дм. (15 сант.) гаубицами, которыя несли службу на р. Ялу, и 4,7 дм. (12 сант.) морскими пушками.

Къ 7 (20) сентября осадный паркъ имѣлъ около 200 разнообразныхъ орудій; наиболѣе сильной была 6 дм. (15 сант.) морская пушка, но такихъ пушекъ было только двѣ. Эта артиллерія не могла пробивать русскихъ бетонныхъ казематовъ, почему изъ Японіи были привезены береговья гаубицы 11 дм. (28 сант.) калибра.

Къ концу ноября этихъ гаубиць доставлено было 26 штукъ, а общее число орудій осаднаго парка достигало 350 штукъ, не считая полевыхъ и горныхъ орудій.

11 дм. (28 сант.) гаубицы были итальянской системы, скрѣпленныя при отливкѣ стальными кольцами, по способу Крезо. Такая гаубица каждыя четыре минуты могла производить одинъ выстрѣлъ, снарядомъ въ 13 пд. 10 фн. (217 килогр.), имѣющимъ разрывной зарядъ въ 20 фн. (8 килогр.) черного пороха; въ слѣдствіи японцы употребляли бомбы, снаряженныя динамитомъ. Однако, эти снаряды производили разрушительное дѣйствіе болѣе живой силой удара, чѣмъ своимъ слабымъ разрывнымъ зарядомъ¹⁾.

Осадный артиллерійскій паркъ былъ расположенъ сзади Волчьихъ горъ, вблизи желѣзнодорожной линіи, которая доходила до с. Чаплинцзы. Здѣсь, на обширной равнинѣ, между моремъ, Волчьими горами и желѣзно-дорожной линіей, образовался цѣльный японскій городъ. Здѣсь были размѣщены: главная квар-

¹⁾ Составъ осаднаго парка, въ концѣ осады,—см. въ приложеніи III.

Примѣч. автора.

тира, лагери частей войскъ, составлявшихъ резервъ, осадный паркъ, мастерскія, главный госпиталь и проч.

Первыя осадныя батареи были поставлены въ складкахъ мѣстности, на Волчьихъ горахъ, и за крутыми скатами Дагушаня. Онѣ были совершенно скрыты, и русскіе, орудія которыхъ, поставленные на гребняхъ горъ, рѣзко выдѣлялись, не могли опредѣлить расположенія японскихъ батарей.

Кажется, дѣйствительная сила русскихъ укрѣпленій была мало извѣстна японцамъ.

Мы намѣрены сдѣлать обзоръ укрѣпленій, расположенныхъ между батареей лит. Б (Вост. Кикванъ) и Высокой горой (Высота 203 метра)¹⁾.

Китайская стѣна была искусно использована. Неровности мѣстности ее хорошо маскируютъ. Блиндированныя помѣщенія, въ видѣ траверсовъ, примыкали къ задней части стѣны и служили для размѣщенія пѣхотнаго резерва. Сверху стѣны были уложены мѣшки съ землей, между которыми были устроены бойницы для стрѣльбы. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ бойницы были закрыты стальными щитами, съ небольшими отверстиями въ нихъ для ружейной стрѣльбы.

Батарея лит. Б (Вост. Кикванъ) расположена наверху длиннаго ската, дающаго хорошій обстрѣлъ. Этотъ скатъ на серединѣ былъ пересѣченъ глубокой траншеей, которая съ двухъ сторонъ примыкала къ Китайской стѣнѣ; эта передовая траншея позже сдѣлалась настоящимъ укрѣпленіемъ, раздѣленнымъ на участки и снабженнымъ блиндированными помѣщеніями. Впереди ската находился крутой обрывъ, у подошвы котораго были расположены проволочныя загражденія. Батарея вооружена была четырьмя 6 дм. (15 сант.) пушками, поставленными на бетонныхъ основаніяхъ, и имѣла подземные пороховые погреба и бетонные казематы.

Въ 47 саж. (100 метр.) сзади, возвышалось второе укрѣпленіе, называемое у японцевъ—лит. R, а у русскихъ Залитерной батареей, вооруженное двумя 6 дм. (15 сант.) морскими пушками.

¹⁾ См. планы № 3, № 4 и № 7.

Примѣч. автора.

Нѣсколько дальше, къ сѣверо-западу, у Китайской стѣны были поставлены два полевыхъ орудія.

Два укрѣпленія временнаго типа, открытыя съ горжи и снабженныя блиндированными помѣщеніями, были расположены къ сѣверо-западу отъ вышеописанныхъ. Они обозначались у японцевъ названіями — Кобу и лит. Q. Второе — называлось у русскихъ Куропаткинскимъ люнетомъ. Въ небольшомъ отъ него разстояніи, находилось укрѣпленіе лит. N, вооруженное тремя 4,25 дм. (10,7 сант.) пушками, которое командовало Куропаткинскимъ люнетомъ и было расположено, какъ и укрѣпленіе лит. R, по сю сторону Китайской стѣны¹⁾.

Между укрѣпленіемъ лит. N и Куропаткинскимъ люнетомъ (укрѣпленіе Q), у самой Китайской стѣны, стояло 4 пушки 57 миллиметр.

Фортъ II (Сѣвер. Кикванъ)—укрѣпленіе очень солидное, съ широкимъ рвомъ и контръ-эскарповыми галлереями (см. планъ укрѣпленія, въ приложеніи VI).

Сзади форта II (Сѣвер. Кикванъ), по сю сторону Китайской стѣны, русскіе помѣстили двѣ 4,75 дм. (12 сант.) морскихъ пушки²⁾; это мѣсто японцы называли—укрѣпленіе лит. M.

Къ сѣверо-западу отъ форта II (Сѣвер. Кикванъ) были расположены 4 укрѣпленія временнаго типа, для пѣхоты и легкой артиллеріи: открытый капониръ № 2 (укрѣпленіе лит. P), вооруженный 4 полевыми пушками; редутъ № 1 (Вост. Панлунгъ), съ двумя полевыми и двумя 75 мм. пушками; редутъ № 2 (Запад. Панлунгъ), съ одной полевой и тремя 75 мм. пушками; открытый капониръ № 3 (Хачимаки), съ двумя полевыми пушками. Всѣ эти укрѣпленія отдѣлялись другъ отъ друга глубокими оврагами.

¹⁾ Позже эти 42 линейн. (10,7 сант.) орудія, довольно старыя, были замѣнены 9,5 дм. (24 сант.) пушками Крупа, которыя были снабжены желѣзными щитами, для защиты прислуги отъ осколковъ.

Примѣч. автора.

²⁾ Кажется, въ началѣ осады въ этомъ мѣстѣ были поставлены, вмѣсто двухъ морскихъ пушекъ, двѣ полевыхъ и одна 4,25 дм. (10,7 сант.).

Примѣч. автора.

Сзади Китайской стѣны находилась командующая высота— Большое Орлиное гнѣздо (Вантай), на которой стояли двѣ 6 дм. (15 сант.) морскія пушки, которыя были расположены совершенно открыто и были подбиты еще въ началѣ осады.

Высота Б. Орлиное гнѣздо (Вантай) небольшой сѣдловиной соединялась съ другой высотой, лежащей къ сѣверо-западу. На сѣдловинѣ находилось полевое укрѣпленіе и нѣсколько скорострѣльных орудій, а на скатѣ второй высоты—Заредутная батарея (укрѣпленіе лит. Н), вооруженное четырьмя 6 дм. (15 сант.) пушками.

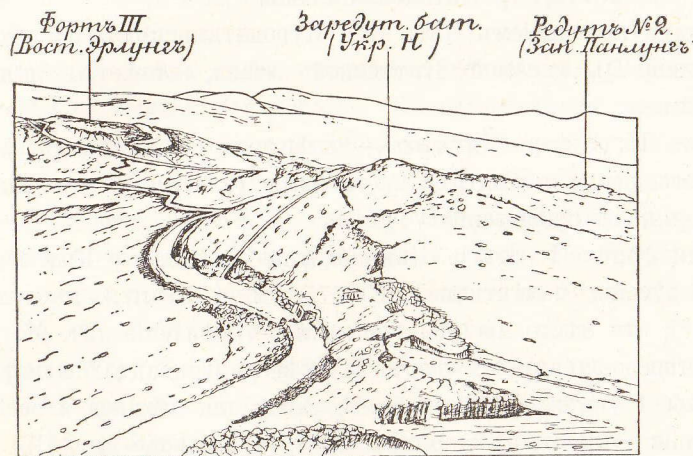

Рис. 1. Видъ на фортъ III, Заредутную батарею и редутъ № 2 съ Б. Орлинаго гнѣзда (съ японской фотографии).

На небольшомъ разстояніи къ западу отъ Заредутной батареи стояла хорошо укрытая Волчья мортирная батарея, съ четырьмя 9 дм. (22,8 сант.) мортирами, которая у японцевъ носила названіе Новый Панлунгъ.

Два полевыхъ орудія, поставленныя за Китайской стѣной, обстрѣливали фланговымъ огнемъ сообщенія съ редутомъ № 2 (Зап. Панлунгъ) и съ открытымъ капониромъ № 3 (Хачимаки). Два соседнія полевыхъ орудія обстрѣливали долину, которая отдѣляетъ открытый капониръ № 3 (Хачимаки) отъ форта III (Вост. Эрлунгъ).

Фортъ III (Вост. Эрлунгъ) ¹⁾ имѣлъ—ровъ пробитый въ скалѣ и хорошо фланкируемый, низкій брустверъ для пѣхоты и высокій брустверъ для четырехъ 6 дм. (15 сант.) пушекъ, бетонныя казармы и пороховые погреба. Укрытыхъ сообщеній, между брустверами и горжевой казармой, было недостаточно.

Временное укрѣпленіе № 3 (Запад. Эрлунгъ) очень похоже на фортъ II (Сѣв. Кивванъ). Это укрѣпленіе долговременнаго типа, безъ бруствера для артиллеріи ²⁾. Укрѣпленіе № 3 (Зап. Эрлунгъ) съ лѣваго фланга прикрывалось, расположеннымъ сзади, укрѣпленіемъ временнаго типа, которое называлось у русскихъ Курганной батареей и было вооружено четырьмя 4,25 дм. (10,7 сант.) пушками, четырьмя 6 дм. (15 сант.) морскими пушками и четырьмя 75 мм. пушками.

Между укрѣпленіемъ № 3 (Зап. Эрлунгъ) и Курганной батареей стояли двѣ 37 мм. пушки и двѣ полевыхъ пушки, помѣщенные сзади Китайской стѣны, которыя взаимно обстрѣливали—подступы къ укрѣпленію, съ востока, и фронтъ Курганской батареи.

Проволочныя препятствія и фугасы заграждали долину, между фортомъ III (Вост. Эрлунгъ) и укрѣпленіемъ № 3 (Зап. Эрлунгъ).

Кромѣ того, разбросаны были орудія въ разныхъ складкахъ мѣстности, между укрѣпленіемъ № 3 и Б. Орлинымъ гнѣздомъ (Вантай).

Къ западу отъ р. Лунхэ, на вершинѣ холма Анцзышань, высотой около 70 саж. (150 метр.), находилось бетонное укрѣпленіе, называемое—Зубчатой батареей (Мал. Анцзышань), которое было вооружено семью 6 дм. (15 сант.) пушками. Нѣсколько ниже, расположенъ былъ старый китайскій редутъ, съ двумя морскими 12 фн. пушками (Саперная батарея). На скатахъ этихъ высотъ было размѣщено много батарей морскихъ орудій. Къ западу, находился долговременный фортъ, называемый—временнымъ укрѣпленіемъ № 4 (Больш. Анцзышань); на немъ устроена

¹⁾ См. планъ форта въ приложеніи VI.

²⁾ Однако, какъ говоритъ А. В. фонъ-Шварцъ, фортъ имѣлъ двѣ 6 дм. (15 сант.) пушки Кане.

Примѣч. автора.

была батарея на 8 орудій, которая полностью никогда не была вооружена.

Къ сѣверо-западу отъ высоты Анцзышань и нѣсколько ниже ся, находился фортъ IV (Ицзушань), долговременнаго типа, съ бетонными постройками, но безъ закрытій для орудій. Первоначальное вооруженіе форта, состоявшее изъ шести 6 дм. (15 сант.) орудій, скоро было подбито и замѣнено дюжиной пушекъ мелкихъ калибровъ, которыя, по мѣрѣ того какъ подбивались, замѣнялись новыми. Ровъ форта не имѣлъ фланкирующихъ построекъ.

Фортъ IV (Ицзушань) длинной траншеей соединялся съ группой высотъ, въ которую входили — Длинная гора (Намаока), Плоская гора (Акасака) и Высокая гора (203 метра). На всѣхъ этихъ вершинахъ находились укрѣпленія полевого типа, впереди которыхъ расположены были траншеи и проволочныя загражденія.

Поверхность долины, лежащей между Волчьими горами и линіей восточныхъ фортовъ, была слегка всхолмлена, почему представляла много складокъ, гдѣ можно было укрываться отъ огня крѣпостныхъ орудій.

Водопроводный редутъ (Куропаткина) обстрѣливалъ нѣкоторыя мѣста, удобныя для сосредоточенія резервовъ осаждающаго. Отъ него шли траншеи: на югъ — къ желѣзной дорогѣ, на западъ — къ сел. Шуйшунь, приведенному въ оборонительное состояніе. Къ югу отъ этого селенія расположены были 4 редута, называемые Кумирнскими.

Отъ батареи лит. Б. (Вост. Кикванъ) до укрѣпленія № 3 (Зап. Эрлунгъ) — разстояніе около 3 вер. (3 километр.), считая по линіи крѣпостной обороны.

На этомъ небольшомъ пространствѣ, ставшемъ объектомъ дѣйствій наиболѣе ожесточенныхъ японскихъ атакъ, русскіе имѣли — 4 долговременныхъ форта ¹⁾ и 6 укрѣпленій временнаго типа, т.-е. въ среднемъ — одно укрѣпленіе на 150 саж. линіи обо-

¹⁾ Батарею лит. Б авторъ, очевидно, считаетъ фортомъ, чего въ дѣйствительности не было.

роны. Если къ этому прибавить, расположенные впереди, Кумирнскіе редуты и Водопроводный редутъ (Куропаткина), сзади, Китайскую стѣну и укрѣпленія лит. R, N, M, H, Вантай и друг., то можно себѣ представить всю солидность подобнаго сочетанія, всѣ элементы котораго оказывали другъ другу взаимную поддержку.

3 (16) августа, Ноги, по приказанію Микадо, передалъ въ крѣпость благородное предложеніе — выѣхать въ Дальній всѣмъ не несущимъ оружія. Къ этому было присоединено предложеніе о сдачѣ крѣпости. Стессель на оба предложенія отвѣтилъ отрицательно.

Ноги организовалъ атаку крѣпости открытой силой по системѣ, введенной въ моду генераломъ Зауеромъ съ 1885 года ¹⁾.

Послѣ артиллерійской подготовки, 6 (19) августа крѣпость должна была быть атакована по всей окружности, но на флангахъ (1-я дивизія — на правомъ, 11-я дивизія — на лѣвомъ) бой долженъ былъ имѣть видъ демонстраціи и ограничиться отвлеченіемъ нѣкоторой части силъ гарнизона крѣпости отъ пункта главной атаки.

Главная атака должна была вестись въ центрѣ (9 дивизія) и, послѣ захвата нѣсколькихъ фортовъ, нужно было прорваться во внутренность укрѣпленнаго лагеря.

Въ этомъ планѣ наиболѣе трудная задача выпадала на долю 9-й дивизіи (получавшей укомплектованія изъ округа Каназава). Начальникъ дивизіи, генералъ Ошима, имѣлъ громадное вліяніе на своихъ людей.

Двѣ резервныя бригады составляли общій резервъ.

На лѣвомъ флангѣ, бригада 1-й дивизіи со 2 (15) августа непрерывно атаковала укрѣпленія Угловой горы (174 метр.). Укрѣпленія эти имѣли закрытія изъ рельсовъ, покрытыхъ земляными мѣшками, которыя не боялись огня полевой артиллеріи; два 4 дм. (10 сант.) и 5 полевыхъ пушекъ обрисовывались на

¹⁾ Говорили, что Ноги по этому поводу получилъ приказанія изъ Токио и, противъ своей воли, повиновался имъ. Однако, люди, видѣвшіе его за два дня до штурма, утверждаютъ, что онъ, какъ и вся японская армія, былъ увѣренъ въ успѣхѣ.

вершинѣ укрѣпленія; пѣхотный брустверь былъ вооруженъ пулеметами; закрытыя траншеи соединяли вершину Угловой горы съ главной линіей обороны, лежащей сзади нея; проволочныя загражденія защищали подступы къ укрѣпленію.

Японскіе саперы не могли разрѣзать проволоку загражденій, толщиной около 6 м.м., и должны были выдергивать кольца, на которыхъ была укрѣплена проволока.

Послѣ геройской борьбы, продолжавшейся четыре дня, и бомбардировки десятью батареями, редутъ Угловой горы былъ окончательно взятъ, въ полдень 7 (20) августа, цѣною 4400 убитыхъ и раненыхъ. Русскіе оставили тамъ 350 убитыхъ.

Въ центральной долиинѣ, одна бригада 1-й дивизіи, усиленная резервной бригадой, заняла деревню Шуйшунинъ и 7 (20) августа произвела цѣлый рядъ штурмовъ на Кумирнскіе редуты.

Самый западный изъ нихъ былъ взятъ штыками, но затѣмъ былъ вновь отобранъ русскими.

Когда, 6 (19) августа, правый флангъ 9-й дивизіи началъ приближаться къ фортамъ Эрлунгъ (Фортъ III, укр. № 3), онъ былъ остановленъ сильнымъ фланговымъ огнемъ съ Водопроводнаго редута (Куропаткина) и изъ траншей, которыя соединяли этотъ редутъ съ расположенными сзади фортами. Пришлось измѣнить цѣль дѣйствій. Внезапно японцы проникли въ Водопроводный редутъ, но не могли занять ближайшія траншеи. Двѣ роты японцевъ, которыя занимали редутъ въ теченіе ночи, были выбиты оттуда на слѣдующій день, 7 (20) августа.

Въ теченіе цѣлаго дня 6 (19) августа люди лѣваго фланга 9-й дивизіи и праваго фланга 11-й дивизіи переходили открытое пространство долины небольшими группами, укрываясь въ высокой зелени гаоляна, и забирались въ сухія промоины, которыя изрѣзываютъ скаты Драконова хрѣбта. Ближайшей цѣлью ихъ дѣйствій были—редутъ № I (Вост. Панлунгъ) и фортъ II (Сѣв. Кикванъ). Съ наступленіемъ ночи они были поддержаны резервами. Три стремительныхъ штурма, произведенные въ теченіе ночи, потерпѣли неудачу на проволочныхъ загражденіяхъ.

7 (20) августа, производилась бомбардировка и былъ взорванъ пороховой погребецъ на форту II (Сѣв. Кикванъ).

Утромъ, 8 (21) августа, былъ произведенъ четвертый штурмъ, который не былъ счастливымъ первыхъ трехъ. Полковникъ Учи, командиръ 7-го полка, былъ убитъ при атакѣ редута № I (Вост. Панлунгъ).

У форта II (Сѣв. Кикванъ) 44-й полкъ перешелъ проволочное загражденіе; нѣсколько человекъ достигли рва и прыгнули въ него, но никто изъ нихъ не возвратился обратно. Подъ убійственнымъ огнемъ 44-й полкъ отступилъ и больше не возобновлять своей атаки.

Послѣ полудня, взрывомъ снаряда зажженъ былъ блиндажъ на редутѣ № 1 (Вост. Панлунгъ), и редутъ горѣлъ до самой ночи.

Хотя Ноги усилилъ 9-ю дивизію одной бригадой изъ резерва, пятый штурмъ, предпринятый при наступленіи сумерокъ, не имѣлъ успѣха; только часть проволочныхъ загражденій была разрѣзана.

Утромъ, 9 (22) августа, артиллерія сосредоточила свой огонь на редутахъ № 1 и 2 (Вост. и Зап. Панлунгъ), и редутъ № 2 выгорѣлъ. Въ это время Ноги призвалъ къ себѣ начальниковъ 9-й и 11-й дивизій.

Во время отсутствія своего начальника, офицеры 9-й дивизіи, бывшіе въ соприкосновеніи съ русскими войсками, рѣшили сдѣлать отчаянное усиліе для овладѣнія редутомъ № 1 (Вост. Панлунгъ). По собственной инициативѣ они двинули своихъ людей на штурмъ, группами отъ десяти до двадцати человекъ. Знамя было водружено у подошвы укрѣпленія, въ углу окружавшей его траншеи; и этотъ знакъ возбуждалъ мужество идущихъ на штурмъ. Между тѣмъ, мѣстность покрылась убитыми и ранеными, а атакующіе не подвигались впередъ. Вдругъ, одинъ офицеръ замѣтилъ, что большая часть потерь наносится стрѣльбой противника изъ траншеи, расположенной впереди редута № 2 (Зап. Панлунгъ)¹⁾. Немедленно двѣ роты были двинуты

¹⁾ Взаимная поддержка, которую оказывали другъ другу редуты, укрѣпленія слабой профили, расположенныя на дистанціи всего нѣсколькихъ сотъ метровъ, заслуживаетъ особаго вниманія. Примѣч. автора.

изъ резерва для захвата этой траншеи; воспользовавшись крутизной скатовъ, они взобрались на брустверь, не будучи замѣчены, и отбросили русскихъ. Это движеніе, произведенное на виду у редута № 1 (Вост. Панлунгъ), не было бы выполнимо, если бы гарнизонъ послѣдняго укрѣпленія не былъ слишкомъ занятъ своей собственной защитой.

Черезъ короткій промежутокъ времени траншея редута № 2 (Запад. Панлунгъ) была взята, неглубокій и не фланкируемый ровъ былъ перейденъ и японцы взобрались на брустверь.

Внутреннее пространство обоихъ редутовъ представляло цѣлую сеть траншей. Семь часовъ дрались здѣсь японцы, прежде чѣмъ они сдѣлались полными хозяевами. Русскіе отошли за Китайскую стѣну. Оттуда они обдавали цѣлымъ градомъ пуль пылающія развалины, оставленныя ими своимъ врагамъ.

Въ теченіе всей слѣдующей ночи японцы укрѣплялись, устанавливали пулеметы и рыли закрытія, особенно необходимыя въ виду того, что редуты обстрѣливались артиллеріей съ Б. Орлинаго гнѣзда (Вантай). Днемъ 10 (23) августа наступило нѣкоторое затишье, вызванное истощеніемъ запасовъ артиллерійскихъ снарядовъ.

Утвердившись въ самомъ сердцѣ крѣпостной оборонительной линіи, Ноги отдалъ приказъ продвинуться дальше, въ ночь съ 10 (23) на 11 (24) августа.

6-я бригада 9-й дивизіи и 10-я бригада 11-й дивизіи должны были пройти черезъ редутъ № 1 (Вост. Панлунгъ) и взять Китайскую стѣну. Затѣмъ, 10-я бригада должна была повернуть въ поль-оборота налѣво и черезъ горжевой фасъ проникнуть на фортъ II (Сѣв. Кикванъ). 4-я бригада, бывшая въ резервѣ, должна была поддерживать 6-ю и прикрывать ея правый флангъ. Всѣ силы должны были сосредоточиться, въ концѣ концовъ, въ одной точкѣ, противъ Б. Орлинаго гнѣзда (Вантай).

Этотъ очень сложный планъ былъ разрушенъ русской контр-атакой, которая произошла на два часа раньше приведенія въ исполненіе плана японцевъ. Русскіе изъ-за Китайской стѣны вышли въ значительныхъ силахъ и двинулись между редутами (Панлунгъ), съ цѣлью захватить ихъ и отрѣзать путь отступле-

нія защитникамъ. Въ этотъ моментъ они натолкнулись на японскіе резервы, которые начали уже группироваться для атаки, и были отброшены ими назадъ.

Русскіе прожекторы, которые освѣщали поле сраженія, какъ днемъ, сдѣлались вскорѣ цѣлью стрѣльбы японской артиллеріи. Чтобы помѣшать этой стрѣльбѣ, русскіе на нѣсколько минутъ закрыли свои прожекторы и замѣнили ихъ свѣтящими ракетами.

6-я бригада атаковала Китайскую стѣну, по стопамъ отступавшаго русскаго отряда, и послѣ получаса борьбы прорвалась за стѣну.

Затѣмъ, встрѣтилось препятствіе: 10-я бригада, которая должна была слѣдовать за 6-й, не подходила, такъ какъ, при отраженіи русскихъ, израсходовала свои патроны и должна была ихъ пополнять. Эта операція пополненія патроновъ во время боя, ночью, могла потребовать нѣсколько часовъ времени. Между тѣмъ, психологическій моментъ для атаки наступилъ. 6-я бригада, находившаяся подъ фронтальнымъ огнемъ съ Б. Орлинаго гнѣзда (Вантай) и атакованная справа и слѣва, понесла такія потери, что не могла оставаться безъ движенія, на мѣстѣ: нужно было двигаться впередъ, или отступать назадъ. Двѣ роты пытались пойти на штурмъ.

Пространство между Б. Орлинымъ гнѣздомъ (Вантай) и Заредутной батареей (укрѣпленіе Н) сильно обстрѣливалось пулеметами.

Наконецъ, Заредутная батарея (укрѣпленіе Н), вершина около нея и сѣдловина были взяты, но всѣ усилія атакующаго были сломлены на крутыхъ скатахъ Б. Орлинаго гнѣзда. Японцы, потерявъ всѣхъ своихъ офицеровъ, должны были отступить.

Между тѣмъ, начало свѣтать. 10-я бригада пополнивъ запасъ патроновъ, подошла къ мѣсту борьбы. Она прошла вдоль Китайской стѣны и приблизилась къ горжѣ форта II (Сѣв. Кикванъ), гдѣ натолкнулась на глубокий ровъ, о существованіи котораго не знали.

Русскіе, ожидавшіе атаки, открыли огонь изъ пулеметовъ, расположенныхъ на брустверѣ горжевого фаса и на Китайской стѣнѣ, сзади форта. Подъ этимъ перекрестнымъ огнемъ 10-я

бригада должна была отказаться от первой части своей программы.

Она повернула къ вершинѣ В. Орлинаго гнѣзда (Вантай), которую охватила съ сѣверо-востока. Три штурма были отбиты. Три новыхъ штурма, произведенные совместно съ 6-й бригадой, не были болѣе успѣшны. Русскіе имѣли время сосредоточить сильные резервы. Японцы сломленные, но не побѣжденные, должны были отступить. Они окопались у подошвы крутыхъ скатовъ В. Орлинаго гнѣзда (Вантай) и провели тамъ цѣлый день 11 (24) августа, въ теченіе котораго производилась бомбардировка крѣпости по всей ея окружности.

Въ ночь съ 11 (24) на 12 (25) августа, Ноги отдалъ приказъ—отойти отъ Китайской стѣны и собрать остатки разбитыхъ 6-й и 10-й бригадъ.

Послѣ этой шестидневной борьбы японцы овладѣли двумя редутами (Панлунгъ) и Угловой горой (174 метр.). Эта побѣда стоила имъ болѣе 15.000 человѣкъ; она была дорого оплачена. Отъ 7-го полка, который взялъ редутъ № 1 (Вост. Панлунгъ) и ходилъ на штурмъ В. Орлинаго гнѣзда (Вантай), осталось 6 офицеровъ и 208 человѣкъ нижнихъ чиновъ.

Нельзя не удивляться большой стойкости японской пѣхоты и духу предприимчивости офицеровъ, по инициативѣ которыхъ были взяты оба редута (Панлунгъ). Съ такимъ блестящимъ составомъ войскъ генералъ можетъ составлять и приводить въ исполненіе самые смѣлые планы.

Однако, кажется, планъ Ноги для рѣшительной атаки, въ ночь съ 10 (23) на 11 (24) августа, былъ слишкомъ сложенъ. Если бы вмѣсто движенія 10-й бригады къ двумъ цѣлямъ, находящимся въ различныхъ направленіяхъ, какъ фортъ II (Сѣв. Кикванъ) и В. Орлиное гнѣздо (Вантай), ей назначили бы ту же цѣль, что и для 6-й бригады, то, вѣроятно, эта цѣль была бы достигнута, даже послѣ задержки съ пополненіемъ патроновъ.

Если бы Ноги имѣлъ одну цѣль, В. Орлиное гнѣздо (Вантай), онъ можетъ быть обратилъ бы вниманіе на необходимость объединенія начальствованія надъ всѣми штурмовыми колоннами. Тогда не пришлось бы видѣть, что одна бригада идетъ на штурмъ

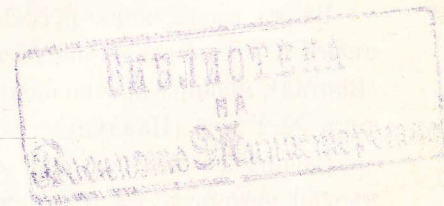
Китайской стѣны, не будучи увѣрена, слѣдуетъ ли за ней другая бригада, назначенная ей въ поддержку,

Лучше было бы, конечно, поручить штурмъ В. Орлинаго гнѣзда (Вантай) одной дивизіи, но извѣстно, что штурмъ происходилъ по всей окружности крѣпости, и Ноги вызвалъ ближайшія части, избѣгая перемѣщенія войскъ въ стороны. Можно было также надѣяться, что, послѣ взятія форта II (Сѣв. Кикванъ), вся 11-я дивизія пройдетъ черезъ эту брешь и что главная атака, произведенная такимъ широкимъ фронтомъ, будетъ непреодолима.

Дѣло развѣдки, поставленное у японцевъ вообще очень хорошо, въ данномъ случаѣ заслуживаетъ упрека. Приказъ Ноги былъ отданъ въ предположеніи, что рвы форта II (Сѣв. Кикванъ) легко переходимы и не имѣютъ фланкирующихъ построекъ, но онъ сталъ невыполнимъ, когда на фортъ оказались—эскарпъ, контръ-эскарпъ и канониры.

Требовалась храбрость и упорство русскихъ, чтобы сломить ярость японцевъ. Съ этой стороны заслуживаютъ похвалы—хорошо согласованныя дѣйствія прожекторовъ и пулеметовъ.

Въ послѣдствіи, японцы, кромѣ исключительныхъ случаевъ, не производили уже наступленій ночью. Стоитъ ли—подвергать себя недоразумѣніямъ и тягости ночныхъ движеній, чтобы быть замѣченнымъ и разстрѣляннымъ, какъ среди бѣла дня. Съ этого момента японцы установили: наступать днемъ и производить штурмъ въ сумерки.

ГЛАВА V.

Съ 12 (25) августа по 12 (25) сентября. Второй
общій штурмъ.

Послѣ боины, продолжавшейся съ 6 (19) по 11 (24) августа, наступила короткая передышка, но не перемиріе для уборки раненыхъ и погребенія убитыхъ.

Борьба съ самаго начала носила жестокой характеръ. Русскіе упрекали японцевъ, что они добывали раненыхъ въ траншеяхъ Цзиньчжоу (Наньшань), а японцы обвиняли русскихъ въ стрѣльбѣ по носильщикамъ и по флагу Краснаго Креста.

Пощады никто не просилъ и не давалъ.

Много раненыхъ погибло, вслѣдствіе отсутствія заботы о нихъ, и разлагающіеся трупы начали заражать воздухъ.

Въ то время, какъ русскіе задѣлывали брешь въ Китайской стѣнѣ и увеличивали число траншей около Б. Орлинаго гнѣзда (Вантай), японцы прочно окапывались съ горжевой стороны редутовъ № 1 и 2 (Панлунгъ).

Гарнизонъ каждаго изъ этихъ укрѣпленій составляла рота, въ 250 человѣкъ, съ 4 пулеметами. Роты были составлены изъ остатковъ бригадъ 9-й дивизіи. Пункты эти были чрезвычайно опасны; здѣсь за день часто бывало по сотнѣ убитыхъ и раненыхъ.

Русскіе много разъ пытались взять обратно редуты, но, несмотря на чудеса храбрости, они никакъ не могли овладѣть ими.

Въ общемъ, атака по системѣ Зауера не дала ожидаемыхъ результатовъ. Ноги рѣшилъ перейти къ медленному способу правильной осады крѣпости. Онъ раздѣлилъ всѣ подступы на три участка и на каждый изъ нихъ назначилъ одну дивизию. Участокъ 1-й дивизіи—къ западу отъ р. Лунхэ, 9-й дивизіи—въ центрѣ, 11-й дивизіи—на востокѣ. Резервныя бригады—составляли общій резервъ. 8.000—10.000 китайскихъ кули были наняты, въ качествѣ землекоповъ и носильщиковъ.

Каждая дивизія вела подступы самостоятельно, скрывая свое движеніе то сапами, то складками мѣстности. Передовыя позиціи, занятыя японцами, т.-е. редуты № 1 и 2 (Панлунгъ), на востокѣ, Угловая гора съ ея предгорьями и хребетъ Панлуншань, на западѣ, были соединены съ ихъ тыломъ глубокими траншеями.

Подступы велись: на востокѣ—къ батареѣ лит. Б (Вост. Кикванъ), къ форту II (Сѣв. Кикванъ), къ форту III (Вост. Эрлунгъ) и къ укрѣпленію № 3 (Зап. Эрлунгъ); на западѣ—къ Высокой горѣ (203 мет.).

Постоянная тяжелая работа наводила на всѣхъ уныніе и даже отчаяніе; потери въ личномъ составѣ японской арміи постепенно увеличивались.

Въ началѣ сентября армія получила подкрѣпленіе—16.000 человекъ. Это были здоровые солдаты, призванные изъ резерва второй очереди; всѣ они прослужили три года. Ихъ распредѣлили во всѣ войсковыя части, пропорціонально убыли людей. Вообще, японцы воздерживались формировать новыя части войскъ. Они совершенно резонно полагали, что лучше подкрѣпить и снабдить войска необходимымъ старыя части войскъ, сплоченность которыхъ уже доказана. Такимъ образомъ, осадная армія, до прибытія 7-й дивизіи, постоянно поддерживала свой наличный составъ около 70.000 человекъ.

Въ ночь съ 20 на 21 августа (съ 2 на 3 сентября) японцы, пытались овладѣть Высокой горой (203 мет.), внезапно бросились въ атаку. Русскіе были на чеку, и попытка японцевъ не имѣла успѣха.

6 (19) сентября траншеи и параллели были настолько продвинуты впередъ, что Ноги рѣшилъ—попытаться произвести но-

вый штурмъ. Онъ предполагалъ вести штурмъ одновременно— на Водопроводный редутъ (Куропаткина), на Кумирнскіе редуты, на Длинную гору (Намаока) и на Высокую гору (203 метра). Демонстраціи, на всемъ остальномъ фронтѣ оборонительной линіи, должны были ввести гарнизонъ въ заблужденіе относительно дѣйствительнаго пункта атаки.

Три японскихъ траншей, съ востока, запада и сѣверо-востока, на 66 саж. (140 метр.) подходили къ Водопроводному редуту (Куропаткина). Редутъ этотъ имѣлъ—ровъ, глубиной около 15 фут. (4,5 метр.) и шириной около 13 фут. (4 метра), двѣ полевыхъ пушки и пулеметы. Весь брустверъ былъ покрытъ досками и земляными мѣшками, изъ которыхъ были устроены бойницы для стрѣльбы и деревянные навѣсы, для предохраненія людей отъ снаряднаго огня.

Послѣ сильной бомбардировки, два баталіона 36-го полка (18-й бригады) двинулись на штурмъ съ сѣвера; одинъ баталіонъ 36-го полка и одинъ баталіонъ 19-го полка стремительно бросились съ востока и запада на траншею, соединявшіе редутъ съ тыловыми позиціями. Три атаки не имѣли успѣха. Тогда артиллерія возобновила стрѣльбу и пробила брешь около сѣверо-восточнаго угла редута.

Подъ покровомъ ночи японцы два раза пытались проникнуть въ редутъ черезъ эту брешь, но были отбиты. Передъ разсвѣтомъ, они одновременно со всѣхъ сторонъ бросились на штурмъ и утвердились на укрѣпленіи. Здѣсь, они натолкнулись на блиндажи, изъ которыхъ ихъ встрѣтили страшнымъ огнемъ пулеметовъ, и они должны были драться въ рукопашную, чтобы выбить оттуда русскихъ.

Двѣ русскихъ роты, составлявшія гарнизонъ редута, отступили на свои поддержки, въ тыловыя траншеи. Японцы ихъ преслѣдовали штыками и не позволяли имъ устроиться.

Считаютъ, что японцы у Водопроводнаго редута, съ начала осады, потеряли отъ 4.000 до 5.000 человекъ. Во взятомъ редутѣ японцы нашли, въ одномъ изъ блиндажей, морскія мины и миныный аппаратъ.

Четыре Кумирнскіе редута—А, В, С, D—были расположены

въ шахматномъ порядкѣ, въ разстояніи 188 саж. (400 метр.) къ югу отъ деревни Шуйшунинъ. Наиболее выдвинутые впередъ редуты, В и D, были соединены траншеей, снабженной блиндажами, впереди которой находился ровъ шириной около 13 футъ (4 метра), наполненный водой. Редутъ В (Кумирнскій) былъ самый большой и самый сильный. Между редутами В и А, D и С были проведены неглубокія траншеи.

Рис. 2.

Японцы построили параллель, въ 24 саж. (50 метр.) отъ редутовъ В и D. Вечеромъ 6 (19) сентября, 1½ баталіона 3-го полка 1-й дивизіи были двинуты впередъ, противъ редута В, и двѣ роты—противъ редута С. Эти отряды дошли до рва, но не могли его перейти.

Въ ночь съ 6 (19) на 7 (20) сентября атака возобновлялась два раза, но безъ успѣха. Наконецъ, когда 9-я дивизія овладѣла Водопроводнымъ редутомъ, вся 2-я бригада была направлена къ редуту В. Саперы перебросили черезъ ровъ множество бамбуко-

выхъ лѣстницъ, которыя образовали мосты для перехода. Редутъ В былъ взятъ.

Защитники пытались устроиться въ ближайшихъ траншеяхъ, но японцы для этого не дала имъ времени; они съ озлобленіемъ бросились въ штыки и взяли остальные три редута. Въ редутѣ В они взяли — одно полевое орудіе, два скорострѣльныхъ орудія и три пулемета; въ редутѣ С — одно полевое орудіе и двѣ мортиры; въ редутѣ А — одно скорострѣльное орудіе и одинъ пулеметъ; въ редутѣ D — не было артиллеріи. Русскіе успѣли увезти нѣсколько пулеметовъ.

На западѣ, генералъ Матуцумура дѣйствовалъ со 2-й полевой и 1-й резервной бригадами.

У Длинной горы (Намаока) сапы подошли на 14 саж. (30 метр.) къ проволочнымъ загражденіямъ, защищавшимъ сѣверо-восточный уголъ.

Русская позиція Длинной горы расположена была на узкомъ гребнѣ, который прикрывалъ Высокую гору (203 метра) отъ атаки съ сѣвера. Позиція имѣла протяженіе по фронту около 140 саж. (300 метр.). Скаты высоты были круты. Одна траншея находилась на скатѣ, другая расположена была на самомъ гребнѣ, и въ ней, на нѣкоторомъ разстояніи другъ отъ друга, были устроены блиндированныя помѣщенія. Позиція была вооружена 4 полевыми пушками и двумя пушками крупнаго калибра. Обороняли ее 5 ротъ пѣхоты.

6 (19) сентября, послѣ бомбардировки продолжавшейся цѣлый день, люди 1-го полка (1-й дивизіи), около 6¹/₂ часовъ вечера, небольшими группами въ 6—12 человекъ, начали выходить изъ-за вершины Мертвой головы (160 метровъ), которая была занята ими раньше; они перебѣгали небольшой открытый участокъ, весь изборозженный русскими пулями, и прятались между камней, въ мертвомъ пространствѣ, подъ первой русской траншеей. Артиллерія стрѣляла черезъ ихъ головы. Въ 8 часовъ вечера, сосредоточеніе было окончено. Наступила ночь; ночь — длинная, молчаливая и холодная, въ теченіе которой люди окопѣли, такъ какъ были легко одѣты и не имѣли къ собой одѣяль.

Прожекторъ съ форта IV (Ицзушань) и ракеты, выпускаемыя

съ Высокой горы (203 метр.), освѣщали мѣстность. Русскіе оставили нижнюю траншею и отошли на гребень горы.

7 (20) сентября, японская артиллерія, замолкнувшая на нѣсколько часовъ, съ разсвѣтомъ возобновила стрѣльбу. Первые выстрѣлы ея, произведенные въ полутьмѣ, попали въ своихъ же, людей 1-го полка; тогда одинъ офицеръ, жертвуя собой, взобрался на камень и изо всѣхъ силъ началъ махать японскимъ флагомъ; черезъ нѣкоторый промежутокъ времени его замѣтили, и ошибка артиллеріи была исправлена.

Въ 5 час. вечера, у японцевъ началось движеніе. Люди 1-го полка построились въ двѣ линіи, какъ на парадѣ. Командиръ полка, заложивъ руки за спину, отдавалъ приказанія ротнымъ командирамъ. Полковое знамя и ротные значки были распущены. Заходящее солнце освѣщало лѣсъ штыковъ. Артиллерія гремяла, но черезъ полчаса она прекратила огонь.

Не ожидая новыхъ приказаній, полкъ, силою около 3000 человекъ, сомкнувъ ряды, двинулся впередъ, имѣя по фронту двѣ развернутыя роты. Русскіе замѣтили это движеніе только тогда, когда противникъ уже занялъ гребень.

Въ моментъ атаки японцы держали винтовку въ лѣвой рукѣ, а правой — бросали какіе то предметы, издали похожіе на камни. Это были ручныя гранаты, снаряженные динамитомъ, пробу которыхъ производили японцы. Они замѣтили, что русскіе, во время штурма, удерживаются въ траншеяхъ, и что въ рукопашномъ бою, въ которомъ имѣетъ значеніе мускульная сила и высокій ростъ, русскіе представляютъ противника очень опаснаго. Вотъ почему вошелъ въ употребленіе снарядъ Среднихъ нѣсковъ. Каждый японецъ несъ три гранаты.

Русское укрѣпленіе было похоже на вулканъ, выбрасывавшій облака желтаго дыма; на краяхъ вулкана суетились черные черти. Этотъ штурмъ, произведенный послѣ 24 часовъ полного затишья между линіями противниковъ, продолжался менѣе 10 минутъ и былъ увѣнчанъ успѣхомъ ¹⁾.

¹⁾ По другимъ свѣдѣніямъ, русскіе и японцы употребляли ручныя гранаты, снаряженные динамитомъ, гораздо раньше штурма 7 (20) сентября.

У Высокой горы (203 метр.) японцы были менѣе счастливы.

Укрѣпленія Высокой горы были весьма солидны. На вершинѣ горы находились два укрѣпленія временнаго типа, съ блиндажами, покрытыми рельсами и земляными мѣшками; артиллерія — полевая и осадная среднихъ калибровъ — не пробивала этихъ блиндажей. На скатѣ находились двѣ линіи блиндированныхъ траншей, расположенныхъ въ разстояніи 188 (400 метр.)—210 саж. (450 метр.) одна отъ другой, а ниже ихъ—проволочныя загражденія.

Подступы японцевъ были доведены до проволочныхъ загражденій. 6 (19) сентября саперы пробили проходъ въ загражденіяхъ.

7 (20) сентября, въ моментъ атаки Длинной горы (Намаока), цѣлый полкъ 1-й дивизіи двинулся къ Высокой горѣ, но былъ отброшенъ. Второй штурмъ, произведенный ночью, постигла та же участь.

Весь день 8 (21) сентября японская артиллерія бомбардировала Высокую гору, но безъ значительнаго успѣха.

Вечеромъ 8 (21) сентября, послѣ рукопашной схватки, продолжавшейся не менѣе двухъ часовъ, японцамъ удалось занять небольшой участокъ нижней траншеи. Въ ночь съ 8 (21) на 9 (22) сентября они двинулись отсюда впередъ и заняли небольшой участокъ верхней траншеи; нѣсколько человѣкъ достигли даже гребня горы, но не могли тамъ удержаться. Японцы укрѣпились въ одномъ изъ блиндажей верхней траншеи, гдѣ могло помѣститься около 50 человѣкъ. Между тѣмъ, русскіе сосредоточили къ Высокой горѣ много резервовъ.

10 (23) сентября, передъ восходомъ солнца, одному лейтенанту русскаго флота, съ нѣсколькими матросами, удалось скатить въ блиндажъ, гдѣ сидѣли японцы, два заряда пироксилина, вѣсомъ 150 пд. (2500 килогр.)¹⁾. Отъ этого взорвались ручныя

¹⁾ Здѣсь въ цифрѣ, очевидно, ошибка; цифра совершенно несообразна. Лейтенантъ Подгурскій бросалъ въ японскій блиндажъ подрывные пироксилиновые патроны, вѣсомъ 18 фн. каждый, и, конечно, не могъ выбросить 150 пуд. пироксилина. Одинъ—два, удачно попавшихъ, патрона произвели панику, такъ какъ воспалились ручныя гранаты японцевъ и загорѣлся блиндажъ.

Примѣч. переводчика.

гранаты, которыя держали японскіе солдаты, и произошла страшная паника; русскіе воспользовались моментомъ и отбросили японцевъ въ ихъ собственныя траншеи. Большая часть отступившихъ японцевъ погибла на проволочныхъ загражденіяхъ.

Огонь русскихъ былъ такъ силенъ, что 9 (22) сентября, въ полдень, японцы должны были очистить свои головныя сапы.

Этотъ штурмъ могъ имѣть больше шансовъ на успѣхъ, если бы онъ былъ произведенъ однимъ днемъ позже, или если бы онъ сопровождался штурмами на другихъ участкахъ крѣпостной оборонительной линіи.

Очевидно, 8 (21) сентября русскіе сосредоточили свои резервы къ Высокой горѣ (203 метр.), такъ какъ японцы не развивали своего успѣха 7 (20) сентября.

Съ 6 (19) по 9 (22) сентября японцы потеряли около 7000 человекъ.

ГЛАВА VI.

Съ 13 (26) сентября по 20 октября (2 ноября). Ручныя гранаты и деревянныя мортиры. Способы разрушенія проволочныхъ загражденій. Третья общая атака.

Русскіе, отступивши изъ Водопроводнаго редута (редуть Куропаткина), прочно окопались за желѣзнодорожнымъ полотномъ, въ выемкѣ у подошвы высотъ, на которыхъ расположены форты Эрлунгъ (Фортъ III и укрѣпленіе № 3). Они не успѣли разрушить резервуары прѣсной воды (водопроводъ), которые оказались нѣсколько впереди ихъ расположенія.

Къ этому времени къ японцамъ прибыли 6 первыхъ 11 дм. (28 сант.) гаубиць. Каждая изъ нихъ вѣсила 620 пуд. (10 тоннъ), и не легко было установить ихъ на батареяхъ. Четыре гаубицы были поставлены на Волчьихъ горахъ, а двѣ за Дагушанемъ; всѣ онѣ установлены были на бетонныхъ основаніяхъ. Отъ конечной станціи желѣзной дороги до Дагушаня было около $6\frac{1}{2}$ вер. (7 километр.) плохой дороги. Для перевозки, 11 дм. (28 сант.) гаубицы укладывали на низкія платформы, предварительно снявъ ихъ съ лафетовъ, вынувъ замки и разобравъ все, что возможно было; около 500 чел. брали длинные канаты и при помощи ихъ тащили платформу, подвигаясь иногда за цѣлый день всего на 70 шаговъ (50 метр.). 18 сентября (1 октября) гаубицы были готовы для стрѣльбы.

Переносная желѣзная дорога соединяла мѣста расположенія 11 дм. (28 сант.) гаубиць съ артиллерійскимъ паркомъ, что облегчало доставку снарядовъ. На вагонетку, подталкиваемую солдатами, укладывали по три снаряда. Гаубицы эти были такъ хорошо укрыты, что русскіе никакъ не могли узнать ихъ расположенія и подбить ихъ. Стрѣльба гаубиць, поставленныхъ за Дагушанемъ, была направлена, въ началѣ, по фортъ II (Сѣв. Кикванъ), а затѣмъ по русскимъ военнымъ судамъ, стоявшимъ въ гавани. Испытаніе гаубиць дало не особенно блестящіе результаты: ни одинъ снарядъ не разрывался.

Такъ какъ у русскихъ истощились запасы снарядовъ этого калибра, то они подбирали неразорвавшіеся японскіе 11 дм. (28 сант.) снаряды и стрѣляли ими.

Около 2 (15) октября, двѣ новыхъ батареи 11 дм. (28 сант.) гаубиць прибыли къ осадной арміи ¹⁾.

Между тѣмъ, японскіе сапы усиленно подвигались впередъ. Почти каждую ночь русскіе производили вылазки, съ цѣлью разрушенія японскихъ работъ и избіенія рабочихъ. Много разъ они въ нѣсколько минутъ разрушали опасную работу нѣсколькихъ дней. Было бы слишкомъ долго, перечислять всѣ подобныя стычки между противниками. Наиболѣе часто происходили столкновенія въ подступахъ, которые велись противъ Высокой горы (203 метр.), откр. капонира № 3 (Хачимаки) и батареи лит. Б. (Вост. Кикванъ).

Къ югу отъ Сяогушаня, на берегу моря, русскіе занимали Сигнальную горку, гдѣ стояли скорострѣльные орудія и пулеметы. Съ этого пункта видны были нѣкоторыя траншеи, вырытыя 11-й дивизіей между Дагушанемъ и восточными фортами крѣпости. 21 сентября (4 октября), около 9 час. вечера, японцы атаковали Сигнальную горку, съ цѣлью испортить безпокоившія ихъ орудія. Они не могли удержаться на занятой ими позиціи, но русскіе больше не ставили здѣсь орудій.

28 сентября (11 октября), одинъ баталіонъ 9-й дивизіи пытался выбить русскихъ, укрѣпившихся за желѣзно-дорожной на-

¹⁾ Ихъ расположеніе показано на планѣ № 5-й.

сыпью, впереди фортов Эрлунгъ (Фортъ III и укрѣпленіе № 3). Было произведено два штурма, одинъ въ сумерки, а другой еще позже.

29 сентября (12 октября) вечеромъ, ту же операцію произвела всего одна рота, и съ успѣхомъ выбила русскихъ, которые спасались, побросавъ снаряженіе. Попытка русскихъ взять обратно эту позицію, произведенная въ ту же ночь, не имѣла успѣха.

На слѣдующій день резервуары прѣсной воды (водопроводъ) были разрушены. Это въ послѣдствіи отразилось на санитарномъ

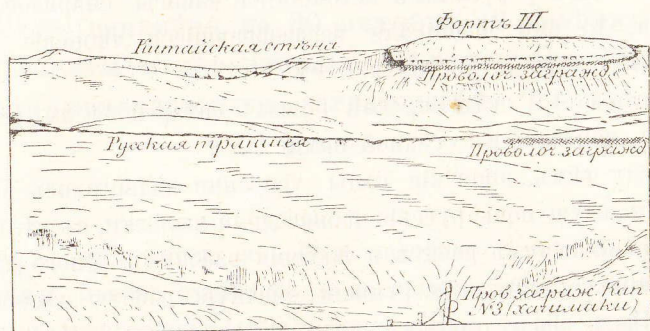

Рис. 3. Фортъ III (Вост. Эрлунгъ). Видъ съ откр. кап. № 3 (Хачимаки).

состояніи Портъ Артура, принужденнаго пользоваться водой изъ колодезевъ и опрѣсненной, плохого качества.

Сдѣлавшись хозяевами желѣзно-дорожной насыпи, японцы могли приблизиться къ форту III (Вост. Эрлунгъ). Это укрѣпленіе, очень прочное, было построено на скалѣ, прикрытой слоемъ земли не толще 1½ фт. (50 сант.) Подступы приходилось вести при помощи земляныхъ мѣшковъ. Вскорѣ оказалось невозможнымъ подвигаться впередъ, такъ какъ подступы анфилировались изъ траншей откр. капонира № 3 (Хачимаки).

3 (16) октября, около 4 час. вечера, послѣ ужасной бомбардировки, продолжавшейся около 10 часовъ, японцы въ глубокихъ колоннахъ, съ примкнутыми штыками, двинулись на штурмъ откр. капонира № 3 (Хачимаки) и выбили оттуда русскихъ. Вся эта операція была произведена такъ быстро, что защитники

форта III (Вост. Эрлунгъ), которые могли обстрѣливать атакующаго франговымъ огнемъ, не успѣли пошевелиться; они сами обстрѣливались очень сильно японской артиллеріей и пѣхотой, которая была собрана въ долину и, повидимому, приготовлялась къ штурму. Въ это же время японская артиллерія, которая бомбардировала откр. капониръ № 3 (Хачимаки), перенесла свой огонь на защитниковъ Китайской стѣны и на русскіе резервы.

Вся эта операція, произведенная днемъ, можетъ служить образцомъ 'совмѣстныхъ дѣйствій пѣхоты и артиллеріи. Она

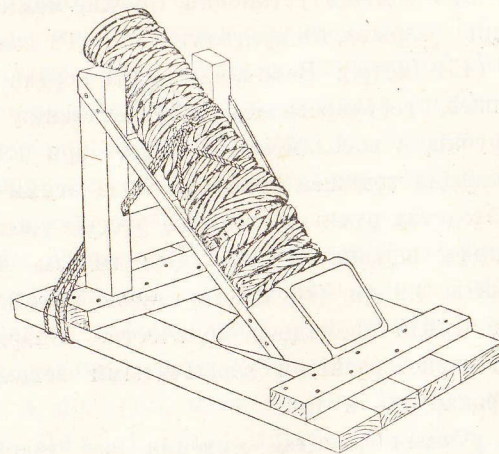

Рис. 4. Деревянная мортира (по японской фотографіи).

стоила японцамъ всего 300 человекъ. Они нашли въ занятыхъ траншеяхъ—100 русскихъ труповъ, одно полевое орудіе, одно скорострѣльное орудіе и два пулемета. Японцы въ теченіе ночи укрѣпились и, несмотря на то, что не въ далекомъ разстояніи отъ позиціи находились командующія высоты, отбили много контръ-атакъ и удержали позицію за собой.

Во время работъ въ подступахъ къ форту III (Вост. Эрлунгъ) въ японцевъ попало нѣсколько ручныхъ гранатъ, снаряженныхъ динамитомъ. Они никакъ не могли понять, откуда были брошены къ нимъ эти гранаты, такъ какъ ближайшія русскія траншеи находились не ближе 118 саж. (250 метр.), а съ этого разстоянія рукой нельзя было бросить гранату.

На слѣдующую ночь это объяснилось; развѣдчики узнали, что для бросанія гранатъ русскіе употребляютъ деревянные мортиры. Японцы успѣли устроить такой же приборъ и усовершенствовать его.

Японская мортира состояла изъ двухъ кусковъ твердаго дерева, съ выдолбленными въ нихъ полу-цилиндрами, которые скрѣплялись желѣзными скобками и обвязывались бамбуковыми веревками; мортира имѣла около 3 фт. (90 сант.) длины. Снарядомъ служилъ цинковый цилиндрической ящикъ, наполненный динамитомъ. При помощи установки трубки, можно было измѣнить дистанцію разрыва, въ предѣлахъ отъ 118 саж. (250 метр.) до 212 саж. (450 метр.). Величина заряда пороха, помѣщавшагося въ мѣшкѣ, регулировалась соотвѣтственно дистанціи и установкѣ трубки, а воспламенялся зарядъ при помощи шнура. Къ ноябрю каждая траншея снабжена была этими мортирами.

Для производства ручныхъ гранатъ русскіе употребляли: станы японскихъ шрапнелей, латунныя гильзы 47 миллиметр. пушекъ, гранаты 3,2 дм. (80 м.м.) и старые китайскіе снаряды, которыхъ они имѣли громадное количество. Снаряжались гранаты самыми разнообразными взрывчатыми веществами, какъ «самсонъ», «рокарокъ» и др.

Японскія ручныя гранаты состояли изъ такого же цинковаго ящика, какъ и для мортиръ, но только меньшихъ размѣровъ; онѣ снаряжались 1,2 фн. (500 граммъ) динамита, или одной призмой мелинита, вложенной между двумя призмами пироксилина; для воспламененія гранаты употребляли бикфордовъ шнуръ и зарядъ гремучей ртути. Солдаты носили гранаты въ мѣшкахъ, повѣшенныхъ черезъ плечо; шнуры гранатъ были выпущены наружу и зажигались фитилемъ, висѣвшимъ на поясѣ. Требовалась большая сноровка, чтобы, зажегши бикфордовъ шнуръ, правильно рассчитать моментъ, когда нужно бросить гранату; если бросить слишкомъ рано, противникъ подниметъ гранату и бросить обратно; если бросить слишкомъ поздно, можно ранить самого себя.

Эти гранаты страшно уродовали людей. Очевидцы говорятъ, что траншеи, гдѣ разрывались гранаты, были похожи на мяс-

ныя лавки; здѣсь валялись въ беспорядкѣ руки, ноги и другія части обнаженнаго человѣческаго тѣла (одежда сторала).

Международная конвенція запретила употребленіе разрывныхъ пуль. Тѣ же гуманныя основанія могутъ быть приведены и противъ динамитныхъ гранатъ, которыя не лучше бомбъ анархистовъ. Русскіе и японцы взаимно обвиняютъ другъ друга, въ инициативѣ употребленія ручныхъ гранатъ. Оба противника выбросили громадное количество этихъ гранатъ, но японцы, во вторую половину осады, больше страдали отъ нихъ.

Чтобы защититъ отъ ручныхъ гранатъ головы сапѣ, японскіе инженеры устанавливали деревянные рамы, съ натянутыми на нихъ металлическими упругими рѣшетками. Эти рамы, поставленныя впереди траншеи, задерживали гранаты и заставляли ихъ отскакивать назадъ. Эти же экраны предохраняли земляные мѣшки отъ попытокъ русскихъ—зажечь ихъ порохомъ и взрывчатыми веществами.

Разрушеніе проволочныхъ загражденій, впереди русскихъ укрѣпленій, представляло для японцевъ много затрудненій. Желѣзная проволока, толщиною около 6 миллиметр., была привязана къ прочнымъ кольямъ, часто укрѣпленнымъ въ бетонѣ. Колья имѣли около 4 фт. (1,2 метр.) высоты и были вбиты на разстояніи около 3 фт. (1 метр.) другъ отъ друга. Въ расположеніи проволочныхъ сѣтей не замѣчалось однообразія: иногда онѣ располагались въ одну линію, иногда сѣти, шириной около 6½ фт. (2 метр.), располагались одна за другой, на разстояніи около 47 саж. (100 метр.)¹⁾.

Первое время саперы, идущіе впереди штурмовыхъ колоннъ для разрѣзанія проволочныхъ загражденій, почти все погибли. Впослѣдствіи имъ дали ножницы съ длинными ручками, которыми они дѣйствовали, прикрываясь деревяннымъ, покрытымъ желѣзомъ щитомъ; размѣръ щита около 1½ фт. въ квадратѣ

¹⁾ Прочность сѣтей бывала различна. Передъ укрѣпленіемъ № 3 (Зап. Эрлунгъ), колья были воткнуты между камней и ихъ легко было выдернуть. Незначительная ширина загражденія объясняется желаніемъ экономить проволоку, которая имѣлась въ ограниченномъ количествѣ.

(0,6 × 0,5 метра); въ немъ имѣлась прорѣзь для дула винтовки. Санеры толкали эти щиты и ползли за ними; однако пули пробивали, а иногда и опрокидывали щиты.

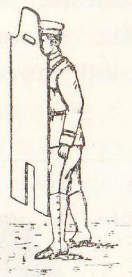
Часто санеры подползали возможно ближе къ загражденію и падали, притворяясь мертвыми. Когда они замѣчали, что русскіе не обращаютъ на нихъ вниманія, они брали ножницы съ длинными ручками и начинали разрѣзать проволоку. Однако, русскіе замѣтили эту хитрость и отъ нея пришлось отказаться; послѣ этого русскіе начали стрѣлять даже въ раненыхъ.

Иногда санеры выползали изъ своихъ траншей съ длинными веревками, которыя они крѣпко привязывали къ ближайшему ряду кольевъ проволочной сѣти, на протяженіи около 14 саж. (30 метр.); затѣмъ они потихоньку возвращались въ траншею; здѣсь солдаты брали веревки и начинали тянуть, причѣмъ иногда удавалось сорвать все загражденіе. Когда русскіе замѣтили это, они начали прикрѣплять канатами внутренній рядъ кольевъ. Пришлось изобрѣтать новый способъ уничтоженія проволочныхъ загражденій.

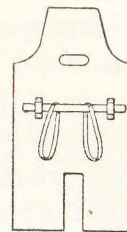
Способъ, который давалъ наиболѣе удовлетворительные результаты, состоялъ въ слѣдующемъ: зарядъ дымнаго пороха прикрѣпляли къ длинному бамбуковому шесту, при помощи котораго бросали зарядъ возможно дальше, предварительно зажегли фитиль; подъ прикрытіемъ дымной завѣсы разрѣзали проволоку. Иногда, при помощи длинныхъ бамбуковыхъ шестовъ, помѣщали подъ проволочной сѣтью заряды динамита.

Старались также усовершенствовать щитъ. Его дѣлали изъ желѣзнаго листа, толщиной около 6 миллиметр., такъ, чтобы онъ прикрывалъ человѣка отъ головы до колѣнъ; на высотѣ глазъ и внизу онъ имѣлъ отверстія, изъ которыхъ послѣднее оставлялось для дѣйствія ножницами. Щитъ этотъ носили на ремняхъ, одѣваемыхъ на плечи. Такъ какъ пули пробивали такой щитъ, то въ немъ желѣзо было замѣнено сталью. Затѣмъ замѣтили, что щитъ не обладаетъ достаточной устойчивостью при ударѣ въ него пуль; этотъ недостатокъ былъ исправленъ привязываніемъ къ поясу человѣка двухъ бамбуковыхъ палокъ. Щитъ вѣсилъ около одного пуда (18

килогр.). Иногда къ нему придѣлывали, на высотѣ груди, поперечный квадратный брусокъ, деревянный или металлическій, который отодвигалъ щитъ отъ тѣла человѣка, облегчалъ движенія и давалъ свободу рукамъ. Къ концу октября этотъ щитъ былъ доведенъ до желаемой степени совершенства; до конца осады имъ пользовались, преимущественно передъ всѣми другими способами защиты одиночныхъ людей.

Японскій щитъ
(по Норрегарду).

Видъ щита сзади
(по японской фотографіи).

Рис. 5.

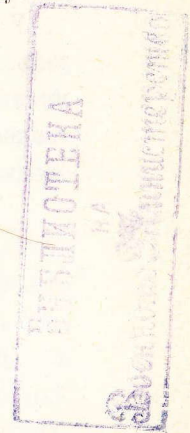
Около середины октября, рабочіе 11-й дивизіи, которые двигались траншеей къ форту II (Сѣв. Киванъ), наткнулись, въ разстояніи около 66 саж. (140 метр.) отъ рва, на шесть минныхъ камеръ. Вѣроятно, порча электрическихъ проводовъ помѣшала взрыву. Это обстоятельство, а также затруднительность движенія подъ огнемъ, все болѣе и болѣе усиливающимся, заставили японцевъ приступить къ миннымъ работамъ.

Русскіе парировали ударъ контръ-минами, выведенными изъ рва. 10 (23) октября, русскіе произвели сильный взрывъ динамита ¹⁾ подъ одной изъ японскихъ галлерей, головная часть которой была разрушена. Взрывъ былъ такъ плохо рассчитанъ, что онъ повредилъ бетонный сводъ капонира, въ сѣверо-западномъ углу. Вѣроятно, русскій бетонъ былъ посредственнаго качества.

¹⁾ Говорятъ, что эта была морская подводная мина.

Примѣч. автора.

Это былъ взрывъ камуфлета въ русской контръ-минной галлерей, заложеннаго по всѣмъ правиламъ миннаго искусства. *Примѣч. переводчика.*

На слѣдующую ночь японцы подошли къ мѣсту взрыва, нашли отверстие въ сводѣ и, помѣстивъ въ немъ пулеметъ, заставили русскихъ очистить капониръ. Затѣмъ, отверстие это было расширено; набросавъ черезъ него землянныхъ мѣшковъ внутрь капонира, японцы спустились и укрѣпились тамъ, отбивая всѣ контръ-атаки русскихъ изъ сосѣдней галлерей.

У Высокой горы (203 метр.) японцы не подвинулись впередъ. Вся работа была разрушена вылазками, возобновлявшимися почти каждую ночь. Для этой цѣли генераломъ Кондратенко былъ сформированъ отрядъ изъ 400 охотниковъ, людей очень отважныхъ.

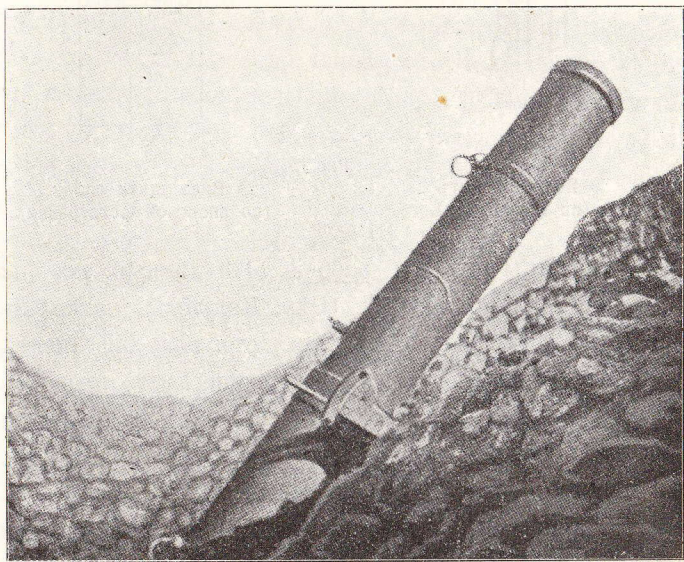

Рис. 6. Минный аппаратъ на сушѣ.

11 (24) октября русскіе бросили въ головную сапу, ведущую къ форту III (Вост. Эрлунгъ), морскую мину, которая произвела большое разрушеніе. Это—первое примѣненіе подобнаго снаряда на сушѣ.

Между тѣмъ, общественное мнѣніе Японіи удивлялось сопротивленію Портъ-Артура. Болѣе рѣзкіе органы печати обвиняли Ноги въ неспособности и трусости. Этотъ генералъ, потери

котораго были чрезмерны, сравнительно съ достигнутыми результатами, рѣшилъ попытаться произвести третій общій штурмъ. Онъ хотѣлъ приподнести Портъ-Артуръ своему Императору, какъ подарокъ ко дню его рожденія, 21 октября (3 ноября).

Этотъ штурмъ, болѣе жестокій, чѣмъ предшествовавшіе, начался 13 (26) октября.

Были сформированы въ полкахъ штурмовыя колонны. Для 11-й дивизіи цѣлью дѣйствій были назначены—батарея лит. Б (Вост. Кикванъ) и фортъ II (Сѣв. Кикванъ); 9-й дивизіи—открытый капониръ № 2 (укрѣпленіе Р.) и фортъ III (Вост. Эрлунгъ); 1-й дивизіи—укрѣпленіе № 3 (Зап. Эрлунгъ).

Послѣ бомбардировки, продолжавшейся цѣлый день, около 5 часовъ вечера, колонны двинулись впередъ. Когда колонна 1-й дивизіи взобралась на скаты укрѣпленія № 3 (Зап. Эрлунгъ), она попала подъ страшный шрапнельный огонь съ форта IV (Ицзушань) и Зубчатой батареи (Анцзышань), расположенныхъ на западной сторонѣ долины Лунхэ. Тѣмъ не менѣе, эта колонна успѣла достигнуть контръ-эскарпа и здѣсь окопаться.

Впереди форта III (Вост. Эрлунгъ) находился скатъ, съ небольшимъ уклономъ на протяженіи около 50 саж. (100 метр.), переходившій далѣе въ очень крутой обрывъ. Вверху, надъ обрывомъ, находилась русская траншея, а ниже обрыва—японская; обѣ траншеи раздѣлялись пространствомъ, шириной около 19 саж. (40 метр.). Колонна 9-й дивизіи безъ затрудненій овладѣла русской траншеей.

Въ это время произошелъ взрывъ мины. Люди, которые уцѣлѣли при этомъ и отошли назадъ, окопались за трупами своихъ товарищей. Менѣе чѣмъ въ одинъ часъ, бывшая русская траншея была соединена съ японской тремя ходами сообщеній.

У форта II (Сѣв. Кикванъ) и батареи лит. Б. (Вост. Кикванъ) были произведены только демонстраціи.

Въ теченіе слѣдующей ночи русскіе пытались взять обратно—траншею впереди форта III (Вост. Эрлунгъ) и открытый капониръ № 3 (Хачимаки). Послѣ вѣсколькихъ жестокихъ сты-

чекъ, взаимное положеніе сражающихся осталось безъ перемѣны. Затѣмъ, послѣдовала бомбардировка страшной силы.

Въ ночь съ 15 (28) на 16 (29) октября русскіе произвели значительную вылазку противъ головныхъ сапъ, направленныхъ къ фортамъ Эрлунгъ. У форта III (Вост. Эрлунгъ) вылазочный отрядъ, послѣ борьбы въ теченіе цѣлаго часа, отступилъ безъ успѣха. Передъ укрѣпленіемъ № 3 (Зап. Эрлунгъ) японскіе рабочіе были захвачены врасплохъ и перебиты; 17 саж. (35 метр.) сапы и параллель, соединявшая подступы, были разрушены.

17 (30) октября Ноги возобновилъ штурмъ съ болѣе значительными силами. Вся его армія была полна энтузіазма и желанія побѣдить.

Помѣщаемый ниже перечень указываетъ: названія семи пунктовъ, назначенныхъ цѣлью для атаки, и разстоянія этихъ пунктовъ отъ параллелей, изъ которыхъ должны были выходить штурмовыя колонны.

1) Батарея лит. Б (Вост. Кикванъ); 64 саж. (135 метр.) отъ передовой траншеи, окружавшей батарею и съ двухъ сторонъ упиравшейся въ Китайскую стѣну; 211 саж. (450 метр.) отъ самой батареи.

2) Укрѣпленіе Кобу; 85 саж. (180 метр.) отъ траншеи.

3) Куропаткинскій люнетъ (укрѣпленіе Q); 64 саж. (135 метр.).

4) Фортъ II (Сѣв. Кикванъ); 21 саж. (45 метр.) отъ рва (часть контръ-эскарповой галлерей уже была занята).

5) Открытый капониръ № 2 (укрѣпленіе P); 42 саж. (90 метр.) отъ траншеи.

6) Фортъ III (Вост. Эрлунгъ); 42 саж. (90 метр.) отъ рва.

7) Укрѣпленіе № 3 (Зап. Эрлунгъ); 64 саж. (135 метр.) отъ рва.

Многія изъ этихъ разстояній были въ дѣйствительности гораздо больше.

Бомбардировка продолжалась до 1 часа пополудни, и въ ней приняли участіе всѣ орудія осадной и полевой артиллеріи.

Семь колоннъ бросились впередъ одновременно. Какъ только русскіе ихъ замѣтили, они открыли по наступающимъ колоннамъ страшный огонь изъ пулеметовъ и скорострѣльныхъ орудій.

Японская бомбардировка не въ состояніи была потушить огонь русской артиллеріи мелкихъ калибровъ.

Самая ожесточенная борьба происходила на батареѣ лит. Б (Вост. Кикванъ). Въ нѣсколько минутъ 12-й полкъ овладѣлъ центральнымъ участкомъ передовой русской траншеи и бросился вверхъ. Однако длинный и крутой скатъ обстрѣливался съ батареи, съ Китайской стѣны, съ ближайшихъ высокихъ батарей и съ участковъ передовой траншеи, занятыхъ еще русскими; это сломило порывъ штурмующихъ, которые растянулись вверхъ по скату въ двухъ колоннахъ, очень густыхъ внизу, а чѣмъ выше, становившихся все рѣже и рѣже. Нѣсколько чеховъ достигли гребня и исчезли во рву; другіе обошли укрѣпленіе и дѣлали попытки перейти Китайскую стѣну.

Скоро скатъ бруствера покрылся тѣлами убитыхъ и раненыхъ. Пришлось отступить. Невѣроятный безпорядокъ произошелъ при встрѣчѣ отступавшихъ съ тѣми, которые непрерывно шли вверхъ. Въ это время русскіе уже вновь овладѣли всей передовой траншеей, откуда и поражали столпившихся въ кучу японцевъ страшнымъ огнемъ.

Эти послѣдніе слишкомъ поздно поняли свою ошибку, что въ началѣ штурма они прочно не укрѣпились на занятомъ ими участкѣ передовой траншеи.

Нѣсколько бѣглецовъ, въ бѣшеномъ порывѣ, успѣли перескочить русскую траншею и достигнуть своей параллели, откуда они вышли для атаки. Между тѣмъ, двѣ небольшихъ группы японцевъ, съ двумя знаменами, укрылись въ мертвомъ про странствѣ, недалеко отъ гребня высоты; сознавая, что они отрѣзаны и предоставлены самимъ себѣ, они пытались пробиться черезъ русскую траншею, но не могли достигнуть этого. Защитники знаменъ погибли всѣ до послѣдняго.

Полевое укрѣпленіе, построенное на холмѣ Кобу, было взято 44-мъ полкомъ, но достигнуть Китайской стѣны японцы не могли, такъ какъ сзади нея русскіе сосредоточили пулеметы и резервы.

Атаки на Куропаткинскій люнетъ (укрѣпленіе Q) и на фортъ II (Сѣвер. Кикванъ) не имѣли успѣха. Но за то, поль-

зуюсь общимъ смятеніемъ во время боя, японцы успѣли продвинуть свою минную галерею до контръ-эскарпа, въ сѣверо-восточномъ углу форта II (Сѣвер. Кикванъ).

Траншея открытаго капонира № 2 (укрѣпленіе Р) была взята птыками, несмотря на взрывы двухъ фугассвъ. Однако, русскіе удержали за собой полевое укрѣпленіе, расположенное сзади.

Фортъ III (Вост. Эрлунгъ) и укрѣпленіе № 3 (Запад. Эрлунгъ) отчаянно отбивали атаки.

Ровъ форта III ¹⁾ былъ выдолбленъ въ скалѣ; онъ имѣлъ ширину около 46 фут. (14 метр.) и глубину около 32 фут. (10 метр.). Ровъ обстрѣливался пулеметами изъ капонировъ, расположенныхъ у контръ-эскарпа; капониры соединялись съ фортъ бетонными потернами.

Ровъ укрѣпленія № 3 (Запад. Эрлунгъ) имѣлъ около 32 фт. (10 метр.) ширины и около 20 фут. (6 метр.) глубины; онъ былъ выдолбленъ въ скалѣ на всемъ протяженіи горжеваго фаса и на нѣкоторыхъ участкахъ остальныхъ фасовъ; въ переднемъ углу рва находилась контръ-эскарповая галерея; она соединялась съ фортъ бетонной потерной, которая во рву имѣла видъ кофра, обороняющаго головной участокъ рва.

Снарядомъ былъ взорванъ пороховой погребъ на укрѣпленіи № 3 (Запад. Эрлунгъ).

Японцы спустились въ рвы форта III и укрѣпленія № 3, но выйти изъ нихъ не могли. Они потерпѣли неудачу, такъ какъ штурмовыя лѣстницы были слишкомъ коротки и не могли служить для устройства переходовъ черезъ ровъ, а фланкирующія постройки не были еще разрушены.

Когда наступила ночь, японцы, занявшіе открытый капониръ № 2 (укрѣпленіе Р), послѣдно въ немъ укрѣпились, подъ сосредоточеннымъ огнемъ.

Около 10¹/₂ часовъ вечера, русскіе пытались выбить ихъ отсюда, но безуспѣшно. Однако, повторивъ атаку, они достигли успѣха и японцы побѣжали къ своимъ параллелямъ. Тогда генералъ Ичинохэ, который командовалъ 6-й пѣхотной бригадой

¹⁾ См. планъ № 6.

(9-й дивизіи) огнемъ остановилъ бѣглецовъ и, поддержавъ ихъ своей бригадой, бросился впередъ; въ дикомъ порывѣ, они не только овладѣли траншеей, но и полевымъ укрѣпленіемъ, которое еще оставалось въ рукахъ русскихъ. Чтобы увѣковѣчить этотъ ночной подвигъ, капониръ № 2 (укрѣпленіе Р) назвали именемъ генерала Ичинохэ. Это укрѣпленіе—было единственнымъ трофеемъ цѣлаго дня борьбы, такъ какъ укрѣпленіе Кобу, очень опасно расположенное, было очищено японцами.

Съ разсвѣтомъ 18 (31) октября, когда японцы увидѣли скаты укрѣпленій, покрытые трупами убитыхъ и ранеными, которыхъ нельзя было подобрать, они были охвачены порывомъ бѣшенства. Бомбардировка производилась съ бѣльшимъ ожесточеніемъ, чѣмъ наканунѣ. Число выстрѣловъ, произведенныхъ 11 дм. (28 сант.) гаубицами, за день достигло цифры 350.

Нѣкоторые изъ большихъ снарядовъ этихъ гаубицъ, попавшіе въ городъ и въ портъ произвели тамъ взрывы. Послѣ полудня, огонь былъ сосредоточенъ на фортъ II (Сѣверн. Кикванъ). Около 5 часовъ, японцы бросились на штурмъ форта. Фланговая оборона напольныхъ фасовъ рва была уже почти уничтожена ¹⁾. Безъ особыхъ затрудненій японцы проникли на фортъ II, но удержаться тамъ не могли и были отброшены русскими.

Гарнизонъ форта состоялъ изъ 500 человекъ.

Потери японцевъ, съ 13 (26) октября по 20 октября (2 ноября), достигали 13.000 человекъ.

¹⁾ Минная война будетъ описана ниже.

ГЛАВА VII.

Съ 20 октября (2 ноября) по 22 ноября (5 декабря).
Сапы и мины. Четвертый общій штурмъ.

Японцы съ новымъ рвеніемъ принялись за сапныя работы.

Передъ укрѣпленіемъ № 3 (Зап. Эрлунгъ) двѣ сапы, проведенныя ими къ сѣверо-восточному и къ сѣверо-западному угламъ, были соединены параллелью, въ небольшемъ разстояніи отъ контръ-эскарпа. Изъ этой параллели было опущено четыре минныхъ колодца. По счастливой случайности, два крайнихъ колодца попали на концы контръ-эскарповой галлерей; два среднихъ колодца прошли вдоль свода до фундамента. Когда, такимъ образомъ, опредѣлились размѣры и положеніе контръ-эскарповой галлерей, японцы, вдоль наружной стѣны галлерей, опустили еще три минныхъ колодца, на равномъ разстояніи отъ прежнихъ. Главная траншея, служившая для сообщенія съ войсками, расположенными сзади, была углублена до 10 фт. (3 метр.), такъ какъ она находилась подъ огнемъ съ форта IV (Ицзушань) и Зубчатой батареи (Анцзышань).

У форта III (Вост. Эрлунгъ) японцы встрѣтили больше затрудненій, такъ какъ на глубинѣ $1\frac{1}{2}$ — $1\frac{1}{2}$ фт. (15—50 см.) оказалась скала. Пришлось прибѣгнуть къ помощи земляныхъ мѣшковъ. Головной фасъ форта, болѣе длинный, чѣмъ на укрѣпленіи № 3 (Зап. Эрлунгъ), былъ охваченъ тремя сапами, которыя надъ контръ-эскарпомъ соединялись параллелью; изъ нея

опустили три минныхъ колодца, діаметромъ около 5 фт. (1,5 метр.); въ каждомъ изъ нихъ работали шесть японцевъ, въ началѣ сидя на корточкахъ. Колодцы эти углубили впоследствии до 10 фт. (3 метр.).

Русскіе постоянно мѣшали работамъ, то ручными гранатами, которыя часто перебрасывали за предохранительныя металлическія сѣтки, то небольшими снарядами, наполненными взрывчатыми веществами и предназначавшимися для зажигания земляныхъ мѣшковъ. Особыя команды японскихъ солдатъ, съ ведрами воды и съ длинными бамбуковыми шестами, на концѣ которыхъ были прикрѣплены сосуды съ водою, назначались для тушенія загорѣвшихся мѣшковъ и фитилей ручныхъ гранатъ.

4 (17) ноября было произведено семь взрывовъ у контръ-эскарпа укрѣпленія № 3 (Зап. Эрлунгъ). Половина контръ-эскарпа была обрушена въ ровъ и засыпала его на высоту около $6\frac{1}{2}$ фт. (2 метр.); другая половина—осталась почти не тронутой, такъ какъ сила взрыва пошла вверхъ, а не къ сторонѣ рва. По обломкамъ контръ-эскарпа, саперы принялись устраивать черезъ ровъ блиндированную траншею.

7 (20) ноября, японцы произвели взрывъ трехъ минъ у форта III (Вост. Эрлунгъ). Заряды минъ были очень сильны; контръ-эскарпъ былъ разрушенъ и наполнилъ ровъ почти до краевъ. Какъ и на укрѣпленіи № 3 (Зап. Эрлунгъ), японцы повели сапы черезъ ровъ, по насыпи изъ обломковъ контръ-эскарпа.

Взрывъ этотъ засыпалъ амбразуры сѣверо-западнаго капонира, но не разрушилъ его. Русскіе пробили дыру около свода капонира и въ ней помѣстили двѣ скорострѣльные пушки, которыя прикрыли земляными мѣшками. Два дня эти пушки безпѣкоили японцевъ. Наконецъ, четыре сапера подползли къ капониру и замѣтили, что защитники его спятъ; воспользовавшись этимъ, они вытащили потихоньку пушки со станками; нѣсколько позже они взорвали сводъ капонира.

Фортъ II (Сѣв. Кикванъ) ¹⁾ имѣлъ форму трапеціи, съ до-

¹⁾ Смотри планъ № 6-й.

Примѣч. автора.

бавленіемъ въ восточной части горжевага фаса, назначеніе котораго не понятно; быть можетъ, оно получило въ слѣдствіе измѣненія плана во время постройки, а можетъ быть предполагали поставить тамъ бронированную башню. Ровъ имѣлъ 32 фт. (10 метр.) ширины и 20 фт. (6 метр.) глубины. Вдоль сѣвернаго и восточнаго фасовъ рва шла бетонная контръ-эскарповая галлерей ¹⁾.

Контръ-эскарповые капониры, для фланкированія рововъ скорострѣльными пушками и пулеметами, помѣщены были въ сѣверо-восточномъ, сѣверо-западномъ и юго-восточномъ углахъ рва. Внутренность форта соединялась съ контръ-эскарповой галлереей потерной, идущей отъ юго-восточнаго угла форта.

Галлерей имѣла бойницы и могла вмѣщать около 200 человекъ. Сѣверный участокъ галлерей былъ раздѣленъ стѣнками на нѣсколько казематовъ, соединенныхъ узкимъ проходомъ, такъ что, если бы противникъ занялъ одинъ изъ этихъ казематовъ, то можно было преградить ему доступъ въ другой казематъ. Восточный участокъ галлерей не былъ раздѣленъ на казематы.

Пѣхотный брустверъ имѣлъ высоту около 20 фт. (6 метр.) и толщину около 32 фт. (10 метр.). Подъ банкетомъ расположено было много казематовъ. На внутреннемъ дворѣ форта расположена была линія проволочныхъ загражденій, а сзади нея брустверъ высотой около 6 фт. (1,8 метр.), который японская артиллерія сильно повредила, но не могла разрушить; за этимъ брустверомъ ставились во время штурмовъ пулеметы и скорострѣльные пушки.

Въ тылу форта находилась двухъ-этажная бетонная казарма, амбразуры которой выходили на двѣ противоположныя стороны: въ узкій проходъ, вырытый вдоль внутренней стѣны казармы, и въ горжевой ровъ ²⁾. Сверху казармы насыпанъ былъ бру-

¹⁾ Джемсъ, Норрегардъ и Бартлеттъ различно изображаютъ эту галлерей. Мы пользуемся начертаніемъ Бартлетта, которое согласуется съ описаніемъ Смита. Неуклюжесть формъ и незначительная прочность бетона могутъ быть объяснены спѣшностью и импровизаціей работъ.

Примѣч. автора.

²⁾ Это не вѣрно; авторъ неправильно представляетъ себѣ устройство форта II. Узкаго прохода вдоль внутренней стѣны казармы—не существо-

стверъ, высота котораго достигала 8 фт. (2,5 метр.); на немъ помѣщены были пулеметы, и онъ игралъ роль редюита. Подземные пороховые погреба и подъемная машина находились около входа на фортъ. Ровъ переходили по деревянному мосту, расположенному на 3 фт. (1 метр.) ниже горизонта. Добавочная пристройка къ фарту была расположена въ видѣ гласиса, гребень котораго возвышался около 5 фт. (1,5 метр.) надъ горизонтомъ; съ этого гласиса обстрѣливался горжевой ровъ и входъ на фортъ ¹⁾.

Какъ было уже указано, 10 (23) октября взрывъ русскаго камуфлета пробилъ отверстіе въ сводѣ сѣверо-западнаго капонира. Черезъ эту дыру японцы проникли въ капониръ и тамъ, при помощи земляныхъ мѣшковъ, укрѣпились. Русскіе забаррикадировали входъ въ сосѣдній казематъ, откуда бросали въ атакующаго ручныя гранаты.

Во время штурма 17 (30) октября японцы провели минную галлерейю къ сѣверо-восточному углу форта; на слѣдующую ночь они заложили надъ сводомъ сѣверо-восточнаго капонира зарядъ динамита и, взрывомъ его, пробиты щель въ сводѣ; затѣмъ эту щель расширили и помѣстили въ ней пулеметъ, который заставилъ русскихъ очистить капониръ; однако, войти въ капониръ японцы не могли, такъ какъ онъ обстрѣливался перекрестнымъ огнемъ изъ сѣверной и восточной галлерей.

Въ одну изъ слѣдующихъ ночей японскіе саперы пробиты дыру въ лицевой стѣнѣ сѣверо-западнаго капонира и вышли въ ровъ; затѣмъ, они проползли вдоль контръ-эскарпа до сѣверо-восточнаго капонира, въ который ихъ товарищи никакъ не могли проникнуть, и въ лицевой стѣнѣ его пробиты вторую дыру; прикрываясь земляными мѣшками, они, одинъ за другимъ, пробрались, наконецъ, въ сѣверо-восточный капониръ. Послѣ

вало; съ внутренней стороны форта казарма была засыпана землею, и только на серединѣ ея находился выходъ во дворъ форта, прикрытый бетоннымъ сквозникомъ. Амбразуры казармы выходили только на одну сторону—въ горжевой ровъ.

Примѣч. переводчика.

¹⁾ Горжевой ровъ, шириной около 26 фт. (8 метр.), не имѣлъ фланговой обороны на всемъ своемъ протяженіи. Когда контръ-эскарповая галлерей была взята японцами, русскіе забаррикадировали ровъ.

Примѣч. автора.

продолжительной рукопашной схватки, русскіе, занимавшіе сѣверную галлерію, были отрѣзаны и перебиты все до послѣдняго.

Русскіе, занимавшіе восточную галлерію, не могли уже помѣшать японцамъ занять сѣверо-восточный капониръ; они забаррикадировались земляными мѣшками, чтобы обезпечить за собой юго-восточный капониръ и выходъ въ ровъ. Ретраншаменты изъ земляныхъ мѣшковъ были возведены на днѣ рва, часть котораго осталась во владѣніи русскихъ, а часть — во владѣніи японцевъ. За ретраншаментами противники поставили горныя пушки и обстрѣливали другъ друга.

Русскіе и японцы въ теченіе мѣсяца состязались изъ-за обладанія галлерей и рвами форта II (Сѣвер. Кикванъ). Когда подробности этихъ ежедневныхъ стычекъ станутъ извѣстны, они составятъ интересную страницу въ исторіи осады.

10 (22) ноября, японцы хотѣли овладѣть русской передовой траншеей, окружавшей батарею лит. Б (Вост. Кикванъ). Они вырыли, въ разстояніи менѣе 14 саж. (30 метр.) отъ этой траншеи, параллель, въ которой могъ помѣститься цѣлый полкъ. Послѣ полудня, батарея и траншея подверглись бомбардировкѣ. Въ 6 час. вечера одинъ баталіонъ двинулся на штурмъ, съ ручными гранатами и примкнутыми штыками; подъ страшнымъ огнемъ пулеметовъ японцы овладѣли однимъ участкомъ траншеи; сейчасъ же, избѣгая повторенія ошибки 17 (30) октября, они возвели съ правой и лѣвой стороны траверсы изъ земляныхъ мѣшковъ и, одновременно съ этимъ, соединили занятый участокъ траншеи со своей ближайшей параллелью.

Однако, около 9 часовъ вечера, русскіе произвели контръ-атаку столь значительными силами, что японцы были отброшены. Въ 11 часовъ вечера, японцы возобновили атаку и, послѣ рукопашной схватки, вновь утвердились въ русской траншеѣ. Въ 1 ч. ночи русскіе отбросили японцевъ вторично и уже окончательно.

Этотъ семичасовой бой стоилъ японцамъ — 250 человекъ убитыхъ и раненыхъ, а русскимъ — около 200 человекъ. Ожесточеніе во время боя было такъ велико, что противники устраивали баррикады изъ труповъ.

Въ теченіе этой сапной и минной войны японскіе саперынесли огромныя потери. Въ 1-й дивизіи — одинъ полковникъ былъ убитъ; изъ 600 человекъ саперъ осталось здоровыхъ всего 60 человекъ. Въ 9-й дивизіи — все офицеры были убиты или ранены; саперъ пришлось замѣнять пѣхотой. Чтобы пополнить эту убыль, были присланы двѣ роты саперъ изъ Маньчжурской арміи и двѣ роты резерва 2-й очереди — изъ Японіи.

Пополненія для пѣхоты подходили непрерывно. 7 (20) ноября вся 7-я дивизія, составлявшая гарнизонъ острова Іезо (Хоккайдо), прибыла на подкрѣпленіе осадной арміи, численный составъ которой достигалъ теперь 100,000 человекъ. 7-я дивизія была присоединена къ 1-й дивизіи, расположенной къ западу отъ р. Лунхѣ.

Между тѣмъ, въ Японіи замѣчалось разочарованіе, которое вслѣдствіе медленности осады, начало проявляться все рѣзче и рѣзче. Возбужденіе особенно замѣтно было въ прессѣ и въ политическихъ кругахъ. Не понимая всей грандіозности затрудненій, встрѣченныхъ осадной арміей, и не имѣя свѣдѣній о достигнутыхъ результатахъ, японскіе передовые журналы позволяли себѣ презрительныя выраженія по адресу осадной арміи и упрекали Ноги, что онъ не возстановилъ свою запятанную честь самоубійствомъ, какъ дѣлали это предки.

Японское правительство отчасти было виновно въ этихъ заблужденіяхъ общественнаго мнѣнія, такъ какъ оно держало въ полномъ секретѣ все, что происходило у Портъ-Артура.

Подъ вліяніемъ этого, Ноги отдалъ приказъ — о повтореніи, 13 (26) ноября, злосчастнаго штурма 17 (30) октября. Если бы онъ могъ сообразоваться только съ военными обстоятельствами, то долженъ былъ выждать окончанія минныхъ работъ у форта III (Вост. Эрлунгъ), укрѣпленія № 3 (Запад. Эрлунгъ) и форта II (Сѣв. Кикванъ).

Однако, нужно замѣтить, что теперь шансовъ на успѣхъ у генерала Ноги было все-таки больше, чѣмъ въ предыдущемъ мѣсяцѣ. Штурмовые отряды находились ближе къ цѣлямъ атаки. Рвы обоихъ фортовъ Эрлунгъ (форта III и укрѣпленія № 3) были почти засыпаны. Для эскалады брустверовъ были

заготовлены тяжелыя деревянныя платформы, по которымъ могла пройти шеренга въ 15 человекъ. На форту II (Сѣв. Кикванъ) японцы были хозяевами сѣвернаго рва, гдѣ устроили откосъ для входа на брустверь. Двѣ параллели были проведены въ 14 саж. (30 метр.) отъ Китайской стѣны: одна—противъ открытаго капонира № 3 (Хачимаки), другая—впереди редута № 1 и № 2 (Панлунгъ).

По обычаю, страшная бомбардировка предшествовала штурму. Въ 1 ч. дня былъ поданъ условный сигналъ, которымъ служилъ взрывъ мины во рву форта II (Сѣв. Кикванъ). Всѣ колонны двинулись одновременно, поддержанныя дивизионной артиллеріей, которая засыпала шрапнелью атакуемыя позиціи. На укрѣпленіи № 3 (Зап. Эрлунгъ) штурмующіе проникли внутрь форта, но черезъ 20 минутъ были выбиты оттуда огнемъ съ форта IV (Ицзушанъ) и Зубчатой батареи (Анцзышанъ).

На форту III (Вост. Эрлунгъ) японцы не могли перейти брустверь.

Впереди открытаго капонира № 3 (Хачимаки) они овладѣли участкомъ Китайской стѣны, но оказались подъ перекрестнымъ огнемъ сосѣднихъ траншей и, въ концѣ концовъ, были отброшены съ потерями.

Впереди редутовъ (Панлунгъ), пулеметы, поставленные за Китайской стѣной, не позволили японцамъ выйти изъ ихъ параллели.

Для овладѣнія фортомъ II (Сѣв. Кикванъ) былъ назначенъ батальонъ, одна рота котораго двинулась на штурмъ въ двухъ колоннахъ. Какъ разъ въ этотъ моментъ на форту произошелъ взрывъ порохового погреба. Несмотря на такое благоприятное обстоятельство, японцы не могли овладѣть внутреннимъ дворомъ форта, который былъ занятъ проволочными загражденіями и внутреннимъ ретраншаментомъ. Послѣ нѣсколькихъ неудачныхъ попытокъ, японцы принуждены были отойти въ ровъ.

Куропаткинскій люнетъ (укрѣпленіе Q) былъ блестяще атакованъ. Людямъ нужно было пройти только 12 саж. (25 метр.), чтобы взобраться на брустверь. Одна рота двинулась впередъ,

но не могла дойти до укрѣпленія; вторая рота слѣдовала за ней; нѣсколько человекъ проникли въ укрѣпленіе, гдѣ они были перебиты штыками.

У батареи лит. Б (Вост. Кикванъ) участокъ передовой траншеи, который уже нѣсколько разъ переходилъ изъ рукъ въ руки, былъ снова занятъ японцами.

Въ 4 часа вечера Ноги бросилъ на штурмъ, съ примкнутыми штыками, всѣ войска 11-й и 9-й дивизій и резервныхъ бригадъ, какими онъ еще располагалъ въ данный моментъ. Атаки слѣдовали безъ передышки. Всѣ перепетія этой продолжительной борьбы неизвѣстны. Одни и тѣ же пункты много разъ переходили изъ рукъ въ руки.

Въ сумерки японцамъ удалось поставить горную батарею на открытомъ капонирѣ № 2 (укрѣпленіе P), для обстрѣливанія горки форта II (Сѣв. Кикванъ) и Куропаткинскаго люнета (укрѣпленія Q).

Впереди редутовъ (Панлунгъ) они овладѣли участкомъ Китайской стѣны, но продвигались вдоль нея очень медленно, такъ какъ стѣна, черезъ каждыя 9 саж. (20 метр.), была раздѣлена траверсами, и каждый траверсъ приходилось брать съ боя.

Передъ открытымъ капониромъ № 3 (Хачимаки) японцы отбросили русскихъ изъ траншеи, расположенной впереди Китайской стѣны, и, цѣною большихъ потерь, даже овладѣли однимъ участкомъ стѣны, но благодаря траверсамъ не могли соединиться съ колонной, наступавшей со стороны редутовъ (Панлунгъ).

Японцы, которые заняли участокъ передовой траншеи впереди батареи лит. Б (Вост. Кикванъ), были выбиты оттуда въ 6 часовъ вечера. Въ 9 часовъ вечера они вновь ворвались значительными силами, но не могли продвинуться ни вправо, ни влѣво, вслѣдствіе хитрости русскихъ, которые въ глубокихъ выемкахъ зажгли огромные костры. Пулеметы не позволяли приблизиться къ этой переградѣ новаго типа. Около 2 часовъ утра, русская контръ-атака заставила японцевъ окончательно покинуть передовую траншею, полную труповъ. Не безъ основанія эта траншея была названа «трагической траншеей».

Четыре или пять попыток овладѣть Китайской стѣной, въ тылу батареи лит. В (Вост. Кикванъ), и Куропаткинскимъ люнетомъ (укрѣпленіе Q)—не имѣли успѣха. Въ теченіе длинной ночи весь гребень Драконова хребта освѣщался вспышками яркаго пламени ручныхъ гранатъ.

На форту II (Сѣв. Кикванъ) борьба грудь съ грудью продолжалась въ теченіе 6 часовъ. Послѣ четырехъ неудачныхъ штурмовъ, японцы утвердились въ сѣверо-восточномъ углу бруствера. Сейчасъ-же подбѣжали подкрѣпленія и заняли весь напольный фасъ бруствера; затѣмъ они начали уничтожать проволочныя загражденія и группироваться въ сильныя штурмовыя колонны.

Пулеметы, поставленные надъ горжевой казармой, косили все, что поднималось на брустверь. Несмотря на это, японцы проникли въ этотъ послѣдній редюитъ, но на разсвѣтъ, 14 (27) ноября, были отброшены, и лишь небольшая часть ихъ удержалась на первоначально занятомъ участкѣ бруствера. Это доказываетъ пользу эшелонирования укрѣпленій въ глубину.

Такъ какъ форты Эрлунгъ (фортъ III и укрѣпленіе № 3) оказывали очень сильное сопротивленіе, Ноги рѣшилъ взять ихъ съ тыла. На крайней западной оконечности края, идущаго отъ Большаго Орлинаго гнѣзда (Вантай), къ юго-западу отъ укрѣпленія № 3, расположено было полевое укрѣпленіе, которое русскіе называли Курганной батареей. Ноги приказалъ генералу Накамура, съ 2000 охотниковъ 1-й дивизіи, овладѣть этимъ укрѣпленіемъ, наступая со стороны Кумирнскихъ редутовъ. Движеніе это должно было быть поддержано сильной колонной 9-й дивизіи, наступающей къ Китайской стѣнѣ со стороны открытаго капонира № 3 (Хачимаки). Къ несчастію, отрядъ Накамура былъ открытъ русскими прожекторами, когда онъ выходилъ въ долину Лунхэ, и по немъ была открыта стрѣльба русской артиллеріи. Когда отрядъ достигъ скатовъ Курганной батареи, русскіе резервы встрѣтили его убійственнымъ огнемъ пулеметовъ. Борьба продолжалась два часа, по истеченіи которыхъ Накамура былъ раненъ и, потерявъ половину своего отряда, долженъ былъ отступить. Колонна 9-й дивизіи, двинув-

шись отъ Китайской стѣны, была также остановлена огнемъ пулеметовъ.

У форта III (Восточн. Эрлунгъ), до полуночи, было произведено шесть или семь штурмовъ. Японцы никакъ не могли овладѣть высокимъ брустверомъ, который былъ вооруженъ пулеметами и скорострѣльными пушками.

На укрѣпленіи № 3 (Запад. Эрлунгъ) рукопашная борьба продолжалась до утра и, наконецъ, японцы окопались на одномъ участкѣ наружнаго бруствера.

Планъ Ноги—овладѣть фортами Эрлунгъ съ тыла—имѣлъ мало шансовъ на успѣхъ. Дѣйствительно, колонна Накамура, прежде чѣмъ охватить эти форты, должна была наступать подъ перекрестнымъ огнемъ съ форта IV (Ицзушанъ), Зубчатой батареи (Анцзышанъ) и Кремальберной батареи, расположенной на сѣверномъ скатѣ Перепелиной горы, а затѣмъ овладѣть Курганной батареей, которая расположена во входящемъ углу, на значительномъ разстояніи отъ капонира № 3 (Хачимаки).

14 (27) ноября Ноги отдалъ приказъ—очистить позиціи, занятыя въ теченіе ночи, и продолжать минныя работы. Этотъ штурмъ, самый губительный за всю осаду, стоилъ японцамъ около 12.000 человекъ¹⁾.

Съ невѣроятнымъ упорствомъ Ноги обратился къ западному фронту крѣпости, въ надеждѣ, что онъ окажетъ меньше сопротивленія.

Высокая гора (Высота 203 метр.) обращена была въ очень сильный укрѣпленный пунктъ. Сѣверо-западный скатъ высоты фланкировался съ Плоской горы (Акасака), которая была укрѣплена русскими послѣ потери Длинной горы (Намаока); отъ атакъ съ южной стороны Высокая гора²⁾ была обезпечена артиллерій-

¹⁾ 208 офицеровъ и 5933 ниж. чиновъ были доставлены въ госпиталь. Принимая въ расчетъ убитыхъ и раненыхъ, не подобранныхъ съ поля сраженія, нужно указанную цифру удвоить.

²⁾ Высокая гора (Высота 203 метр.) въ дѣйствительности имѣла двѣ вершины: сѣверо-восточную, высотой 95 саж. (203 метр.), и юго-западную, высотой 98 саж. (210 метр.). Неизвѣстно, почему высота получила общее названіе по болѣе низкой своей вершинѣ (203 метр.). Работы русскихъ и разрушенія, произведенныя крупными снарядами, сдѣлали неузнаваемыми первоначальныя очертанія гребня горы. Примѣч. автора.

скимъ огнемъ съ форта IV (Ицзушань) и форта V (Таянкоу) и ружейнымъ огнемъ изъ траншей, идущихъ отъ послѣдняго форта къ Голубиной бухтѣ.

На вершинахъ Высокой горы были возведены два прочныхъ редута. Крыша блиндажей состояла изъ ряда толстыхъ бревенъ, покрытыхъ стальными листами, толщиной около $\frac{1}{3}$ дм. (1 сант.), засыпанныхъ толстымъ слоемъ земли ¹⁾. Стальные листы, около 12 дм. (30 сант.) въ квадратѣ, съ прорѣзью для стрѣльбы изъ винтовки, были вставлены въ бойницы, сложенные изъ земляныхъ мѣшковъ. Рельсами укрѣплены были углы. Вооруженіе состояло — изъ двухъ 6 дм. (15 сант.) пушекъ, поставленныхъ на сѣдловинѣ, и 6 пулеметовъ и скорострѣльныхъ пушекъ, поставленныхъ въ редутахъ. На скатахъ горы было проведено двѣ линіи траншей, имѣвшихъ блиндированныя помѣщенія; первая — на $\frac{1}{3}$ ската, вторая — на $\frac{2}{3}$ ската, считая отъ вершины. Въ тылу позиціи траншеи эти соединялись съ искусственными террасами и прочными блиндажами, въ которыхъ могло помѣщаться 1500 человекъ. На высотѣ верхней траншеи, черезъ гору былъ пробитъ тунель, чтобы резервы могли подходить къ фронту, не перебѣгая черезъ вершину и не пролѣзая по траншеѣ, отъ ея фланга. Отъ этого тунеля отдѣлялись два хода, для скрытаго сообщенія съ редутами, расположенными на вершинахъ.

Плоская гора (Акасака) имѣла: укрѣпленіе временнаго типа — на вершинѣ и траншею — на скатахъ.

Обѣ возвышенности были охвачены двумя линіями проволочныхъ загражденій.

Можно сомнѣваться, могли ли японцы овладѣть Высокой горой, безъ поддержки 11 дм. (28 сант.) гаубиць. Они не достигли рѣшительныхъ результатовъ, пока не поставили батарею этихъ орудій въ 750 саж. (1600 метр.) отъ Высокой горы.

Тремя сапами японцы подвигались къ Высокой горѣ и одной сапой — къ Плоской горѣ (Акасака). Первые три — соединялись параллелью, въ разстояніи около 19 саж. (40 метр.) отъ первой

¹⁾ Norregard, p. 249.

линіи проволочныхъ загражденій; изъ этой параллели были выдвинуты еще двѣ сапы, которыя пересѣкли проволочныя загражденія. 14 (27) ноября, они на 21 саж. (45 метр.) не дошли до нижней русской траншеи и были соединены параллелью.

У Плоской горы (Акасака) сапа была менѣе выдвинута впередъ.

14 (27) ноября, въ 6 час. вечера, двѣ колоны, по два батальона въ каждой (15-й и 1-й резерв. полки), двинулись на штурмъ и овладѣли нижней русской траншеей. Ночью они окопались и продѣлали брешь во второй линіи проволочныхъ загражденій.

15 (28) ноября, въ 8 час. 30 мин. утра, былъ произведенъ штурмъ верхней траншеи, который, благодаря непрерывному приливу резервовъ, возобновлялся четыре раза въ теченіе двухъ часовъ. Японцы, наконецъ, утвердились въ траншеѣ, но каждый разъ, какъ они пытались достигнуть верхнихъ укрѣпленій, они были отбрасываемы очень сильнымъ огнемъ пулеметовъ. Около 7 часовъ вечера, русскіе получили подкрѣпленія и произвели сильную контръ-атаку. Они отбросили японцевъ изъ обѣихъ траншей, бросая въ нихъ ручныя гранаты, и преслѣдовали ихъ до головныхъ сапъ.

Въ этотъ же день 1-й полкъ нѣсколько разъ пытался овладѣть Плоской горой (Акасака), но безуспѣшно. Однако, японцы успѣли возвести здѣсь траншею изъ земляныхъ мѣшковъ, въ 23 саж. (50 метр.) отъ верхней русской траншеи.

16 (29) ноября, 1-я дивизія была смѣнена изъ боевой линіи и замѣнена 7-й дивизіей.

17 (30) ноября, около 2 час., эта дивизія получила боевое крещеніе. Одинъ полкъ былъ сгруппированъ въ сапахъ, у подошвы Высокой горы. Одинъ батальонъ былъ оставленъ въ резервѣ, а два батальона заняли нижнюю траншею, оставленную русскими; занятіе этой траншеи произведено было не безъ затрудненій, такъ какъ проволочныя загражденія еще не были сняты на протяженіи всего фронта.

Наконецъ, двинулись впередъ четыре линіи, по двѣ развернутыхъ роты въ каждой, съ дистанціей около 10 шаговъ (6 метр.);

по командѣ они останавливались и открывали огонь ¹⁾, послѣ чего продолжали движеніе, пока не достигли мертвого пространства подъ верхней русской траншеей. Такая неповоротливая форма строя и медленность движенія были причинами большихъ потерь. Двѣ головныхъ роты перешли черезъ верхнюю русскую траншею, которая была слабо занята, и подошли къ редуту, расположенному на западной вершинѣ горы. Здѣсь русскіе бросились на японцевъ, засыпая ихъ ручными гранатами, дѣйствіе которыхъ было ужасно. Четыре линіи японскихъ ротъ, охваченныя паникой, побѣжали внизъ съ горы; онѣ опомнились, только столкнувшись съ резервами; вечеромъ офицеры провели эти роты въ мертвое пространство, гдѣ онѣ и укрылись.

Ночью японцы заняли Плоскую гору (Акасака), но на разсвѣтъ 18 ноября (1 декабря) они были выбиты оттуда. Говорятъ, что японская полевая артиллерія, не зная, что происходитъ на Плоской горѣ (Акасака), открыла огонь по своимъ же войскамъ.

Въ это же утро японскіе саперы закончили устройство крытаго хода по сѣверо-западному скату Высокой горы, доведеннаго почти до западнаго укрѣпленія.

Цѣлый день производилась бомбардировка позиціи снарядами 11 дм. (28 сант.) гаубицъ. Снаряды эти пробивали блиндированныя помѣщенія, закрывали доступъ въ туннель, который оказался почти бесполезенъ, и производили такое разрушеніе, что русскіе принуждены были укрыться въ блиндажи, расположенные на тыловомъ склонѣ горы, оставивъ, для наблюденія, на развалинахъ редутовъ только часовыхъ, которые должны были предупреждать о началѣ новаго штурма.

19 ноября (2 декабря), въ 8 часовъ, русскіе пытались произвести контръ-атаку, но она не имѣла успѣха.

20 и 21 ноября (3 и 4 декабря) японская пѣхота отдыхала, но артиллерія и саперы усиленно работали ²⁾. Японскіе саперы

¹⁾ Спрашивается: какой смыслъ имѣла подобная стрѣльба на крутыхъ скатахъ?

Примѣч. автора.

²⁾ Приложенное кроки, позаимствованное у Бартлетта, даетъ понятіе о послѣднихъ сапныхъ работахъ японцевъ. Во время неудачнаго штурма

достигли развалинъ западнаго укрѣпленія и учредили тамъ наблюдательный постъ. Съ этого пункта видны были все блиндажи русскихъ резервовъ, расположенные на противоположномъ скатѣ, и можно было корректировать стрѣльбу артиллеріи по этимъ блиндажамъ. Чтобы воспрепятствовать русскимъ резервамъ группироваться сзади Высокой горы, вся отдѣльная артиллерійская бригада (36 орудій) расположена была за низкимъ гребнемъ, къ юго-западу отъ горы, и сильно обстрѣливала все пространство въ тылу атакованной позиціи. Эта перекидная стрѣльба, корректируемая офицеромъ сидящимъ на вершинѣ горы, была очень удачна. Въ это же время сапа была продвинута почти вплотную къ восточному укрѣпленію.

22 ноября (5 декабря), послѣ полудня, японцы произвели чрезвычайное усиліе овладѣть позиціей. Генераль Саито, съ семью баталіонами 7-й дивизіи, двинулся на штурмъ. Были поставлены полковыя знамена, и войска проходили мимо нихъ. Каждый баталіонъ останавливался передъ своимъ знаменемъ; люди отдавали ему честь и клялись—овладѣть Высокой горой или умереть. Они выполнили эту клятву. Послѣ рукопашной схватки, продолжавшейся 4 часа, японцы овладѣли Высокою горой (203 мт.) и Плоской горой (Акасака) ¹⁾.

По русскимъ источникамъ, занятіе гребня Высокой горы было облегчено японцамъ военной хитростью, устроенной ими. Замѣтивъ, что вѣтеръ дуетъ по направленію къ русскимъ позиціямъ, японцы зажгли вблизи большіе костры изъ дерева, масла

17 (30) ноября люди 7-й дивизіи обстрѣливались анфиладнымъ огнемъ съ Плоской горы (Акасака), почему на слѣдующую ночь приступили къ постройкѣ крытой траншеи; утромъ замѣтили, что уперлись въ сѣверо-восточное укрѣпленіе, и работы были прерваны. Въ этой траншеѣ японцы укрывались, послѣднія три ночи передъ окончательнымъ штурмомъ 22 ноября (5 декабря), отъ огня съ Плоской горы (Акасака) и Высокой горы (203 метр.).

Примѣч. автора.

¹⁾ Плоской горой японцы не овладѣли. Она была ночью оставлена русскими, по приказанію начальства, такъ какъ, послѣ паденія Высокой горы, Плоскую гору нельзя было упорно оборонять, и она теряла все свое значеніе.

Примѣч. переводчика.

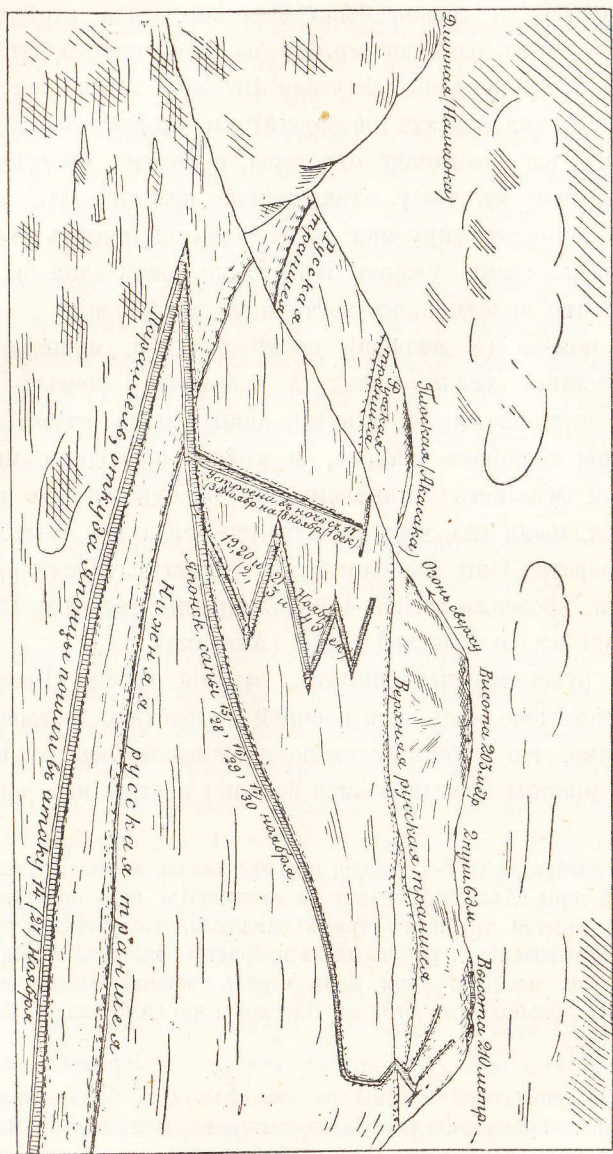

Рис. 7. Главная работа японцев на Высокой горе (высота 203 метр.).

и соломы; дымъ ослѣплялъ русскихъ и ускорилъ ихъ отступление.

За послѣдніе десять дней боевъ у Высокой горы (203 метр.), потери японцевъ достигли 8000 чел. убитыхъ и раненыхъ, а потери русскихъ—4500 человекъ, изъ которыхъ большая часть погибла отъ артиллерійскаго огня.

Японцы достигли рѣшительнаго успѣха. До этого момента японская артиллерія стрѣляла по русскимъ военнымъ судамъ, стоявшимъ укрыто въ гавани, но произведенныя ею поврежденія не соответствовали количеству израсходованныхъ снарядовъ. 23 ноября (6 декабря) наблюдательный постъ былъ помѣщенъ на Высокой горѣ (203 метр.) и могъ корректировать стрѣльбу артиллеріи по всѣмъ пунктамъ внутренняго пространства укрѣпленнаго лагеря.

Значеніе побѣды въ моральномъ отношеніи было еще болѣе велико. Русскіе потеряли увѣренность въ своихъ силахъ, которыя оказались недостаточны для удержанія такого важнаго пункта, какъ Высокая гора.

День 22 ноября (5 декабря) обозначаетъ поворотъ въ исторіи осады; онъ предвѣщалъ приближеніе конца.

ГЛАВА VIII.

Съ 23 ноября (6 декабря) по 19 декабря (1 января 1905 года). Послѣдніе штурмы. Капитуляція.

Во время послѣднихъ боевъ около Высокой горы, было заключено на 6 часовъ частное перемиріе, у батареи лит. Б (Восточ. Кикванъ) и форта II (Сѣв. Кикванъ), чтобы закопать или сжечь трупы; это было первое перемиріе съ начала осады.

23 ноября (6 декабря) Стессель предложилъ Ноги заключить для той же цѣли общее перемиріе. Ноги, черезъ 24 часа, принялъ это предложеніе, но Стессель, недовольный такой задержкой отвѣта, отказался отъ перемирія.

Слѣдствіемъ взятія Высокой горы (203 метр.) явилось очищеніе русскими линіи траншей, которыя соединяли эту позицію, съ одной стороны, съ фортомъ IV (Ицзушанъ), а съ другой стороны—съ Голубиной бухтой.

Оборона западнаго фронта крѣпости была перенесена на линію укрѣпленій: форта IV (Ицзушанъ), форта V (Таянкоу) и укрѣпленія № 5 (Яхутзуй).

Вторымъ слѣдствіемъ—явилось разрушеніе русскаго флота. Хотя русскія военныя суда находились въ достаточно скверномъ состояніи, частью были разоружены, имѣли экипажъ упавшій духомъ и не могли считаться опаснымъ противникомъ, тѣмъ не менѣе, они заставляли японскій флотъ поддерживать блокаду. А этотъ послѣдній уже около года держался въ откры-

томъ морѣ, и для его кораблей необходимо было зайти въ гавань, такъ какъ русскій Балтійскій флотъ приближался. Съ 23 ноября (6 декабря) по 25 ноября (8 декабря) русскія суда были потоплены, за исключеніемъ «Севастополя» и одной канонерки, которые искали убѣжища на вѣшнемъ рейдѣ, гдѣ и были атакованы японскими миноносцами.

30 ноября (13 декабря) 11 дюйм. (28 сант.) снарядъ пробилъ казематъ на форту II (Сѣв. Кикванъ). Этотъ казематъ соединялся съ сосѣднимъ, гдѣ происходило совѣщаніе генерала Кондратенко съ полковникомъ-инженеромъ, комендантомъ форта и нѣсколькими другими офицерами. Всѣ они погибли, задушенные ядовитыми газами, при разрывѣ снаряда ¹⁾.

Генераль Кондратенко былъ инженеръ, но впоследствии перешелъ на службу въ генеральный штабъ. Это былъ человѣкъ, одаренный большимъ практическимъ умомъ и большой находчивостью, благодаря которой онъ подыскивалъ правильное и быстрое рѣшенія вопроса при всякихъ затруднительныхъ обстоятельствахъ. Онъ всѣхъ удивлялъ своей отвагой, добросовѣстностью и усердіемъ, съ которыми исполнялъ всѣ, даже мельчайшія, свои обязанности; его искренно любили войска, и съ ними онъ дѣлилъ всѣ труды военной жизни. Стессель оказывалъ ему полное довѣріе и предоставлялъ—руководить обороной крѣпости по его усмотрѣнію. Гибель Кондратенко—была большимъ ударомъ для русскихъ.

Между тѣмъ, японскіе саперы провели двѣ минныя галереи подъ брустверь форта II (Сѣв. Кикванъ), на $5\frac{1}{2}$ сажень (12 метр.) отъ эскарпа. Отъ этихъ галлерей отдѣлялись три рукава. Въ нихъ было заложено 7 минъ, двѣ большихъ и пять малыхъ, для чего потребовалось около 92 пудовъ (1500 килограммъ) динамита и пироксилина; все было приготовлено для производства взрыва 5 (18) декабря.

Штурмъ, который долженъ былъ послѣдовать за этимъ, до мельчайшихъ подробностей былъ разработанъ генераломъ Семед-

¹⁾ Смерть генерала Кондратенко произошла не 30 ноября, а 2 (15) декабря, къ какому времени относится и приведенный авторомъ случай на форту II.

Примч. переводчика.

жима, командующимъ 11-й дивизіей. Онъ явился замѣстителемъ генерала Теучія, тяжело раненаго во время штурма 13 (27) ноября.

Генералъ Семеджима былъ инженерный офицеръ, который передъ войной занималъ должность директора укрѣпленій въ Токосука. Онъ прибылъ въ Портъ-Артуръ, въ качествѣ начальника инженеровъ арміи.

Генералъ Семеджима прежде всего хотѣлъ устранить отъ штурма 22-й полкъ, который производилъ апрошныя работы и дрался въ контръ-эскарповыхъ галлерейхъ. Онъ говорилъ, что не слѣдуетъ посылать на штурмъ укрѣпленія тѣ войска, которыя долгое время находились въ соприкосновеніи съ нимъ, такъ какъ люди проникаются слишкомъ большимъ уваженіемъ къ силѣ этого упрѣпленія. Онъ вызвалъ для штурма 38-й резервный полкъ, составленный изъ старыхъ, испытанныхъ солдатъ. Однако, офицеры и нижніе чины 22-го полка протестовали. Самеджима согласился оставить за ними почетное мѣсто, но изъ 38-го полка онъ сформировалъ вторую колонну, въ задней параллели.

Земля была покрыта снѣгомъ. Самеджима предусмотрѣлъ, что взрывъ обнажитъ землю, имѣющую коричневый цвѣтъ. Чтобы сдѣлать своихъ людей менѣ замѣтными, онъ приказалъ имъ сверхъ черной формы одѣтъ шерстяные, коричневаго цвѣта, кальсоны, куртки и капюшоны, розданные имъ на зиму. На веревочной перевязи, повѣшенной черезъ правое плечо, прикрѣплены были три или четыре ручныхъ гранаты, а фитиль былъ обернутъ вокругъ пояса, для облегченія зажиганія гранатъ. Фитиль зажигался при началѣ движенія. Для отличія во время штурма, люди 22-го полка одѣли бѣлыя повязки на рукава, а люди 38-го полка—красныя повязки. Все это—были охотники, полные энтузіазма.

Въ 2 часа дня, Самеджима далъ сигналъ для производства взрыва. Взрывы были рассчитаны такъ, что должны были слѣдовать одинъ за другимъ, съ промежутками въ нѣсколько секундъ.

Колонна 22-го полка, силою около 1000 человѣкъ, бросилась изъ рва и контръ-эскарповой галлерей, съ такимъ пыломъ, что около 50 человѣкъ погибло подъ обломками.

Двѣ большихъ бреши появились на брустверѣ. Все внутреннее пространство форта было исковеркано, но ретраншаментъ остался нетронутымъ. Оттуда былъ открытъ такой сильный огонь—изъ пулеметовъ, что штурмовая колонна не въ состояніи была перейти край воронки. Она два раза пыталась двинуться впередъ, но несла такія потери, что должна была отказаться отъ этого намѣренія.

Въ 4 часа Самеджима появился въ воронкѣ съ двумя офицерами своего штаба. Увидѣвъ, что люди 22-го полка колеблются идти подъ разстрѣлъ, онъ приказалъ имъ отойти и вызвалъ колонну 38-го полка.

Было уже 5 часовъ вечера, и наступала ночь. Люди 38-го полка, по одиночкѣ, двинулись впередъ, отыскивая закрытія въ ямахъ, вырытыхъ большими снарядами. Въ 7 часовъ они бросились на штурмъ и утвердились на бетонной горжевой казармѣ. Рукопашная схватка, съ ручными гранатами и штыками, продолжалась до полуночи.

Въ это время на фортѣ оставалось не болѣе 20 человѣкъ русскихъ, изъ гарнизона въ 500 человѣкъ. Отступая русскіе взорвали на фортѣ четыре мины.

Когда все было окончено, Самеджима, который лично управлялъ всей операціей, собралъ офицеровъ и предложилъ имъ прокричать «банзай» въ честь Императора. Этотъ побѣдный крикъ, среди ночной тиши, прокатился эхомъ по всѣмъ линіямъ японцевъ. Каждый понялъ, что первый долговременный фортъ Портъ-Артура палъ.

Японцы потеряли 800 человѣкъ. Они получили—5 полевыхъ орудій, въ очень плохомъ видѣ, 4 скорострѣльныхъ пушки, 4 пулемета и много патроновъ.

Между тѣмъ японскій осадный паркъ постоянно увеличивался. Изъ вновь прибывшихъ орудій была поставлена батарея противъ западныхъ фортовъ крѣпости, атака которыхъ стала возможной послѣ паденія Высокой горы (203 метр.). Сюда же были перенесены двѣ 11 дм. (28 сант.) гаубицы, которыя стояли за Дагушанемъ. Несмотря на то, что почва была мерзлая, начаты были сапныя работы противъ форта IV (Ицзу-шань).

Русскіе, державшіеся у Голубиной бухты, были отброшены. Японцы приблизились къ укрѣпленію № 5 (Яхутзуй), которое было наиболѣе слабымъ пунктомъ на западномъ фронтѣ оборонительной линіи Портъ-Артура ¹⁾.

Днемъ и ночью продолжалась бомбардировка города, при чемъ снаряды часто попадали въ госпиталю; цѣлью бомбардировки служило также потопленіе русскихъ миноносцевъ, которые днемъ укрывались за Золотой горой, а ночью входили въ гавань, чтобы избѣжать атакъ японскихъ миноносцевъ.

Двѣ минныхъ галереи были пробиты въ скалѣхъ подъ фортомъ III (Вост. Эрлунгъ), на 7 саж. (15 метр.) отъ рва; отъ нихъ отдѣлялись три рукава, въ которыхъ было заложено 5 минъ, общимъ вѣсомъ около 120 пудовъ (2.000 килогр.) динамита и пироксилина.

Такъ какъ гарнизонъ форта былъ очень великъ (500 человекъ сухопутныхъ и 100 человекъ моряковъ) ²⁾, сформированы были двѣ штурмовыя колонны, по одному баталіону 19-го и 36-го полковъ (18-й бригады 9-й дивизіи). Остальная часть бригады составляла резервъ.

Приготовлены были пулеметы для постановки на бреши. Много горныхъ орудій поставлено было на канонирѣ № 3 (Хачимаки), для поддержки атаки.

Взрывы произведены были 15 (28) декабря, въ 10 часовъ утра, съ промежутками въ нѣсколько секундъ. Они разрушили эскарпъ и брустверь сѣвернаго фаса и, отчасти, западнаго и восточнаго фасовъ; ровъ и головы сапъ были засыпаны. Рус-

¹⁾ Укрѣпленіе № 3 (Яхутзуй) очень сильный долговременный фортъ, вполне законченный. Фортъ V (Таянкоу) былъ дѣйствительно слабъ, такъ какъ былъ временнаго типа, и укрѣпленія его возводились уже во время войны.

Примѣч. переводчика.

²⁾ Гарнизонъ былъ помѣщенъ въ казармѣхъ, построенной на одну роту, имѣвшей видъ длинной кишки, плохо вентилируемой, менѣе 10 фут. (3 метр.) ширины; въ ней не было ни отдѣльныхъ помѣщеній для офицеровъ, ни кухни, ни столовой. Горжевой ровъ служилъ отхожихъ мѣстомъ. Санитарное состояніе было плохо, чему и нельзя было удивляться. (По словамъ А. В. фонъ-Шварца, русскаго инженернаго офицера, который служилъ на фортѣ).

Примѣч. автора.

скіе пулеметы смели первыхъ людей, бросившихся въ атаку, но около 3 часовъ дня штурмовыя колонны прочно утвердились на развалинахъ; въ теченіе многихъ часовъ они бились за каждый шагъ пространства.

Въ 6 часовъ вечера, японцы заняли входъ въ бетонную казарму, а все, что осталось отъ русскаго гарнизона, спасалось черезъ окна горжевой казармы, предварительно зажегши деревянные части форта.

Русскіе пытались задержаться въ длинной наружной траншеѣ, которая охватывала горжевый фасъ форта и имѣла скорострѣльные орудія, но не могли тамъ удержаться.

Русскіе потеряли 200 человекъ при взрывѣ минъ и столько же въ послѣдующей борьбѣ.

Японцы потеряли 1.000 убитыхъ и раненыхъ. Они получили — 4 орудія 4,75-дм. (12-сант.) и 6-дм. (15-сант.), 43 скорострѣльныхъ пушки и 2 пулемета.

Въ теченіе слѣдующей ночи, русскіе три раза пытались взять фортъ обратно, но не могли перейти горжевой ровъ.

18 (31) декабря японцы взорвали мины, заложенные ими подъ укрѣпленіемъ № 3 (Зап. Эрлунгъ). Вся операція и штурмъ, который долженъ былъ послѣдовать послѣ взрыва, были подробно разработаны, какъ было это сдѣлано и при штурмѣ форта III (Вост. Эрлунгъ). Однако, борьбы здѣсь не было, такъ какъ произошелъ взрывъ склада боевыхъ припасовъ, который разрушилъ фортъ. Изъ 400 человекъ гарнизона 250 человекъ были убиты и погребены подъ развалинами; остальные, запертые въ казематѣхъ, сдались военно-плѣнными и были освобождены японскими саперами.

Войска, которыя овладѣли укрѣпленіемъ № 3 (Западный Эрлунгъ), тщетно пытались овладѣть Китайской стѣной, сзади форта.

Минныя галереи были выведены подъ Китайскую стѣну отъ канонира № 3 (Хачимаки) и редута № 1 (Вост. Панлунгъ). Послѣ того, какъ въ стѣнѣ была сдѣлана брешь, люди 9-й дивизіи перешли ее и продвинулись вдоль нея до подошвы Большаго Орлинаго гнѣзда (Вантай), на востокъ, и до укрѣпленія

№ 3 (Запад. Эрлунгъ), на западѣ, почти на встрѣтивъ сопротивленія. Ночью они укрѣпились на этихъ позиціяхъ.

19 декабря (1 января), утромъ, 7-я и 1-я дивизіи атаковали русскую позицію на Голубиной бухтѣ (Яхутзуй) и овладѣли ею въ 2 часа дня. Съ этой стороны японцы почти подошли къ западному бассейну. Сообщение между Ляотъшанемъ и западными фортами было прервано.

Въ этотъ же день 1-я и 9-я дивизіи овладѣли Большимъ Орлинымъ гнѣздомъ (Вантай). Эта высота, выдержавшая столько штурмовъ 6-го (19) августа, теперь слабо оборонялась. Русскіе, отступая съ этой позиціи въ 4 часа вечера, взорвали мину, которая никого не ранила.

Это былъ послѣдній бой за время осады, такъ какъ Стессель уже послалъ письмо, съ предложеніемъ сдать крѣпость. Уже давно Стессель палъ духомъ. Еще въ концѣ сентября, получивъ свѣдѣніе, что Куропаткинъ разбитъ подъ Ляояномъ, и что Балтійскій флотъ не вышелъ изъ русскихъ водъ ¹⁾, Стессель говорилъ, что онъ обреченъ идти въ Японію въ качествѣ военно-плѣннаго. Потеря Высокой горы (203 метр.), смерть Кондратенко, паденіе форта II (Сѣв. Кикванъ) и форта III (Вост. Эрлунгъ), послѣдовавшія одно за другимъ въ теченіе нѣсколькихъ дней, убили въ Стесселѣ остатокъ моральныхъ силъ.

16 (29) декабря онъ созвалъ военный совѣтъ, въ которомъ приняли участіе 22 офицера высшихъ чиновъ, и объявилъ о своемъ намѣреніи сдать крѣпость. Нашлось только 3 человѣка изъ числа всѣхъ присутствующихъ на совѣтѣ, которые поддержали Стесселя. Громадное большинство высказалось за продолженіе борьбы. Стессель закрылъ засѣданіе, объявивъ, что онъ, подъ своей личной отвѣтственностью, будетъ дѣйствовать такъ, какъ считаетъ нужнымъ.

Несчастныя событія 18 (31) декабря и 19 декабря (1 января) окончательно склонили Стесселя къ сдачѣ. Дѣйствительно, сила сопротивленія гарнизона уменьшалась со дня на день.

¹⁾ Свѣдѣнія эти доставлены были редакторомъ „Matin“, который провралъ блокаду.

Примѣч. автора.

Стессель, никому не сообщивъ, послалъ письмо генералу Ноги. Русскіе располагали только 24 часами для разрушенія всей матеріальной части, боевыхъ припасовъ и проч.

Въ ночь съ 19 декабря (1 января) на 20 декабря (2 января) защитники батареи лит. Б (Вост. Кикванъ) взорвали ее и отошли. Куропаткинскій лонетъ (Укрѣпленіе Q) и участокъ Китайской стѣны сзади него также были оставлены русскими.

Моряки производили разрушенія судовъ, уже разбитыхъ японской артиллеріей ¹⁾. Нѣсколько миноносцевъ ушли ночью изъ Портъ-Артура и должны были разоружиться въ нейтральныхъ портахъ. Всѣ знамена полковъ были сожжены.

20 декабря (2 января) условія капитуляціи были подписаны начальниками штабовъ обѣихъ армій, въ деревнѣ Шуйшунинъ. При этомъ японцы не допустили никакихъ предложеній со стороны русскихъ и предложили свои условія, которыя были довольно благородны.

По приказанію микадо, генералу Стесселю были оказаны военные почести, въ воздаяніе его блестящихъ заслугъ передъ отечествомъ. Офицеры сохраняли свое оружіе и личное имущество, но лишались лошадей. Желаящіе дать слово, не участвовать въ военныхъ дѣйствіяхъ противъ Японіи въ теченіе этой войны, могли возвратиться въ Россію.

Послѣ подписанія капитуляціи, не допускалось никакихъ отклоненій отъ ея условій.

Съ согласія японцевъ, Стессель телеграфировалъ Государю и просилъ разрѣшенія—офицерамъ дать подписку, что не будутъ принимать участія въ военныхъ дѣйствіяхъ. Государь далъ свое согласіе, но мало офицеровъ воспользовалось этой привилегіей; ⁹/₁₀ офицеровъ сопровождали своихъ людей въ Японію.

23 декабря (5 января) Ноги и Стессель встрѣтились въ деревнѣ Шуйшунинъ. Это были два человѣка—совершенно различные: одинъ—маленькій, худой, осторожный, во взглядѣ котораго проглядывала смѣсь доброты и непреклонной воли; другой—

¹⁾ Почти всѣ русскія суда были подняты и отведены въ Японію, гдѣ они поступили въ составъ японскаго военнаго флота.

Примѣч. автора.

толстый, высокаго роста, общительный, со всѣми характерными чертами, свойственными русской арміи.

Въ слѣдующіе дни гарнизонъ вышелъ изъ Портъ-Артура, группами въ 4.000—5.000 человекъ, и направился черезъ Новый городъ и д. Яхудзуй на станцію Чанлинцзы, гдѣ люди были посажены на желѣзную дорогу, для перевозки въ Дальній.

Очевидцы говорятъ, что русскіе солдаты были крѣпки, здоровы и чисто одѣты. На нихъ очень мало была замѣтна тяжесть осады, такъ какъ переходъ въ 28 верстъ (30 килом.), съ нѣсколькими ночлегами на открытомъ воздухѣ, не отразился на ихъ здоровьи.

Японцы не вступали въ Портъ-Артуръ, пока не ушелъ оттуда послѣдній русскій солдатъ.

31 декабря (13 января), около 7000 человекъ японскихъ войскъ, депутаціи отъ всѣхъ частей и родовъ оружія осадной арміи, проходили церемониальнымъ маршемъ передъ своимъ генераломъ на центральной площади Новаго города. Равненіе и правильность движенія оставляли желать многого, но изорванныя знамена и доврѣчивые взгляды, которыми обмѣнивались между собой начальникъ и его подчиненные, доказывали силу этой арміи, болѣе блестящей въ огнѣ, чѣмъ на парадѣ.

Городъ мало пострадалъ отъ бомбардировокъ, за исключеніемъ военныхъ зданій, вблизи порта.

Число плѣнныхъ японцевъ въ крѣпости достигало всего 79 человекъ. Это были, преимущественно, моряки, взятые въ плѣнъ при попыткахъ заградить входъ въ гавань.

Капитуляція дала японцамъ 41.641 человекъ¹⁾, въ числѣ которыхъ было—17 генераловъ, адмираловъ и соотвѣствующихъ имъ чиновъ и 1.439 офицеровъ арміи и флота. Въ томъ же числѣ было—526 офицеровъ и 15.174 чел. нижнихъ чиновъ раненыхъ и больныхъ.

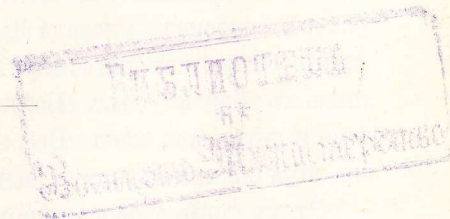
Послѣ разрушеній матеріальной части, произведенныхъ въ ночь съ 19 декабря (1 января) на 20 декабря (2 января), японцы получили: 528 орудій, годныхъ къ службѣ, изъ которыхъ 54

¹⁾ Въ томъ числѣ моряковъ: 811 офицеровъ и соотвѣствующихъ имъ чиновъ, и 4.500 нижнихъ чиновъ.

Примѣч. автора.

большихъ калибровъ и 149 среднихъ калибровъ, 206.734 снарядовъ, 4.575 пудовъ (30 000 килогр.) пороху, 36.598 ружей, 5.436.240 патроновъ, 60 самодвижущихся минъ, 1.920 лошадей, 70.000 тоннъ каменнаго угля, 17 прожекторовъ, 15 электрическихъ двигателей, 40.260 пудовъ (660.000 килогр.) муки, 3.660 пудовъ (60.000 килогр.) крупы, 671 пудъ (11.000 килогр.) кукурузы, 75 пудовъ (1.150 килогр.) ржи, 27.450 пудовъ (450.000 килогр.) сухарей, 1.586 пудовъ (26.000 килогр.) мясныхъ консервовъ, 15.860 пудовъ (260.000 килогр.) соли, 915 пудовъ (15.000 килогр.) сахару, фуражъ и проч.¹⁾

Огромные запасы продовольствія, которыхъ японцы не касались, были у городскихъ купцовъ и частныхъ жителей. Въ мясныхъ лавкахъ всегда имѣлось мясо для тѣхъ, кто желалъ купить и могъ заплатить за него. Водки, пива и шампанскаго—были неистощимые запасы.

¹⁾ См. „Journal officiel du Japon“, отъ 18 апрѣля 1905 года.

Примѣч. автора.

ГЛАВА IX.

Значеніе Портъ-Артура для русскихъ. Замѣчанія относительно обороны. Потери русскихъ. Вліяніе капитуляціи на ходъ событій въ Маньчжуріи.

На слѣдующій день послѣ объявленія войны, Русскій Императоръ спросилъ генерала Драгомирова, относительно плана кампаніи. Старый герой отвѣтитъ: «Очистите Поръ-Артуръ, отступите къ Харбину, къ Байкалу, если нужно, къ Уралу, но не принимайте боя, пока Вы не будете въ состояніи выставить противъ японцевъ армію, вдвое сильнѣйшую ихъ арміи».

Этотъ совѣтъ былъ основанъ на традиціяхъ 1812 года; его нельзя критиковать, если вспомнить неготовность Портъ-Артура, недостатокъ его гарнизона, скудость запасовъ, непрочность и длину нити, соединявшей крѣпость съ Россіей. Никто не предполагалъ, что послѣ минной атаки русскаго флота, въ ночь съ 26 января (8 февраля) на 27 января (9 февраля), японцы только черезъ три мѣсяца перервутъ сообщеніе по Сибирской желѣзной дорогѣ, и черезъ шесть мѣсяцевъ приступятъ къ осадѣ крѣпости.

Въ Петербургѣ считали слишкомъ обиднымъ покинуть Портъ-Артуръ, видимый знакъ русскаго могущества на Дальнемъ Востока. Такъ какъ, къ тому же, японскую армію оцѣнивали значительно ниже ея дѣйствительнаго достоинства, то Портъ-Артуръ удержали за собой и сдѣлали все, чтобы увеличить его обороноспособность.

Выше было указано, какъ русскіе инженеры исправляли первоначальный планъ оборонительныхъ сооруженій крѣпости, укрѣпивъ Высокую гору и добавивъ укрѣпленія на восточномъ фронтѣ крѣпости.

Въ теченіе первыхъ мѣсяцевъ войны Сибирская желѣзная дорога непрерывно подвозила въ крѣпость людей, продовольственные и боевые припасы. Когда Портъ-Артуръ былъ отрѣзанъ, гарнизонъ его состоялъ изъ 45.000—50.000 человекъ отличныхъ войскъ, имѣвшихъ во главѣ нѣсколько лучшихъ офицеровъ русской арміи, готовыхъ на все и рѣшившихся вести борьбу до истощенія.

Можно задать вопросъ: благоприятное или неблагоприятное вліяніе имѣли на исходъ войны укрѣпленія Портъ-Артура?

Съ точки зрѣнія морскихъ операцій—отвѣтъ внѣ всякихъ сомнѣній. Въ теченіе десяти мѣсяцевъ русской флотъ находилъ солидную поддержку въ Портъ-Артурѣ, гдѣ онъ могъ исправлять свои аваріи. Если бы Портъ-Артуръ былъ открытымъ портомъ, а не крѣпостью, 27 января (9 февраля) русской флотъ былъ бы принужденъ бороться съ японскимъ флотомъ, имѣя мало шансовъ на успѣхъ, или долженъ былъ прорваться въ нейтральный портъ и тамъ разоружиться; Владивостокъ въ это время былъ запертъ льдомъ. Если бы Балтійскій флотъ могъ прибыть къ Портъ-Артуру до 18 ноября (1 декабря), японскій флотъ долженъ былъ бы снять блокаду, чтобы не попасть между двухъ огней; соединенный русскій флотъ имѣлъ бы безспорное численное превосходство надъ японскимъ.

Съ военной точки зрѣнія, Портъ-Артуръ сослужилъ не меньшую службу, ибо гарнизонъ его, не превышавшій 50.000 человекъ, приковывалъ японскую армію въ 150.000 человекъ ¹⁾. Допустимъ, что армія Куропаткина была бы усилена на 50.000 человекъ, а армія Оямы на 150.000 человекъ, при равныхъ всѣхъ прочихъ условіяхъ; сраженія подъ Ляояномъ и на Шахэ, которыя происходили почти при равныхъ силахъ, обратились бы

¹⁾ Прибавляя къ наличному составу осадной арміи людей, прибывшихъ на пополненіе ея.

въ рѣшительныя побѣды японцевъ. Крѣпость, которая въ продолженіе 6 мѣсяцевъ равноцѣнна 100.000 человекъ, не можетъ считаться бесполезной: она даетъ полевымъ арміямъ полную свободу дѣйствій. Если Куропаткинъ не сумѣлъ этимъ воспользоваться, Портъ-Артуръ тутъ не виноватъ.

Обратимся къ способу обороны, чтобы добавить нѣсколько замѣчаній, которыя не были приведены при описаніи событій.

Въ періодъ, предшествовавшій полному обложенію, русскіе, потерявъ Хуинсанъ (Кеншань), заняли и укрѣпили слишкомъ растянутую позицію, въ 14 верстахъ (15 килом.) отъ крѣпости. Продолжительность сопротивления русскихъ на этой позиціи ограничилась тремя днями. Однако, подобное мнѣніе похоже на парадоксъ, такъ какъ со времени перерыва сообщеній по желѣзной дорогѣ, 23 апрѣля (6 мая), до очищенія русскими Волчьихъ горъ, главной артиллерійской позиціи атакующаго, 16 (29) іюля, прошло болѣе двухъ съ половиной мѣсяцевъ.

Въ дѣйствительности, до 13 (26) іюля японцы вели, съ очень большими перерывами, подготовительныя операціи, имѣвшія цѣлью обезпечить владѣніе городомъ Дальнимъ, который они хотѣли сдѣлать своей базой. Въ этотъ періодъ они ограничивались высадкой войскъ и выгрузкой осадныхъ средствъ и не двигались впередъ, для осады Портъ-Артура, до 13 (26) іюля, когда сосредоточеніе ихъ и всѣ подготовительныя операціи были закончены.

Мы видѣли, что русскіе отступили съ передовой позиціи на третій день атаки, боясь быть отрѣзанными отъ Портъ-Артура, и не оказали никакого сопротивления на Волчьихъ горахъ.

Именно здѣсь, на Волчьихъ горахъ, они должны были подготовить оборону; здѣсь они могли не бояться быть отрѣзанными отъ Портъ-Артура, такъ какъ впереди позиціи находилась обширная открытая равнина, фланги которой обстрѣливались съ фортовъ крѣпости; атаковать эту позицію было бы значительно труднѣе, чѣмъ пересѣченную мѣстность, на которой равнѣе были расположены русскія позиціи. Упорная защита Высокой горы (203 метра) даетъ основаніе предположить, что русскіе имѣли возможность отдалить періодъ осады на цѣлые мѣсяцы, если бы

они правильно оцѣнили необходимость оспаривать у противника его артиллерійскія позиціи (Волчьи горы).

Артиллерійская борьба была непродолжительна. Устройство укрѣпленій, съ высокими брустверами для крупныхъ орудій, отсутствіе бронированныхъ башенъ, нелюбовь и неумѣнье русскихъ—стрѣлять по невидимой цѣли, все это мѣшало успѣшнымъ дѣйствіямъ ихъ противъ японской артиллеріи. Они часто открывали огонь залпами изъ гаубиць и мортиръ по движущимся цѣлямъ.

Роль пулеметовъ—заслуживаетъ вниманія. Штурмъ 11 (24) августа на Б. Орлиное гнѣздо (Вантай) былъ отбитъ пулеметами. Во время штурмовъ, которые производились послѣ продолжительной и усиленной бомбардировки, или послѣ взрыва минъ, японцы всегда наталкивались на скорострѣльныя пушки и пулеметы, охлаждавшіе ихъ пылъ. Въ періоды затишья, русскіе хранили пулеметы въ блиндажахъ или казематахъ, соединенныхъ аппаратами съ банкетомъ; здѣсь же находились казематы для прислуги. Подъ траверсами, раздѣлявшими банкетъ, устроены были помѣщенія для снарядовъ и патроновъ. Около каждой орудійной платформы были небольшія траншеи для прислуги, съ легкимъ прикрытіемъ отъ осколковъ.

Русскіе говорили, что, вслѣдствіе недостатка легкихъ мортиръ, они не могли успѣшно дѣйствовать противъ японскихъ сапныхъ работъ. Изъ своихъ 6 дм. (15 сант.) мортиръ русскіе не могли стрѣлять по близкимъ цѣлямъ. Въ этомъ случаѣ приходилось прибѣгать къ такимъ средствамъ, какъ деревянныя мортиры и ручныя гранаты.

Въ концѣ осады русскіе держали легкія противоштурмовыя пушки на брустверахъ, изъ боязни, что не успѣютъ ихъ выкатить изъ казематовъ, въ минуту необходимости. Когда пушки подбивались, ихъ замѣняли новыми.

Бетонъ казематовъ не выдерживалъ удара 11 дм. (28 сант.) снарядовъ. Очевидно, русскіе не ожидали, что японцы будутъ имѣть осадныя орудія, крупнѣе чѣмъ 6 дм. (15 сант.) калибра.

Было замѣчено, что ударъ 11 дм. снаряда производитъ порохку, діаметромъ около 25 дм. (64 сант.) и глубиной около

8 дм. (21 сант.); второй снарядъ, попавшій въ то же мѣсто, увеличиваетъ діаметръ воронки до 3 фута (1,06 метр.) и глубину до 14 дм. (36 сант.).

Относительно толщины бетона точныхъ данныхъ не имѣется; цифры, которыя можно указать сейчасъ на основаніи опубликованныхъ свѣдѣній, колеблются между 1,3 фт. (40 сант.) и 5,9 фута (1,8 метра). Фотографіи входовъ въ казематы, ~~на~~ сѣверныхъ фортахъ, производятъ впечатлѣніе толщины бетона около 3,3 фута (1 метръ).

А. В. фонъ Шварцъ, русскій военный инженеръ, бывшій въ Портъ Артуръ, говоритъ, что своды въ 3,9 фута (1,2 метра), непосредственно подверженные удару, пробиваются, но они же отлично выдерживаютъ многочисленные удары 11 дм. (28 сант.) снарядовъ, попадающихъ въ одно и то же мѣсто, когда прикрыты слоемъ земли 4—5 фута (1,2—1,5 метр.)¹⁾

Повидимому, бетонъ не имѣлъ однородности массы. Взрывъ, пробивающій сводъ, производилъ сотрясеніе опорныхъ стѣнъ, и на нихъ получались горизонтальныя трещины. Это было замѣчено—внутри контръ-эскарповой галереи форта II (Сѣв. Кикванъ), на уцѣлѣвшемъ участкѣ контръ-эскарпа укрѣпленія № 3 (Зап. Эрлунгъ) и проч.

Фотографіи, снятыя послѣ конца осады, позволяютъ утверждать, что формовка бетона производилась съ болѣе или менѣе значительными промежутками. Русскіе инженерные офицеры признаютъ, что ихъ бетонъ часто дѣлался на морской водѣ, съ небольшимъ количествомъ цемента и съ морской галькой, вмѣсто колотата камня.

Портъ-Артуръ долго поддерживалъ сообщенія съ Чифу посредствомъ беспроводнаго телеграфа. Одна мачта была поставлена на Золотой горѣ, а другая—во дворѣ русскаго консульства въ Чифу. Въ сентябрѣ японскій снарядъ сломалъ мачту въ Портъ-Артурѣ, и невозможно было ее исправить²⁾.

¹⁾ The Royal Engineers Journal, juin 1906, p. 453.

²⁾ Все это не соответствуетъ дѣйствительности. Сообщенія по беспроводному телеграфу не было, хотя переписки по этому поводу было очень много. Въ Портъ-Артурѣ мачта была поставлена на Ляотешангъ, но въ Чифу

Тѣмъ не менѣе, крѣпость не была совершенно лишена сообщеній съ внѣшнимъ міромъ; многочисленныя китайскія джонки прорывали блокаду. Въ декабрѣ, большой пароходъ „King Arthur“, нагруженный продовольственными припасами, прорвался въ Портъ-Артуръ. Когда Стессель желалъ отправить спѣшную депешу, онъ посылалъ ее въ Чифу на миноносцѣ, который долженъ былъ разоружиться, послѣ выполнения своей миссии.

Въ крѣпости не было телеграфнаго сообщенія по подземному кабелю между главнымъ начальникомъ и фортами. Воздушные провода часто перебивались.

Матеріальная часть воздухоплавательнаго парка, предназначеннаго для Портъ-Артура, была захвачена японцами на пароходѣ, въ моментъ объявленія войны. Въ крѣпости хотѣли соорудить шаръ собственными средствами, но эта попытка не имѣла успѣха. Если бы въ крѣпости имѣлись привязные воздушные шары, доставка на позиціи 11 дм. (28 сант.) гаубиць была бы очень затруднительна и, пожалуй, невозможна; размѣщеніе гаубиць было бы своевременно обнаружено, русская артиллерія могла бы ихъ подбить, и вся осада приняла бы другой оборотъ.

Круговой желѣзной дороги въ крѣпости не было; гористая мѣстность сильно затрудняла ее проведеніе. Вдоль Китайской стѣны шла дорога, которая облегчала сообщеніе съ фортами. Воспользоваться военными дорогами, проведенными въ мирное время, на всемъ ихъ протяженіи—нельзя было, такъ какъ японцы непрерывно обстрѣливали нѣкоторые участки этихъ дорогъ. Дороги проводили по оврагамъ, а черезъ вершины переходили по тунелямъ.

Интересно знать: освѣщали ли русскіе свои проволочныя загражденія, и какимъ образомъ?

На первый вопросъ можетъ быть данъ утвердительный отвѣтъ; въ противномъ случаѣ, для японцевъ не представляло бы никакого затрудненія разрѣзывать проволоку, однако, мы видѣли, сколько препятствій они встрѣчали при этомъ.

нашъ консулъ, мало заботившійся о содѣйствіи осажденной крѣпости, мачты не поставилъ.

Примѣч. переводчика.

Второй вопрос—болѣ сложенъ и, вѣроятно, рѣшеніе его мѣнялось сообразно съ обстановкой.

Въ началѣ осады, прожекторы были установлены у подошвы скатовъ. Когда прожекторы не работали, они помѣщались въ казематахъ или блиндажахъ, а во время боя—за брустверомъ, выдвигаясь впередъ около 5 саж. (10 метр.). Когда японцы приблизились, пришлось прожекторы отодвинуть назадъ, такъ какъ пули ихъ разбивали.

Очень рѣдко прожекторъ освѣщаль проволочное загражденіе того форта или укрѣпленія, на которомъ онъ былъ помѣщенъ.

Японцы часто говорили, что русскіе прожекторы очень опасны на дальнихъ дистанціяхъ, а когда приближаешься къ фортамъ—они скорѣе полезны, чѣмъ вредны. Это значитъ, что издали японцы были ослѣпляемы снопомъ лучей, а вблизи они выходили изъ лучей прожектора.

Этотъ выводъ подтверждается русскими, которые жаловались на отлогость скатовъ, не позволявшихъ дать должный наклонъ снопу лучей прожектора. Въ самомъ дѣлѣ, вслѣдствіе гористой мѣстности окрестностей Портъ-Артура, разница между высотой бруствера и высотой проволочнаго загражденія была слишкомъ велика.

На основаніи изложеннаго можно сдѣлать выводъ, что проволочныя загражденія освѣщались—или прожекторами, поставленными сбоку, или свѣтящими ракетами, которыя были въ большемъ употребленіи ¹⁾.

Во время одного изъ первыхъ штурмовъ, цѣлая шеренга японскихъ солдатъ, при переходѣ черезъ проволочное загражденіе, была убита, не получивъ никакихъ пораненій. Этотъ случай очень удивилъ всѣхъ, но онъ впоследствии не повторялся.

Послѣ капитуляціи одинъ русскій офицеръ, электротехникъ, рассказывалъ, что въ началѣ осады онъ часто пропускалъ электрическій токъ большого напряженія черезъ проволочныя загражденія.

¹⁾ Въ теченіе осады Портъ-Артура, атмосфера была весьма благоприятна для дѣйствія прожекторовъ.

Примѣч. автора.

Достойна похвалы отважная оборона укрѣпленій временнаго типа, какъ на примѣръ, Водопроводнаго редута (Куропаткина) и, особенно, Высокой горы (203 метр.). Однако, нужно замѣтить, что и долговременныя укрѣпленія сдѣлали свое дѣло.

Существуетъ громадная разница въ способахъ, которые примѣняли японцы для овладѣнія долговременными фортами и укрѣпленіями временнаго типа.

Когда японцы входили въ соприкосновеніе съ временными укрѣпленіями, немного времени требовалось для овладѣнія ими; перейти ровъ и брустверъ такого укрѣпленія—не представляло особыхъ затрудненій; если иногда не удавалось удержаться на занятомъ укрѣпленіи, то только благодаря русскимъ резервамъ, которые подходили, подъ прикрытіемъ артиллерійскаго огня съ долговременныхъ фортовъ, и выбивали атакующаго изъ занятыхъ имъ позицій.

Напротивъ, при овладѣніи, правильной осадой, тремя долговременными фортами, проходило много времени между моментомъ утвержденія японцевъ на гласисѣ форта и послѣднимъ штурмомъ: на форту II (Сѣв. Кикванъ)—54 дня, на форту III (Вост. Эрлунгъ)—58 дней и на укрѣпленіи № 3-й (Зап. Эрлунгъ)—61 день. Вотъ—лучшая оцѣнка рва, хорошо фланкируемаго, съ прочными эскарпомъ и контръ-эскарпомъ. Навѣрно, Высокая гора (203 метр.) не была бы взята 22 ноября (5 декабря), если бы на ея вершинѣ былъ долговременный фортъ.

Два почти одновременныхъ факта, относящихся къ 7 (20) сентября, даютъ возможность предполагать, что гарнизонъ крѣпости неправильно былъ использованъ.

Когда русскіе въ безпорядкѣ отступили изъ Кумирнскихъ редутовъ, японцы нашли тамъ предметы обмундированія, принадлежащіе людямъ 16 различныхъ частей, сухопутныхъ и морскихъ.

Одинъ офицеръ, взятый въ плѣнъ на Длинной горѣ (Намаока), говорилъ, что вслѣдствіе недостатка офицеровъ онъ командовалъ пятью ротами.

По перемишванію частей войскъ, практиковавшемуся русскими, Ноги вывелъ заключеніе, что крѣпость доведена до

крайняго изнеможенія, но онъ ошибся; это былъ просто безпорядокъ.

По свѣдѣніямъ генерала Рейса, начальника штаба Стесселя, гарнизонъ Портъ-Артура потерялъ 10.000 человекъ убитыми и умершими отъ ранъ и болѣзней. Прибавляя сюда 526 человекъ офицеровъ и 15.174 человекъ нижнихъ чиновъ раненыхъ и больныхъ, находившихся въ госпиталяхъ въ день капитуляціи, получимъ общее число 25.700 чел., куда не входятъ раненые и больные уже выздоровѣвшіе. Нельзя считать менѣе 30.000 чел.— общее число выведенныхъ изъ строя огнемъ противника и болѣзнями.

Санитарное состояніе гражданскаго населенія во все время осады было превосходно.

Въ гарнизонѣ крѣпости, вслѣдствіе недостатка свѣжихъ овощей, распространилась эпидемія цынги.

Въ госпиталяхъ не было самыхъ необходимыхъ лекарствъ. Въ самый день капитуляціи японцы послали въ Портъ-Артуръ докторовъ, сестеръ милосердія и всѣ лекарства, которыя у нихъ были подъ рукой.

Сопrotивленіе русскихъ было удивительно и, въ общемъ, непоколебимо, до потери Высокой горы (203 метра). Съ этого момента дикая и безпощадная война мѣняетъ свой характеръ. Чувство взаимнаго уваженія смѣняется чувствомъ ненависти.

3 (16) декабря, часовой, стоявшій въ японской траншеѣ, впереди открытаго капонира № 3 (Хачимаки), поднялъ маленький пакетъ; въ немъ находилась золотая монета въ 10 рублей и записка японскому офицеру отъ русскаго офицера, начальника ближайшаго участка Китайской стѣны. Послѣдній просилъ своего японскаго коллегу отправить телеграмму въ Крымъ, его старухѣ матери. Телеграмма эта, пропущенная японской цензурой, была отправлена по назначенію, о чемъ и былъ увѣдомленъ русскій офицеръ. Съ этого дня подобнаго рода сношенія между воюющими повторялись довольно часто. Они служили для японцевъ цѣннымъ средствомъ, узнавать моральное состояніе гарнизона.

Враги настолько сдружились, что вечеромъ въ день капитуляціи, когда японцы, празднуя побѣду, зажгли костры на всѣхъ

окружающихъ высотахъ, много русскихъ солдатъ пришли къ нимъ выпить «саки» и угостить своихъ новыхъ друзей водкой. Несомнѣнно, достоинство Россіи могло только пострадать при такомъ общеніи, и русскіе начальники, хорошо понимавшіе это, строго запрещали своимъ нижнимъ чинамъ личныя сношенія съ японцами и сами подавали въ этомъ примѣръ.

Когда была заключена капитуляція, въ началѣ казалось, что она была вызвана необходимостью. И побѣжденные, и побѣдители одинаково восхвалялись всѣмъ міромъ.

Германскій Императоръ, присвоивъ себѣ право судьи, торжественно украсилъ орденами Стесселя и Ноги.

Однако, скоро обстановка измѣнилась. Когда было опубликовано японцами свѣдѣніе, о количествѣ найденныхъ ими въ крѣпости продовольственныхъ и боевыхъ запасовъ, а также всевозможныхъ матеріальныхъ средствъ, получилось впечатлѣніе, что сопротивленіе не было доведено обороняющимся до крайняго предѣла. Сразу ореоль, окружавшій особу Стесселя, разсѣялся.

Замѣчательно, что русскіе офицеры, вмѣсто того, чтобы быть скрытными, какъ подобаетъ въ такомъ несчастіи, не стѣсняясь присутствіемъ японцевъ, обвиняли другъ друга.

Газетные корреспонденты, выѣхавшіе для встрѣчи офицеровъ возвращающихся въ Россію, видѣли, что сухопутные и морскіе офицеры не разговаривали другъ съ другомъ.

Говорили, что оборона протянулась такъ долго, благодаря Кюндратенкѣ, и что Стессель, предоставленный самому себѣ, капитулировалъ бы гораздо раньше.

Немного нужно было, чтобы обратить Стесселя въ козла отпущенія за всѣ сдѣланныя ошибки. Забываютъ, что отвѣтственность Стесселя, какъ полномасштабнаго начальника, по справедливости, требуетъ удѣлить ему и главную часть славы, заслуженной гарнизономъ въ теченіе долгихъ мѣсяцевъ осады.

Но заявленію Стесселя, капитуляція была мотивирована истощеніемъ моральныхъ и физическихъ силъ русскихъ.

Въ телеграммѣ Государю, отъ 15 (28) декабря, онъ говоритъ: «Положеніе крѣпости стало очень тяжелымъ. Наши главные враги—цынга, которая коситъ людей, и 11 дм. снаряды, про-

тивъ которыхъ нѣтъ закрытій». Онъ прибавляетъ, что потери въ офицерскомъ составѣ очень велики. Изъ 10 генераловъ—три погибли и трое ранены, изъ 9 командировъ полковъ—4 убиты и 4 ранены. Многими ротами командуютъ заурядъ-прапорщики, а средній наличный составъ ротъ около 60 человекъ.

16 (29) декабря онъ сообщалъ, что можетъ продержаться только нѣсколько дней.

19 декабря (1 января), сообщая о новыхъ несчастіяхъ, онъ прибавляетъ: «Великій Государь, прости насъ; мы сдѣлали все, что было въ человѣческихъ силахъ. Суди насъ, но суди милостиво. 11 мѣсяцевъ непрерывной борьбы истощили наши силы: четвертая часть защитниковъ, бывшихъ въ началѣ, изъ которыхъ половина больныхъ, занимаетъ 27 верстъ протяженія фронта крѣпости, безъ резервовъ, безъ смѣны, хотя бы для короткаго отдыха. Люди стали тѣнями»¹⁾.

Офицеръ, который прорвалъ блокаду и привезъ на миноносцѣ эти телеграммы въ Чифу, говорилъ: «Портъ-Артуръ погибъ отъ истощенія.... Всѣ, оставшіеся въ живыхъ, люди несли геройскую службу въ теченіе послѣднихъ пяти дней и пяти ночей. Вчера человѣческая выносливость достигла предѣла. На военномъ совѣтѣ генералы заявили, что ихъ люди отказываются повиноваться, и что они отъ усталости засыпаютъ даже стоя». Эта усталость понятна. Со времени сраженія при Цзиньчжоу (Наньшань), 13 (26) мая, по 19 декабря (1 января 1905 года) прошелъ 221 день борьбы. Если къ этому прибавить періодъ атаки съ моря, начиная съ 27 января (9 февраля), мы увидимъ, что крѣпость оказывала сопротивление 327 дней, немногимъ меньше 11 мѣсяцевъ.

Начиная съ 6 (19) августа, бомбардировки и штурмы про-

¹⁾ Патетическій тонъ Стесселя и многорѣчивыя телеграммы Куропаткина составляютъ рѣзкій контрастъ съ короткими и точными донесеніями японскихъ генераловъ. Стессель говорилъ и писалъ много разъ, что у него осталось не болѣе 5—6 тысячъ человекъ, годныхъ къ службѣ. Такъ какъ, въ дѣйствительности, болѣе 20.000 человекъ здоровыхъ вышли изъ крѣпости послѣ капитуляціи, то можно предполагать, что или русскій генералъ былъ плохо осведомленъ о средствахъ обороны, или русскіе солдаты уклонились отъ службы въ передовой линіи.

Примѣч. автора.

изводились непрерывно и отбивались съ полнымъ презрѣніемъ къ жизни и съ ожесточеніемъ, на которыя, можетъ быть, неспособна ни одна европейская армія.

Гарнизонъ, который отражалъ врага въ теченіе такого продолжительнаго времени, который работалъ безсмѣнно и несъ огромныя и непоимѣрныя потери, не уронилъ своей воинской чести. Въ этомъ отношеніи, гарнизонъ крѣпости не заслуживаетъ упрека.

Съ начала декабря, успѣхи японцевъ слѣдовали быстро одинъ за другимъ и было очевидно, что крѣпость будетъ взята. Это былъ вопросъ нѣсколькихъ дней.

Для чего же было продолжать борьбу?

Сѣверо-восточные форты пали, а къ сѣверо-западнымъ уже подошли японцы; сильная линія, служившая основой обороны, была потеряна. Можно ли было продолжать сопротивление съ шансами на успѣхъ на второй оборонительной линіи, состоявшей изъ сѣвернаго участка центральной ограды, соединеннаго съ восточными фортами рядомъ укрѣпленій слабой профили?

Это оказалось бы возможнымъ, если бы имѣлись свѣжія войска, или если бы гарнизонъ крѣпости менѣе пострадалъ отъ предыдущихъ штурмовъ. При данной обстановкѣ, вторая оборонительная линія, расположенная слишкомъ близко отъ первой, могла быть прорвана въ нѣсколько часовъ.

Больше шансовъ на успѣхъ имѣло перенесеніе обороны на горный массивъ Ляотѣшань, представлявшій природную цитадель, и на Тигровый полуостровъ. Однако, такое рѣшеніе было трудно выполнимо и не могло быть исполнено наканунѣ капитуляціи. Чтобы придать ему практическое значеніе, нужно было заблаговременно разработать этотъ вопросъ со всѣхъ сторонъ, перенести на Ляотѣшань оружіе, боевые и продовольственные припасы, устроить тамъ блиндажи и возвести укрѣпленія, однимъ словомъ, нужно было организовать оборону этого пункта. Эта работа требовала нѣсколько недѣль. Можетъ быть русскіе объ этомъ и думали, но не привели въ исполненіе. Они ограничились возведеніемъ на Ляотѣшанѣ нѣсколькихъ траншей и одной батареи.

Говорили, что гражданское населеніе (500 женщинъ и дѣтей

и 4.000 рабочихъ) въ концѣ осады нашло убѣжище на Ляотъшанѣ. Если это вѣрно ¹⁾, то этого было достаточно, чтобы обращеніе Ляотъшаня въ редюитъ сдѣлать химерой, такъ какъ не было возможности прокормить столько бесполезныхъ ртовъ. Какъ безъ госпиталей и безъ лекарствъ оказать медицинскую помощь массѣ ослабѣвшихъ людей, среди которыхъ болѣзни должны были дѣлать большія опустошенія? Какъ гарнизонъ могъ не поддаться подавляющему впечатлѣнію подобнаго сосѣдства? ²⁾

Нужно было гражданское населеніе и больныхъ предоставить великодушію японцевъ и начать отступленіе войскъ на Ляотъшань съ 7 (20) декабря. Переправа черезъ западный бассейнъ— операція длинная и очень рискованная, которая, при наличии хорошихъ наблюдательныхъ пунктовъ у японцевъ, могла производиться только ночью.

Могутъ сказать, что послѣ разрушенія русскаго флота и арсенала Портъ-Артуръ потерялъ всякое значеніе. Для чего проливать кровь? Что можно было выиграть при отсрочкѣ неизбежной капитуляціи на 8 или 10 дней?

Событія дали рѣшительный отвѣтъ на эти вопросы. Дѣйствительно, спасеніе Россіи могло зависѣть отъ того, что капитуляція Портъ-Артура запоздала бы на 15 дней.

Въ концѣ января 1905 года, Куропаткинъ рѣшилъ перейти въ наступленіе и попытаться атаковать, охвативъ японцевъ правымъ флангомъ. Это было движеніе, которое произвелъ генералъ Гриппенбергъ, и которое Куропаткинъ отказался поддержать.

3 (19) февраля Куропаткинъ собралъ командующихъ арміями и съ ними составилъ планъ наступательныхъ дѣйствій. 20 (23) февраля генералъ Кульбарсъ, замѣститель Гриппенберга, получилъ приказаніе привести этотъ планъ въ исполненіе.

¹⁾ Это была ложь.

²⁾ Генералъ Стессель оставилъ семью при себѣ, чего нельзя одобрить. Въ тѣ времена, когда женщины и дѣти взятаго врагомъ города продавались въ рабство, или убивались, ихъ присутствіе могло заставить защитниковъ совершать геройскіе подвиги; въ настоящее время—наоборотъ.

Примѣч. автора.

Въ ночь съ 11 (24) на 12 (25) февраля весь планъ былъ разрушенъ японцами. Не только предполагаемая атака была отмѣнена, но даже 1-й Сибирскій корпусъ арміи Кульбарса былъ переброшенъ съ крайняго праваго на крайній лѣвый флангъ русской оборонительной линіи, на разстояніе около 75 верстъ (80 килом.). Генералъ Рененкамифъ, командовавшій своднымъ корпусомъ, тоже былъ перемѣщенъ съ запада на востокъ. Половина главнаго резерва была двинута въ томъ же направленіи.

Что же произошло?

Армія Ноги, освободившись у Портъ-Артура, присоединилась къ японскимъ арміямъ въ Манчжуріи. 5-я японская армія, сформированная изъ 11-й дивизіи и 4 резервныхъ бригадъ, подъ начальствомъ генерала Кавамура, удлинила правый флангъ японцевъ. 11 (24) февраля она атаковала крайній лѣвый флангъ русскихъ, а Куроки ее поддерживалъ.

Въ то же время Ноги, съ остальными своими тремя дивизіями, совершалъ форсированный маршъ между рѣками Ляохэ и Хуньхэ. Японцы намѣревались демонстраціями отвлечь вниманіе русскихъ на востокъ и опрокинуть ихъ на западъ, гдѣ находился дѣйствительный пунктъ атаки.

Куропаткинъ попался въ ловушку. Предполагая противъ своего лѣваго фланга встрѣтить всю армію генерала Ноги, Куропаткинъ ослабилъ свой правый флангъ. Когда, 15 (28) февраля, онъ замѣтилъ свою ошибку, онъ перевелъ войска съ востока на западъ, но было уже поздно; обходное движеніе, предпринимаемое японцами, уже настолько подвинулось впередъ, что остановить его было невозможно.

Результатомъ этого было—пораженіе подъ Мукденомъ. Куропаткинъ потерялъ 130.000 человекъ и громадныя запасы продовольствія.

Все это оказалось бы невыполнимо, если бы Ноги былъ задержанъ у Портъ-Артура. Такимъ образомъ, потеря этой крѣпости нанесла русскому могуществу страшный ударъ.

Нужно поэтому прийти къ заключенію, что, если была какая либо возможность продолженія борьбы у Портъ-Артура, борьбу слѣдовало продолжать.

ГЛАВА X.

Замѣчанія относительно атаки. Атаки внезапныя и атаки правильныя. Выборъ фронта для атаки. Организациія артиллерійской стрѣлбы. Подробности разнообразной службы войскъ. Санитарное состояніе и потери японцевъ.

Стратегія Оку, до и послѣ боя у Цзиньчжоу (Наньшань), вѣроятно составитъ самую блестящую страницу русско-японской войны. Она напоминаетъ систему Бонапарта, въ началѣ его карьеры. Замыселъ одинъ и тотъ же, исполненіе болѣе медленное. Бонапартъ, высадившись 22 апрѣля (5 мая), нанесъ свой первый ударъ не раньше 13 (26) мая ¹⁾.

Та же осторожность замѣчается въ дѣйствіяхъ Ноги, который не двинулся къ Портъ-Артуру до 13 (26) іюля, когда его армія и осадный паркъ закончили свое сосредоточеніе, и когда была организована правильная доставка боевыхъ припасовъ.

Непредвидѣнный случай позволилъ Ноги занять безъ борьбы Волчьи горы, которыя дали ему отличныя артиллерійскія позиціи, противъ центра крѣпостной оборонительной линіи, и надежное прикрытіе для, расположенныхъ сзади, складовъ и осадныхъ парковъ.

¹⁾ Въ продолженіе всей войны, стратегія японцевъ очень боязлива, но тактика ихъ—чрезвычайно смѣла. Примѣч. автора.

Затѣмъ, Ноги закончилъ тѣсное обложеніе крѣпости, загнувъ свои фланги и уперши ихъ въ море, открылъ огонь со всѣхъ орудій, бывшихъ въ его распоряженіи, и, когда по его мнѣнію былъ потушенъ огонь русской артиллеріи, произвелъ ужасный штурмъ, продолжавшійся 6 дней (⁶/₁₉—¹¹/₂₄ августа), но не имѣвшій успѣха.

По этому поводу говорили, что причиной неудачи японцевъ была русская артиллерія. Однако, такой выводъ кажется преувеличеннымъ и преждевременнымъ. Болѣе справедливо будетъ, считать причиной неудачи японскую артиллерію, такъ какъ въ моментъ штурма осадный артиллерійскій паркъ былъ слишкомъ слабъ, какъ количествомъ, такъ и калибрами, входившихъ въ составъ его орудій.

Кромѣ того, причинами неудачи были:

1) Сила пассивнаго сопротивленія русскихъ, которые при оборонѣ укрѣпленій должны считаться лучшими солдатами въ мірѣ;

2) Эшелонированіе укрѣпленій въ глубину: сзади редутовъ № 1 и № 2 (Панлунгъ)—находилась Китайская стѣна, а сзади нея—высота Б. Орлиное гнѣздо (Вантай);

3) Роль русскихъ пулеметовъ, число которыхъ неизвѣстно до сихъ поръ;

4) Остановка атаки на западѣ, послѣ успѣховъ 7 (20) августа, что позволило русскимъ сосредоточить ихъ резервы къ Б. Орлинному гнѣзду (Вантай) 9 (22), 10 (23) и 11 (24) августа.

Послѣ неудачнаго перваго штурма, Ноги долженъ былъ рѣшиться—перейти къ медленнымъ работамъ правильной осады. Фронтомъ атаки онъ избралъ участокъ крѣпостной оборонительной линіи отъ батареи лит. Б. (Вост. Кикванъ) до укрѣпленія № 3 (Зап. Эрлунгъ).

Это значитъ—«схватить быка за рога», такъ какъ на атакованномъ участкѣ находились болѣе солидныя укрѣпленія, чѣмъ на востокѣ и западѣ.

Однако, овладѣвъ редутами № 1 и № 2 (Панлунгъ) и получивъ здѣсь точку опоры, японцы считали, что рѣшительнаго успѣха не трудно достигнуть, тѣмъ болѣе, что во время перваго

штурма имъ удалось сразу овладѣть гребнемъ Б. Орлинаго гнѣзда (Вантай) и продержаться въ теченіе цѣлаго дня у подошвы его скатовъ.

Вершина Б. Орлинаго гнѣзда (Вантай) представляла такой же отличный наблюдательный пунктъ, какъ и Высокая гора (203 метра); отсюда съ дистанціи вдвое меньшей, чѣмъ съ Высокой горы, видны были—военный портъ и Старый городъ. Ноги могъ надѣяться овладѣть этимъ пунктомъ, при условіи держать резервы ближе, чѣмъ 10 (23) августа.

Кромѣ того, избранный для атаки фронтъ былъ самый близкій къ желѣзнодорожной линіи, служившей для подвоза боевыхъ припасовъ.

Атака восточнаго фронта, отъ батареи лит. Б. (Вост. Кикванъ) до моря, или западнаго фронта, къ западу отъ рѣки Лунхэ, потребовала бы перемѣщенія всей матеріальной части, что было сопряжено съ большими неудобствами.

Долговременныя укрѣпленія восточнаго фронта были такой же силы, какъ и атакованнаго сѣверо-восточнаго фронта, но скаты были болѣе круты, а море, омывавшее Сигнальную горку и Сюгушань, прикрывало правый флангъ русской оборонительной линіи.

Западный фронтъ былъ болѣе слабъ. Если бы Ноги израсходоваль противъ него столько же силъ, сколько противъ сѣверо-восточнаго фронта, онъ, вѣроятно, значительно скорѣе достигъ бы успѣха.

Во серединѣ августа Высокая гора (203 метра) еще не была такъ прочно укрѣплена, какъ позже. Она пала отъ сосредоточеннаго артиллерійскаго огня, направляемаго главнымъ образомъ по юго-западному склону, что не позволяло русскимъ держать близко ихъ резервы. Эта операція могла быть закончена еще въ сентябрѣ. Русскіе принуждены были бы отойти на линію фортвъ IV (Ицзушань) и V (Таянкоу), сзади которыхъ не было ни Китайской стѣны, ни такой высоты, какъ Б. Орлиное гнѣздо.

При атакѣ этой линіи, японцы могли обрушиться на слабое

укрѣпленіе № 5 (Яхудзуй)¹⁾, которое было бы взято съ меньшими затрудненіями, чѣмъ редуты № 1 и № 2 (Панлунгъ), такъ какъ оно не имѣло достаточно солидной поддержки съ сосѣднихъ укрѣпленій. Послѣ этого, всѣ укрѣпленія можно было бы брать съ тыла.

Повидимому, Ноги не удалось найти этотъ слабый пунктъ оборонительной линіи Портъ-Артура. Онъ двинулся противъ сѣверо-восточныхъ фортвъ сапами и минными галлереями и прерываль эту работу только во время трехъ штурмовъ, которые продолжались по нѣсколько дней.

Серьезныхъ результатовъ эти штурмы не достигали; штурмовыя колонны выходили изъ параллелей, которыя приближались все ближе и ближе къ атакуемымъ пунктамъ; ихъ атака подготавливалась огнемъ артиллеріи, къ концу осады усилившейся почти вдвое; тѣмъ не менѣе, они никакъ не могли овладѣть вершиной Б. Орлинаго гнѣзда (Вантай), которую предполагали взять еще 10 (23) августа.

Русскіе не могли получать никакихъ подкрѣпленій ни людьми, ни матеріальными средствами обороны; вмѣсто этого, они увеличили число оборонительныхъ сооружений на атакованномъ фронтѣ.

Въ общемъ, ни одно долговременное укрѣпленіе не могло быть взято штурмомъ, безъ помощи минныхъ работъ. Открытый штурмъ имѣлъ успѣхъ только противъ укрѣпленій временнаго типа, какъ редуты (Панлунгъ) и Высокая гора (203 метра). Изъ этого можно вывести заключеніе, что атака открытой силой имѣетъ мало шансовъ на успѣхъ противъ крѣпостей долговременнаго типа, даже не имѣющихъ бронированныхъ башенъ.

Крупная артиллерія атакующаго, съ большимъ или меньшимъ трудомъ, тушила артиллерійскій огонь обороняющагося; послѣ этого, русская артиллерія оказывала только пассивное сопротивление, во время штурмовъ, когда на развалинахъ укрѣпленій

¹⁾ Укрѣпленіе № 5 (Яхудзуй)—вполнѣ законченный долговременный фортъ, который огню нельзя считать слабымъ. Вѣроятно авторъ имѣлъ въ виду фортъ V (Таянкоу) временнаго типа, возведенный во время военныхъ дѣйствій.

она выставляла скорострѣльные орудія и пулеметы, охлаждавшіе пыль штурмовыхъ колоннъ.

Чтобы оказать содѣйствіе своимъ войскамъ, при выходѣ ихъ на линію русскихъ пулеметовъ, японцы продолжали артиллерійскую стрѣльбу, пока снаряды не начинали попадать въ свои штурмовыя колонны; этого не могла бы выдержать ни одна европейская армія; однако, ничто не помогало и штурмы не имѣли успѣха.

Часто говорятъ, что въ случаѣ войны между Германіей и Франціей, нѣмцы, послѣ бомбардировки, быстро овладѣютъ нашими фортами, на востокѣ. Такое мнѣніе плохо согласуется съ примѣромъ Портъ-Артура. Въ самомъ дѣлѣ, осадный паркъ Германской арміи содержитъ 4,75 дм. (12 сант.) пушки, 6 дм. (15 сант.) гаубицы и 8,25 дм. (21 сантим.) мортиры. Ни одно изъ этихъ орудій не обладаетъ такимъ разрушительнымъ дѣйствіемъ, какъ 11 дм. (28 сант.) японскія гаубицы ¹⁾. Если японскія орудія въ 3 мѣсяца не могли разрушить всѣ казематы русскихъ фортовъ и сломить оборону, то и нѣмецкія орудія не сдѣлаютъ того же въ три дня.

Снабдимъ наши форты отважнымъ гарнизономъ, прочными казематами и большимъ количествомъ пулеметовъ, и можемъ быть увѣрены, что нѣмецкая артиллерія дастъ намъ время для установки пулеметовъ на тѣхъ мѣстахъ, гдѣ они останавятъ штурмовыя колонны.

Японцы помѣщали свою артиллерію укрыто, за складками мѣстности, и примѣняли только способъ перекидной стрѣльбы. Одинъ или два раза, въ началѣ осады, нѣсколько японскихъ орудій стрѣляли съ открытыхъ позицій по видимой цѣли; ²⁾ эти орудія русскіе подбили, послѣ чего японцы примѣняли исключительно перекидную стрѣльбу.

¹⁾ Японцы стрѣляли изъ этихъ орудій снарядами, вѣсомъ 475 фунт., при разрывномъ зарядѣ въ 66 фунт. Нормальный снарядъ для такихъ орудій вѣситъ 530 фунт. (217 килогр.), при разрывномъ зарядѣ въ 20 фунт. (8 килогр.).

²⁾ Эти орудія обслуживались моряками, которые не практиковались въ перекидной стрѣльбѣ.

Примѣч. автора.

Когда японцы хотѣли переимѣнить позицію, чтобы приблизиться къ крѣпости, и когда не было мѣстныхъ закрытій, они намѣчали рядъ деревьевъ въблизи батареи, ночью выкапывали ихъ и переносили впередъ, къ вновь избранному мѣсту расположенія орудій. Днемъ, русскіе не замѣчали, что деревья перемѣщены на нѣсколько сотъ метровъ, такъ какъ общій видъ мѣстности не измѣнялся.

Когда не было въблизи деревьевъ, они вбивали колья, связывали ихъ веревками, къ которымъ прикрѣпляли вѣтви деревьевъ. Для помѣщенія орудій рыли окопы и вынутую землю тщательно разбрасывали; японскіе артиллеристы умѣютъ прятаться въ землѣ, какъ кроты.

Орудія, расположенныя близко отъ русскихъ позицій, стрѣляли бездымнымъ порохомъ, чтобы не обнаружить себя; остальные орудія стрѣляли чернымъ порохомъ.

Установлено, что новыя морскія 4,75 дм. (12 сант.) орудія, въ 40 калибровъ, получаютъ серьезныя поврежденія послѣ 300 выстрѣловъ, и становятся непригодными для дѣйствія послѣ 500 выстрѣловъ. Напротивъ, каждая 11 дм. (28 сант.) гаубица сдѣлала болѣе 1000 выстрѣловъ и мѣткость стрѣльбы не уменьшилась. Это зависитъ отъ свойствъ пороха и отъ величины заряда ¹⁾.

Такъ какъ всѣ осадныя орудія были скрыты отъ обороняющагося, то японцы могли пользоваться старыми типами батарей, гдѣ которыхъ орудія располагаются между высокими траверсами и стрѣляютъ черезъ глубокія амбразуры.

Наблюдательный пунктъ генерала Тешима, начальника осадной артиллеріи, помѣщался въ блиндажѣ, со сторонами около 16—20 фт. (5—6 метр.), высѣченномъ въ скалѣ на одной изъ вершинъ Волчьихъ горъ. Стѣны не были покрыты цементомъ. Посрединѣ блиндажа стоялъ столъ съ аспидной доской, хорошо отпалированной и выкрашенной въ бѣлый цвѣтъ. Надъ столомъ помѣщалась вертикальная труба, выходившая черезъ крышу на-

¹⁾ По свѣдѣніямъ полковника Сато, начальника штаба командующаго артиллеріей (Bransart von Schellendorff; Sechs Monate beim japanischen Feldheer, p. 187).

Примѣч. автора.

ружку. Сверхъ трубы была укрѣплена камеръ-обскура, вращавшаяся во всѣ стороны и отражавшая на столѣ изображенія со всѣхъ точекъ горизонта. На стѣнахъ блиндажа расположены были телефонные аппараты, соединявшіе начальника осадной артиллеріи съ начальниками артиллеріи въ дивизіяхъ; у каждаго аппарата сидѣлъ особый офицеръ.

Вся осадная артиллерія была распредѣлена между четырьмя дивизіями.

Такимъ образомъ, начальникъ осадной артиллеріи, черезъ своихъ четырехъ помощниковъ, могъ передавать приказанія на всѣ батареи. У всѣхъ были карты, раздѣленные на квадраты, съ нанесенными на нихъ непріятельскими позиціями; передавъ по телефону номеръ квадрата, начальникъ артиллеріи могъ сосредоточить на любомъ пунктѣ огонь избранныхъ имъ батарей.

Вотъ примѣръ дисциплины японской артиллеріи. Одинъ изъ наиболѣе важныхъ наблюдательныхъ пунктовъ помѣщался на Дагушанѣ, который командовалъ всей линіей восточныхъ фортовъ. Около середины этой линіи, недалеко отъ Китайской стѣны, стоялъ баракъ, построенный еще въ мирное время и хорошо видный со всѣхъ сторонъ, въ которомъ помѣщалась русская кухня.

Въ сильную зрительную трубу съ Дагушаня видны были работавшіе на кухнѣ повара и приходившіе за обѣдомъ люди. Японцы говорили, что это служило имъ средствомъ для полученія свѣдѣній о состояніи продовольственныхъ припасовъ въ крѣпости. Былъ отданъ приказъ не стрѣлять по этому бараку, и ни одинъ снарядъ, за все время осады, не попалъ въ него.

Командирамъ японскихъ батарей была предоставлена широкая инициатива. Когда представлялся случай, они имѣли право открывать огонь, не испрашивая особаго разрѣшенія, а только сообщая объ этомъ по телефону. Сосредоточеніе огня многихъ орудій на одномъ пунктѣ производилось только передъ началомъ штурмовъ. Во время самаго штурма, начальникъ осадной артиллеріи каждую минуту получалъ свѣдѣнія о дѣйствіяхъ и положеніи пѣхоты.

Въ каждомъ полку, идущемъ на штурмъ, было 15 телефони-

стовъ, которые шли за колоннами и укладывали провода. Каждый телефонистъ имѣлъ аппаратъ и около 100—140 саж. (200—300 метр.) провода, обмотаннаго вокругъ талии. Когда движеніе останавливалось, они расходились вправо и влево, соединяясь другъ съ другомъ, и стараясь установить сообщеніе вдоль всей линіи, занятой полкомъ. При небольшомъ навыкѣ, можно было такимъ способомъ передавать приказанія по всей боевой линіи и давать свѣдѣнія артиллеріи о результатахъ ея стрѣльбы.

Во время общихъ штурмовъ, Ноги, обыкновенно, находился около начальника осадной артиллеріи. Если онъ, въ видѣ исключенія, избиралъ для наблюденія другой пунктъ, то немедленно соединялся телефономъ съ начальникомъ артиллеріи. Вообще, во время штурмовъ, всѣ распоряженія высшихъ начальниковъ дѣлались по телефону.

Для избѣжанія недоразумѣній, при стрѣльбѣ артиллеріи, штурмовыя колонны обозначали свои мѣста расположенія: днемъ—бѣлыми флагами, ночью фонарями. За штурмовыми колоннами обыкновенно слѣдовали пулеметы, которые устанавливались на занятыхъ позиціяхъ; они служили символомъ полного и окончательнаго овладѣнія занятымъ участкомъ, и производили такое же моральное дѣйствіе, какъ артиллерія, поддерживающая пѣхоту въ полевомъ бою.

Одно изъ правилъ нашей ¹⁾ «инструкціи 4 февраля 1899 г., для веденія осадной войны» рекомендуетъ: подготавливать штурмъ ночью и начинать его съ разсвѣтомъ. Правило это подъ Портъ-Артуромъ не выполнялось.

Вслѣдствіе дѣйствія русскихъ прожекторовъ, хорошо освѣщавшихъ мѣстность, японцы большую часть штурмовъ производили или въ сумерки, или днемъ; штурмъ, начатый днемъ, не прерывали ночью, а продолжали до полного успѣха, или до полного истощенія штурмовыхъ колоннъ.

Русская пѣхота, состоящая изъ посредственныхъ стрѣлковъ, стрѣляла главнымъ образомъ залпами; японской же хорошо

¹⁾ Французской.

обученной пѣхотой примѣнялся преимущественно одиночный огонь.

Японскія траншеи были настолько широки, что въ нихъ могли двигаться полевые орудія, и настолько глубоки, что люди могли въ нихъ ходить не сгибаясь. Траншеи содержались чрезвычайно опрятно; на каждомъ поворотѣ были устроены отхожія мѣста, обильно засыпанные хлорной известью. Въ траншеяхъ, расположенныхъ ближе къ противнику, было больше блиндированныхъ помѣщеній.

Вдоль банкета, подъ брустверомъ траншеи, были устроены широкія ниши, въ которыхъ помѣщались ящики съ патронами, на случай отраженія вылазокъ гарнизона крѣпости; для той же цѣли предназначались и пулеметы.

Скаты, на которыхъ возводились траншеи, состояли изъ скалы, прикрытой тонкимъ слоемъ земли. Траншеи возводились со средней скоростью около 47 саж. (100 метр.) въ сутки; черезъ каждые 140 саж. (300 метр.) траншеи, устраивался редюитъ, протяженіемъ около 5 саж. (10 метр.) по фарту траншеи.

Общая длина всѣхъ построенныхъ японцами траншей, составлявшихъ непрерывную линію, достигаетъ 30 верстъ (32 километра).

Для устройства траншей японцы израсходовали 1.200.000 земляныхъ мѣшковъ, и для той же цѣли употребили тысячи мѣшковъ изъ цыновки, въ которыхъ доставлялся рисъ.

Русскіе и японцы изъ земляныхъ мѣшковъ устраивали бойницы, для прикрытія головъ стрѣлковъ. Съ дистанцій, на которыхъ находились противники, каждый, высунувшій голову изъ за бруствера, бывалъ сейчасъ же убитъ. Бойницы, скрытыя между земляными мѣшками, скоро замѣчались противникомъ, такъ какъ, когда около нихъ не было стрѣлка, черезъ нихъ пробивался свѣтъ; какъ только свѣтъ закрывался, противникъ сейчасъ же стрѣлялъ по бойницѣ, зная, что тамъ стоитъ кто-то. Впослѣдствіи догадались закрывать бойницы камнями, которые осторожно отодвигали, когда нужно было стрѣлять.

Японцы уложили около 47 верстъ (50 километр.) переносной желѣзной дороги, соединявшей расположенія частей войскъ и

главныя батареи со складами продовольственныхъ и боевыхъ припасовъ.

Во все время осады, ст. Чанлинцзы служила головной станціей желѣзной дороги. Впослѣдствіи японцы исправили еще $5\frac{1}{2}$ верстъ (6 километр.) желѣзнодорожной линіи, чтобы приблизить къ Портъ-Артуру пунктъ выгрузки 11 дм. (28 сант.) снарядовъ. На концѣ этой добавочной линіи они помѣстили складъ боевыхъ припасовъ.

Параллельно желѣзнодорожной линіи, изъ Чанлинцзы въ Дальній, была устроена этапная линія, на каждомъ этапѣ которой имѣлись лошади для подставъ.

Желѣзнодорожная линія пропускала въ сутки двѣ пары поѣздовъ; одинъ поѣздъ отправлялся изъ Дальняго утромъ, другой—вечеромъ; на пробѣгъ поѣзда отъ Дальняго до Чанлинцзы требовалось три часа.

Въ началѣ осады у японцевъ былъ привязной воздушный шаръ, но, благодаря нѣкоторымъ случайностямъ, съ сентября мѣсяца онъ оказался непригоденъ къ службѣ.

Японцы имѣли при осадной арміи особый отрядъ фотографовъ, подъ управленіемъ капитана и его помощника, одного фотографа изъ Токогамы. У нихъ былъ аппаратъ крупныхъ размѣровъ (40 × 30 сант.), окрашенный подъ цвѣтъ земляныхъ мѣшковъ. Во время штурмовъ аппаратъ помѣщался въ параллели, между земляными мѣшками.

Санитарное состояніе японской арміи было удивительно хорошо. Около 70.000 человекъ выведено изъ строя огнемъ противника и 25.000 человекъ—болѣзнями, а всего 95.000 человекъ. Сравнительно небольшое число больныхъ можетъ быть объяснено заботами о гигиенѣ и опрятностью, дѣлающими честь японской арміи. Не было ни одного случая тифа и дизентеріи, эпидеміи которыхъ обыкновенно свирѣпствуютъ на войнѣ.

Изъ 25.000 больныхъ 16.000 человекъ болѣны были «бери-бери». Эта болѣзнь развивается, обыкновенно, у народовъ, питающихся рисомъ; она вызывается броженіемъ риса, присылаемого изъ Японіи въ мѣшкахъ изъ цыновки и остающагося иногда по нѣсколько дней подъ дождемъ. Когда начали присылать рисъ

въ мѣшкахъ, не пропускающихъ сырости, болѣзнь прекратилась.

Вотъ ходъ болѣзни: июнь—80 случаевъ; июль—1550; августъ—8050; сентябрь—6020; октябрь—300.

Симптомами болѣзни «бери—бери» служатъ—головная боль, общее недомоганіе, опухоль ногъ, невозможность ходить и стоять. Смерть наступаетъ черезъ нѣсколько мѣсяцевъ, отъ паралича, который поражаетъ сначала конечности, а затѣмъ сердце. Захваченная во-время, болѣзнь легко излѣчивается; рекомендуется перемѣна климата и питательная пища.

Подъ Портъ-Артуромъ къ рису примѣшивали пшеничную муку и часть дачи риса замѣняли говядиной. Людямъ запрещено было пить сырую воду; послѣднее правило легко выполнялось, вслѣдствіе привычки японцевъ пить чай.

Военно-врачебная служба у японцевъ была отлично организована. Способность и преданность долгу военныхъ врачей, изъ которыхъ многіе получили образованіе въ Германіи, не оставляли желать ничего лучшаго.

Передовые перевязочные пункты (одинъ—на баталіонѣ) и дивизионные лазареты (по правиламъ, три—на дивизию) были организованы относительно хорошо.

Полевые госпитали, расположенные въ тылу (одинъ на дивизию), помѣщались часто по сосѣдству съ коновязями и кухнями, откуда неслись тучи мухъ, беспокоившихъ больныхъ.

У японцевъ, какъ и у китайцевъ, нѣтъ нервовъ; они переносятъ, не моргнувъ глазомъ, операціи, для которыхъ европейцевъ нужно усыплять; вотъ почему мухи ихъ совершенно не беспокоятъ.

Выздоровляющіе больные, подлежащіе эвакуаціи на родину, перевозились по желѣзной дорогѣ со станціи Чанлинцзы въ городъ Дальній, гдѣ ихъ сажали на госпитальные суда, ¹⁾ для доставки въ одинъ изъ трехъ главныхъ госпиталей, расположенныхъ въ Моджи, Осака и Уджина.

¹⁾ Японцы имѣли 11 госпитальныхъ судовъ, изъ которыхъ 6 совершали рейсы между Дальнимъ и главными госпиталями Японіи.

Примѣч. автора.

Изъ главныхъ госпиталей больные направлялись въ свои округа комплектованія.

Уборка раненыхъ была чрезвычайно затруднительна, такъ какъ русскіе стрѣляли въ носильщиковъ. Эти послѣдніе должны были бросать носилки, ночью подползать къ раненымъ, привязывать къ нимъ веревку и затѣмъ тащить ихъ до передового перевязочнаго пункта. Подобный способъ примѣнимъ лишь для японцевъ, съ ихъ мало чувствительной нервной системой.

Замѣчательно, что передовые перевязочные пункты располагались возможно ближе къ боевой линіи, хотя русскіе щадили ихъ не больше, чѣмъ носильщиковъ. Въ августѣ и сентябрѣ были ранены—три врача, болѣе 50 лазаретныхъ служителей и 86 носильщиковъ. Для переноски раненыхъ въ тылъ, нанимали китайскихъ кули.

Японскіе лагеря, обыкновенно, помѣщались на, укрытыхъ отъ противника, крутыхъ скатахъ, вдоль которыхъ были рядъ террасъ, расположенныхъ уступами. Вдоль каждой террасы устраивалась палатка изъ непромокаемыхъ полотнищъ, около 5 футовъ (1,5 метр.) въ квадратѣ, носимыхъ каждымъ солдатомъ. Подъ однимъ полотнищемъ помѣщались три человѣка; второе полотнище они вѣшали впереди, а третье клали на землю въ видѣ подстилки, или отдѣлялись имъ отъ сосѣдей. У каждаго солдата было одѣяло; для удобства, одѣяла трехъ человѣкъ они соединяли вмѣстѣ. Соещеніе между рядами этихъ палатокъ было неудобно, но японцы, уроженцы горной страны, привыкли взбираться по козьимъ тропинкамъ. Въ офицерскихъ палаткахъ полъ былъ покрытъ циновками; при входѣ снимали обувь и одѣвали туфли. Зимой палатки замѣнялись землянками, въ которыхъ, для обогрѣванія ихъ, поставлены были очаги.

Рисъ, главный продуктъ питанія, ¹⁾ варился въ полкахъ въ огромныхъ котлахъ; затѣмъ, его распредѣляли по ротамъ. Чай люди сами варили. Мясо давали довольно рѣдко; приправы и овощи выдавались въ полкахъ.

Лакомства, которыя японцы очень любятъ, присылались род-

¹⁾ Дневная дача 2 фн. (900 граммъ).

Примѣч. автора.

ственников, а иногда Императрицей; можно было ихъ покушать и во всѣхъ лавочкахъ, расположенныхъ въ тылу.

Людымъ, несшимъ службу въ траншеяхъ, пища доставлялась туда ¹⁾).

По мнѣнію японскихъ врачей, пища ихъ, не имѣющая ничего общаго съ европейской, уменьшаетъ нагноеніе ранъ и предупреждаетъ осложненія.

Японцы, у себя дома, ежедневно принимаютъ ванну изъ горячей, почти кипящей воды.

Въ лагеряхъ, во время осады, солдаты кипятили на очагахъ воду въ большихъ глиняныхъ кувшинахъ и, когда были свободны, по очереди купались въ нихъ.

Тихое веселье царило въ войскахъ. Главнымъ развлеченіемъ служило чтеніе газетъ и писаніе писемъ; въ Японіи нѣтъ безграмотныхъ. Почта приходила два раза въ день и доставлялась даже въ траншеи.

Если вспомнить ожесточенныя нападкы газетъ на армію и суровость цензуры, не пропускавшей никакихъ военныхъ извѣстій, нельзя не удивляться хорошему состоянію духа войскъ, бывшихъ подъ Портъ-Артуромъ.

До декабря мѣсяца представителямъ иностранной прессы при осадной арміи (между ними не было француза) японцы буквально зажали ротъ, чтобы скрыть свои потери. Когда корреспондентамъ былъ возвращенъ даръ слова, они не жаловались, такъ какъ были очарованы японцами.

Ноги ихъ задабривалъ, какъ древній поэтъ задабривалъ Цербера. Онъ посѣщалъ ихъ палатки; онъ вынималъ изъ кармана шоколадъ и сухіе фрукты, присланные ему женой, и угощалъ ими иностранцевъ. Съ достоинствомъ, исключавшимъ всякую фамильярность, онъ посвящалъ ихъ въ свои планы; повидимому, у него не было отъ нихъ секретовъ. Онъ разрѣшалъ имъ на-

¹⁾ Бартлеттъ, который во время ночного боя находился въ одной изъ передовыхъ траншей, рассказываетъ, что около полуночи была принесена туда въ мѣшкѣ пища; она состояла изъ шариковъ риса, по одному на человека, въ середину которыхъ были вложены, какъ приправа, соленныя сливы.

Примѣч. автора.

блюдать за ходомъ боя во время штурмовъ съ наиболѣе удобныхъ для нихъ пунктовъ; одинъ изъ корреспондентовъ, жаждавшій сильныхъ ощущеній, пошелъ даже вслѣдъ за войсками, но рассказъ его объ этомъ событіи очень безсвязенъ и не имѣетъ значенія.

Въ Маньчжуріи, гдѣ корреспонденты имѣли возможность ежедневно посылать телеграммы, пропуская ихъ черезъ японскую цензуру, было гораздо больше для нихъ неприяностей, чѣмъ въ Портъ-Артурѣ, и съ сентября иностранцы начали уѣзжать изъ арміи ¹⁾).

¹⁾ Reginald Kahn, «Journal d'un correspondant de guerre en Mandchourie.

Примѣч. автора.

ГЛАВА XI.

Моральный урок осады Портъ-Артура. Характерныя черты обоихъ противниковъ. Почему сила японской арміи въ настоящее время достигла высшей степени развитія. Заключение.

Матеріальная борьба, происходившая подъ Портъ-Артуромъ, служила внѣшнимъ проявленіемъ скрытой борьбы двухъ противоположныхъ желаній. Когда одно изъ нихъ было сломлено, споръ былъ оконченъ. Самыя сильныя укрѣпленія падаютъ, какъ картонныя домики, если защитники не имѣютъ желанія ихъ оборонять, а ничтожный, плохо укрѣпленный пунктъ оказывается блестящее сопротивление, если гарнизонъ его рѣшилъ не сдаваться.

Вотъ почему выводы, которые можно извлечь изъ осады Портъ-Артура, имѣютъ лишь относительное значеніе въ вопросѣ атаки и обороны крѣпостей. Это — матеріальные рецепты для побѣды. Полезнѣе будетъ — имѣть рецептъ, для развитія въ войскахъ желанія побѣдить. Къ несчастью, моральные элементы побѣды такъ сложны и различны, у тѣхъ или другихъ народовъ, что они не могутъ быть подведены подъ общія правила. Тѣмъ не менѣе, можно попытаться анализировать этотъ вопросъ для каждаго даннаго случая отдѣльно.

Подъ Портъ-Артуромъ встрѣтились два противника, совершенно различные по своему складу и характеру.

Русскій человѣкъ — крупнаго роста, сильный, тяжелый, мало

развитой; мечтатель, не знающій цѣны времени; фаталистъ, какъ уроженецъ востока; грустный, съ проблесками дѣтскаго веселья; любитель поѣсть и выпить; болѣе способенъ къ пассивной, чѣмъ къ активной дѣятельности; живетъ подъ управленіемъ бюрократіи, функционирующей весьма слабо; живетъ среди покоренныхъ, но не слившихся съ нимъ, народовъ (Финны, поляки, литовцы и пр.), которые его не любятъ. Среди русскихъ людей высшаго общества царитъ скептицизмъ и любовь мудрствовать; среди крестьянъ, составляющихъ громадное большинство націи и мечтающихъ только о раздѣлѣ земли, царитъ суевѣріе, невѣжество, нищета и полное отсутствіе духа общественности; ничтожное количество революціонеровъ встрѣчается въ школахъ и въ рабочей средѣ.

Между двумя главными классами населенія Россіи существуетъ пропасть, которую не можетъ заполнить многочисленная буржуазія; эта рознь замѣчается и въ арміи, гдѣ условія службы, а отчасти усвоенныя жизнью привычки, разъединяютъ офицера и солдата.

Русскій солдатъ представляетъ отличный сырой матеріалъ, такъ какъ онъ близокъ къ природѣ, не знаетъ роскоши и исполняетъ съ удивительной покорностью самыя опасныя порученія. Несчастья не могутъ его обезкуражить. Наполеонъ I говорилъ, что убитаго русскаго солдата нужно еще толкнуть, чтобы онъ упалъ. Сила русскаго солдата удваивается, когда онъ имѣетъ хорошихъ начальниковъ. Однако, русскій офицеръ оставляетъ желать многого, хотя бываютъ исключенія и даже очень блестящія; между офицерами образованіе не пользуется большимъ почетомъ.

Японецъ — небольшого роста, мускулистъ, легкокъ, отличный ходокъ, съ выраженіемъ лица веселымъ и беззаботнымъ, чрезвычайно воздержанъ, доволенъ своей судьбой; не слишкомъ привязанъ къ своему домашнему очагу; у него живой умъ, легко возбуждемыя, но весьма быстро проходящія, страсти; онъ жаждетъ къ ученію, и примѣняетъ немедленно въ практической дѣятельности теоретическія познанія, заимствуемыя имъ у иностранцевъ; онъ формалистъ, чрезвычайно вѣрливъ, подозрителенъ,

удивительно способенъ къ шпионству, обладаетъ чрезмѣрной ловкостью рукъ, пылкій патриотъ, солдатъ въ душѣ.

Японскій народъ только что вышелъ изъ феодальной зависимости и управляется, вопреки парламентскому режиму, военной кастой, которая произвела революцію 1868 года и которая, при посредствѣ школы и общеобязательной воинской повинности, распространила въ народѣ правила рыцарской чести.

Правила эти не записаны, но пустили прочные корни въ народѣ; они рекомендуютъ: спартанскую простоту жизни, любовь къ бѣднымъ, вѣрность государю, отвагу, честность, воздержность, полное обузданіе себя, стоицизмъ въ страданіяхъ и презрѣніе къ смерти.

Идеаль, который вытекаетъ изъ этихъ правилъ, почти полностью воплощенъ въ корпусѣ офицеровъ японской арміи. Составъ корпуса офицеровъ удивительный; онъ однороденъ, образованъ, поддерживаетъ прочную связь съ войсками, съ которыми раздѣляетъ ихъ частную жизнь; онъ состоитъ преимущественно изъ потомковъ «самураевъ», т.-е. изъ сыновей семействъ, въ которыхъ весьма прочны военныя традиціи.

Съ малыхъ лѣтъ мать внушаетъ своему сыну, что онъ долженъ подчиняться семьѣ, но въ то же время долженъ жертвовать семьей и самимъ собой для общаго блага. Она укачиваетъ его, рассказывая исторіи героевъ, жертвовавшихъ собой при разныхъ условіяхъ. Эти же идеи заботливо прививаются въ школахъ, посѣщеніе которыхъ обязательно.

Ляфкадіо Хэрнъ (Hearn), профессоръ англійскаго языка въ гимназіи г. Матзюэ, на сѣверномъ побережьи Японіи, въ 1890 г., предложилъ своимъ ученикамъ темы, относительно ихъ обязанностей. Онъ ихъ спросилъ: «какое ваше самое завѣтное желаніе?» Изъ ста человѣкъ двадцать отвѣтили чрезвычайно просто— «желаніе умереть за Его Величество, нашего любимаго Императора». Значительное большинство остальныхъ отвѣтовъ по смыслу были очень схожи съ этимъ, какъ на примѣръ: умереть какъ Нельсонъ, сдѣлать Японію первой націей въ свѣтѣ по героизму и самопожертвованію ¹⁾.

¹⁾ Glimpses of unfamiliar Japan, t. II, p. 470. Примѣч. автора.

Въ школахъ и гимназіяхъ пятая часть времени посвящается ежедневно военнымъ упражненіямъ съ ружьями.

Вотъ почему одинъ японскій офицеръ сказалъ: «Этимъ олухамъ-русскимъ нужно три года, чтобы сдѣлать солдата, а намъ достаточно три мѣсяца».

Сущность наследственныхъ идей, которыя принимаются народомъ на вѣру, служить прекраснымъ основаніемъ для воинскихъ добродѣтелей.

Сущность эта выражается вѣрой, что наша жизнь беретъ начало въ безконечности и будетъ продолжаться вѣчно, что положеніе каждаго человѣка въ будущей жизни зависитъ отъ равновѣсія его добрыхъ и дурныхъ дѣлъ. Слѣдовательно, смерть— это состояніе, которымъ не заканчивается существованіе человѣка, и, если онъ исполнилъ свой долгъ, ему нечего бояться смерти.

Эта древняя вѣра, по образцу индуизма, смѣшивается съ другимъ вѣрованіемъ, исповѣдуемымъ китайцами, которое даетъ японцамъ самую могущественную движущую силу; это—вѣра въ присутствіе мертвыхъ среди живыхъ, чѣмъ объясняются почести, оказываемыя умершимъ, и желаніе живыхъ совершенствоваться.

Японцы, конечно, не даютъ себѣ отчета, какъ загробная жизнь согласуется съ непрерывнымъ существованіемъ, но умъ жителей Дальняго Востока не нуждается, какъ нашъ, въ логикѣ и охотно воспринимаетъ отвлеченныя идеи.

Приводимыя ниже выписки изъ официальныхъ документовъ поясняютъ взгляды японцевъ на затронутый нами вопросъ.

Японецъ Нитобе, въ 1899 году, написалъ на англійскомъ языкѣ книгу, относительно свода правилъ Самураевъ. Въ этой книгѣ, о войнѣ съ Китаемъ 1894 года, сказано: «Наиболѣе современная система воспитанія не обратитъ труса въ героя. Штъ! Выиграли сраженія на Ялу, въ Корей, въ Маньчжуріи призраки нашихъ отцовъ, которые руководили нами и были въ нашихъ сердцахъ. Они не умерли, эти призраки, души нашихъ

воинственныхъ предковъ. Тѣ, у кого есть глаза, ясно ихъ видятъ»¹⁾.

Въ Токио есть храмъ, гдѣ помѣщены погребальныя таблички съ именами всѣхъ погибшихъ за отечество, и имъ публично воздаются почести.

18 (31) декабря 1904 года, адмиралъ Того присутствовалъ здѣсь на богослуженіи въ честь моряковъ, погибшихъ подъ Портъ-Артуромъ. Обращаясь къ нимъ, Того сказалъ:

«Въ присутствіи вашихъ душъ я затрудняюсь выразить мои чувства. Ваши лица свѣжи еще въ моей памяти. Ваша тѣлесная жизнь прекратилась, но вы ушли изъ этого міра, исполнивъ свой долгъ. Благодаря вамъ непріятельскій флотъ, въ этомъ полушаріи, уничтоженъ. Нашъ флотъ владѣетъ моремъ, Я увѣренъ, что это извѣстіе принесетъ миръ и успокоеніе вашимъ душамъ. Мнѣ очень пріятно, воспользоваться моимъ пребываніемъ въ этомъ городѣ, куда я вызванъ Императоромъ, и сообщить о нашихъ успѣхахъ душамъ тѣхъ, которые пожертвовали своимъ земнымъ существованіемъ и дали возможность намъ достигнуть такихъ огромныхъ результатовъ. Этотъ отчетъ смиренно даю лично я, Хэйхаширо Того, главнокомандующій флотомъ».

Вѣрность Императору имѣетъ свои корни въ культѣ предковъ, такъ какъ Императоръ воплощаетъ славу и доблесть всей націи. Онъ—божественный идеалъ, которому каждый долженъ подражать. Въ немъ продолжаютъ жить его предки, божества создавшія Японію. Для простого народа онъ самъ—божество. Увѣренность въ его божественномъ происхожденіи проявляется официально въ донесеніяхъ генераловъ и адмираловъ, которые постоянно всѣ ихъ побѣды приписываютъ «славнымъ доблестямъ Его Величества».

Эта идея, совершенно противоположная нашимъ скептическимъ взглядамъ, понимается японцами, не въ качествѣ формулы этикета или лести, но какъ выраженіе ихъ искреннихъ чувствъ.

¹⁾ „Boushido, the soul of Japan“, by Inazo Nitobe, p. 127, 5-го изданія въ Токио (1901 г.)

Примѣч. автора.

Адмиралъ Того такъ заканчиваетъ свое официальное донесеніе относительно Цусимскаго сраженія:

«Большой разницы въ силахъ сторонъ не было. Офицеры и матросы вражескаго флота бились за свою родину съ величайшей отвагой. Если, тѣмъ не менѣе, наша эскадра одержала побѣду, то исключительно благодаря доблестямъ Его Величества, но отнюдь не человѣческимъ подвигамъ. Незначительное число нашихъ потерь безошибочно можно объяснить покровительствомъ душъ предковъ Императора. Даже наши офицеры и наши солдаты, которые сражались съ такой отвагой, не могутъ подобрать словъ, чтобы выразить по этому поводу свое изумленіе».

Объявленіе войны пробудило въ Японіи единодушный энтузіазмъ, который упорно держался въ теченіе всей войны. Вся политическая борьба была отложена. Никогда японцы не сомнѣвались въ побѣдѣ, почему внутренній заемъ былъ покрытъ подневской во много разъ больше требуемой суммы, и послѣ выпуска займа онъ котировался выше номинальной стоимости. Вся нація звучала въ униссонъ со своей арміей.

Въ Россіи, наоборотъ, къ войнѣ относились индифферентно и она не возбуждала чувствъ патриотизма. Цѣль войны была слишкомъ удалена. Къ тому же, русскіе относились съ презрѣніемъ къ японцамъ, силы которыхъ они не знали. Послѣ первыхъ несчастій, каждая партія вмѣсто того, чтобы сплотиться около Государя, заботилась только объ извлеченіи изъ общественныхъ бѣдствій выгодъ для себя. Армія была въ полномъ пренебреженіи.

Преимущества моральнаго свойства были въ рукахъ японцевъ. 23 апрѣля (6 мая) 1904 года, Стессель отдалъ слѣдующій приказъ:

«Непріятель 17 и 18 апрѣля перешелъ рѣку Ялу въ болѣе сильныхъ силахъ; наши отошли на позиціи, заранѣе выбранныя.

«Вчера противникъ произвелъ значительную высадку на Ляодунѣ, южнѣе Бадзево, близъ бухты Кинчанъ. Теперь нач-

«нется наше дѣло. Противникъ, разумѣется, прерветъ сообще-
«ніе по желѣзной дорогѣ, а затѣмъ постарается оттѣснить
«войска наши до Артура и обложить крѣпость. Артуръ оплотъ
«Россіи на Дальнемъ Востокѣ. Вы отстоите его до подхода
«войскъ, которыя придутъ къ намъ на выручку.

«Я считаю долгомъ указать вамъ, что необходимо всегда
«быть бдительными и осмотрительными, готовыми къ тому, что
«бы вездѣ встрѣтить противника въ порядкѣ, достойномъ слав-
«ныхъ русскихъ войскъ. Ни отъ какихъ случайностей не теряться,
«помнить, что на войнѣ все бываетъ. Спокойствіе—главное. Офи-
«церамъ беречь свои части, патроны и снаряды. Съ Божьей
«помощью, мы выполнимъ трудную задачу, на насъ возложен-
«ную ¹⁾).

Эти слова, внушительныя и простыя, звучатъ величественно,
хотя въ нихъ слишкомъ проглядываетъ пассивный духъ.

На французскихъ солдатъ такой приказъ произвелъ бы по-
давляющее впечатлѣніе, но нельзя къ нему примѣнять мѣрку,
соотвѣтствующую нашему темпераменту. При нашемъ живомъ
воображеніи и нашей впечатлительности, а тѣмъ болѣе при зна-
комствѣ съ дальнѣйшими событіями, невольно читаешь между
строкъ этого приказа—преждевременное объявленіе капитуляціи.
Вѣроятно, ни у Стесселя, ни у его солдатъ, къ которымъ былъ
обращенъ приказъ, не являлось подобной мысли.

Вотъ для сравненія приказъ Ноги, отданный имъ наканунѣ
штурма 6 (19) августа.

«Солдаты, на васъ возложена задача чрезвычайной важности.
«Я могу даже сказать, что безопасность Японіи и честь нашей
«арміи зависятъ отъ исхода предстоящаго сраженія. Подумайте
«объ этомъ. Поборите всѣ затрудненія. Уплатите долгъ каждаго
«солдата, по договору со своимъ отечествомъ. Противникъ будетъ
«оказывать упорное сопротивление. Если ваши старшіе офицеры
«падутъ, пусть ихъ замѣняютъ младшіе; если эти послѣдніе

¹⁾ Приказъ этотъ, очень вѣрно переведенный на французскій языкъ,
въ нѣкоторыхъ мѣстахъ все-таки нѣсколько отстываетъ отъ русскаго под-
линника, почему здѣсь помѣщенъ переводъ, исправленный по подлинному
приказу.

Примѣч. переводчика.

«падутъ, пусть ихъ замѣняютъ унтеръ-офицеры; если унтеръ-
«офицеры падутъ, пусть ихъ замѣняютъ простые солдаты. Какія
«бы преграды вы ни встрѣтили, бейтесь до послѣдняго чело-
«вѣка».

13 (26) ноября, генераль Накамура далъ своимъ 2000 охот-
никовъ слѣдующій приказъ:

«Нашъ отрядъ имѣетъ назначеніе—прорвать оборонительную
«линію Портъ-Артура. Ни одинъ человекъ не долженъ на-
«дѣяться—вернуться живымъ. Если я паду, полковникъ Вата-
«набе займетъ мое мѣсто; если онъ падетъ, подполковникъ Окуно
«замѣститъ его. Каждый офицеръ долженъ назначить себѣ замѣ-
«стителя. Атака будетъ штыковая. Какъ бы силенъ ни былъ
«огонь противника, на него не отвѣчать, пока не займемъ гребня
«высоты. Офицеры имѣютъ право убивать отступающихъ».

Нельзя болѣе рѣзко выразить желаніе побѣдить.

Японецъ, призванный на военную службу, приноситъ въ
жертву свою жизнь, говоритъ послѣднее «прости» своимъ род-
нымъ, разрываетъ всѣ заключенныя имъ обязательства и, если
у него есть имущество, составляетъ духовное завѣщаніе.

Наканунѣ большихъ штурмовъ Ноги получилъ отъ Импера-
тора посланіе, адресованное: «Вамъ, офицерамъ и солдатамъ
нашей третьей арміи». Микадо благодарилъ каждаго за то, что
онъ уже сдѣлалъ, и выражалъ желаніе, чтобы войска съ удвоен-
ной энергіей выполнили свою задачу. Это посланіе было про-
чито въ ротaxъ и вызвало въ слушателяхъ какой-то рели-
гиозный трепетъ; серьезные взгляды и рѣшительныя позы солдатъ
служили яснымъ доказательствомъ, что для достиженія успѣха
все будетъ сдѣлано.

Одинъ японскій офицеръ, указывая на эту сцену иностран-
ному корреспонденту ¹⁾, сказалъ ему:

— «Я васъ больше не увижу, такъ какъ я умру».

— «Но почему? Развѣ у васъ нѣтъ никакой надежды избѣ-
жать смерти?»

— «Нѣтъ, я объ этомъ не думаю. Часто бываютъ случаи,

¹⁾ Richmond Smith, p. 394.

Примѣч. автора.

что офицеръ не выполняетъ возложеннаго на него порученія, если онъ надѣется возвратиться живымъ. Если, наоборотъ, онъ приготовился и рѣшилъ умереть, то его самопожертвованіе воодушевитъ солдатъ, и онъ выполнитъ данное ему порученіе. Если офицеръ желаетъ избѣжать смерти, онъ будетъ остороженъ; если онъ остороженъ, то и его люди будутъ осторожны. Никогда ни одно серьезное сраженіе не было выиграно войсками, соблюдающими осторожность. Я клянусь сдѣлать все возможное, чтобы завтра одержать побѣду, и я хочу умереть для достиженія этого. Можетъ быть, мои силы въ конечномъ результатѣ ничего не стоятъ, но мой примѣръ сослужитъ службу“.

Вотъ, открытая душа японскаго солдата и объясненіе всѣхъ успѣховъ Японіи.

Причины этихъ успѣховъ слѣдуетъ искать—ни въ тактическомъ превосходствѣ, ни въ вооруженіи, ни въ числѣ войскъ, ни въ организаціи, а только — въ высокой степени развитія воинскихъ доблестей.

Послѣ прочтенія приказа о штурмѣ, все оставшееся до момента штурма время японцы посвящали генеральной чисткѣ; каждый, кто могъ, принималъ горячую ванну, перемѣнялъ бѣлье и одѣвалъ лучшую одежду. Японецъ стремится умереть — чистымъ.

Тѣ же побужденія заставляли нашихъ предковъ одѣвать въ дни сраженій полную парадную форму; они шли въ бой, какъ на праздникъ.

Русскіе, удивляясь ярости японцевъ въ бою, наивно думали, что ихъ враги принимаютъ пилюли, чтобы возбудить себя и не ощущать боли.

Японскій офицеръ не только можетъ служить образцомъ отваги, но обладаетъ, въ то же время, удивительной способностью скрывать свои чувства.

Ноги имѣлъ только двухъ сыновей, молодыхъ офицеровъ, которыхъ онъ потерялъ, перваго—въ сраженіи у Цзиньчжоу (Наньшань), 13 (26) мая, втораго—при атакѣ Высокой горы (203 метр.), въ ноябрѣ. Получивъ извѣстіе о второй потерѣ, Ноги, сохраняя улыбку, отвѣтилъ выражавшимъ ему соболѣзнованіе:

«Это—необходимость; безъ этой тяжелой потери, какъ я могъ бы «отвѣтить душамъ столькихъ храбрецовъ, которыхъ я, по моей «должности, принужденъ былъ отправить на тотъ свѣтъ». Ночью, когда онъ остался одинъ, онъ схватилъ голову руками, и изъ глазъ его потекли слезы.

Скорбь о погибшихъ была трогательно излита во время торжественной церемоніи, устроенной на другой день послѣ входа японцевъ въ Портъ-Артуръ.

На возвышенномъ пунктѣ, къ сѣверу отъ д. Шуйшуйнъ, Ноги приказалъ воздвигнуть памятникъ, въ видѣ столба, въ честь воиновъ, погибшихъ въ его арміи. Передъ этимъ памятникомъ были поставлены столы съ жертвенными приношеніями; на нихъ, между двумя крупными русскими снарядами, стояли—фрукты, «саки» и другія приношенія.

Ноги собралъ здѣсь всю свою армію, въ числѣ свыше 100.000 человекъ; обращаясь къ памятнику усопшимъ, онъ произнесъ слѣдующую рѣчь:

«Я, Ноги, главнокомандующій арміи, съ саки и обильными приношеніями, праздную торжество въ честь храбрыхъ офицеровъ и солдатъ, погибшихъ во время осады.

«Со дня высадки нашей арміи на Квантунскій полуостровъ прошло 210 дней; въ теченіе этого времени вы отважно маневрировали и сражались съ такой храбростью, что пали мертвыми. Ваше доблестное самопожертвованіе было не напрасно. Войска противника совершенно разбиты, и крѣпость капитулировала. Виновниками этой блестящей побѣды являетесь прежде всего вы, съ вашей неукротимой преданностью своему долгу.

«Мы все приносили торжественную клятву — побѣдить или умереть. Такъ какъ я остался живъ, я получилъ сердечныя поздравленія отъ нашего верховнаго вождя, Императора. Было бы несправедливо, если бы я присвоилъ себѣ одному всю славу; я хочу раздѣлить ее съ вами, души умершихъ. Мое сердце полно печали, когда я думаю о васъ, оплатившихъ цѣной своей жизни нашу побѣду и находящихся теперь въ безконечности.

«Я выбралъ для этого торжества мѣсто, откуда видны холмы, долины, ручьи и форты, которые были свидѣтелями вашей

смерти и орошены вашей кровью. Я воздвигъ здѣсь этотъ алтарь, на которомъ помѣстилъ свои приношенія. Я взываю къ вашимъ душамъ, прося принять смиренныя приношенія и раздѣлить славу нашей побѣды».

Затѣмъ генераль Ноги, на горящихъ угольяхъ, сжегъ ладанъ, поклонился и отошелъ.

Все офицеры и иностранцы, бывшіе на торжествѣ, по очереди подходили къ памятнику и дѣлали то же, что и генераль Ноги. Солдаты отдали честь усопшимъ, взявъ ружья «на караулъ».

Все очевидцы рисуютъ грандіозность и трогательную простоту этой церемоніи.

Интересно знать, долго ли будутъ поддерживаться въ Японіи ея военныя доблести. Какъ все человѣческое, они содержатъ въ себѣ зародышъ разложенія, признаки котораго уже появляются.

Вслѣдствіе соприкосновенія съ идеями Запада, вѣра въ божественность Микадо должна исчезнуть; намекъ на это уже замѣтенъ въ университетѣ Токио, гдѣ обучается цвѣтъ японской интеллигенціи.

Военная аристократія двухъ поколѣній, которая произвела революцію 1868 года и до настоящаго момента мудро управляла Японіей, теперь, попавъ въ члены парламента, измѣнила своимъ традиціямъ; они проповѣдуютъ необходимость отвѣтственного министерства и добьются этого, когда будутъ организованы въ партіи, способныя захватить власть въ свои руки.

Кромѣ того, развитіе промышленности, превращающей земледѣльцевъ и рыбаковъ въ рабочихъ, измѣняетъ условія жизни; увеличеніе заработной платы развиваетъ стремленіе къ благосостоянію и заставляетъ крестьянъ идти изъ деревни въ городъ, гдѣ царитъ развратъ и испорченность.

Такъ какъ у японцевъ принята мѣстная система комплектованія, то и теперь уже замѣтна разница въ качествѣ личного состава нѣкоторыхъ частей войскъ.

Одинъ изъ резервныхъ полковъ, входившій въ составъ осадной арміи, былъ присланъ изъ округа большого фабричнаго города. 7-го (20) августа этотъ полкъ получилъ приказаніе овла-

дѣть однимъ изъ Кумирскихъ редутовъ, но люди не хотѣли выйти изъ-за своихъ закрытій. Просьбы и угрозы ихъ офицеровъ на нихъ не подѣйствовали. Тогда маіоръ, командовавшій полкомъ, рѣшилъ подѣйствовать на людей своимъ примѣромъ; онъ бросился впередъ, прямо на врага, и былъ убитъ; полкъ не двинулся съ мѣста.

Ноги, безъ колебаній, отозвалъ этотъ полкъ изъ боевой линіи въ тылъ, поставилъ за Волчьими горами и изолировалъ его, какъ зачумленный, отъ остальныхъ частей арміи.

Съ восхода до заката солнца полкъ былъ на занятіяхъ, практикуясь въ штурмахъ крутыхъ скатовъ. Около ихъ лагеря былъ воздвигнутъ памятникъ маіору, ихъ командиру, павшему въ бою. Ежедневно сюда приводились по-ротно люди полка и имъ говорили длинныя поученія о храбрости начальника и ихъ трусости. Въ свободное отъ этихъ занятій время, они исполняли тяжелыя работы для арміи, какъ простые кули. Послѣ шести недѣль такого унижительнаго режима, полкъ просилъ, чтобы его повели въ огонь.

Японскіе офицеры говорили генералу Яну Гамильтону ¹⁾, что они не знаютъ, какъ вести себя съ солдатомъ изъ фабричныхъ рабочихъ: онъ ведетъ себя въ бою хорошо или плохо, въ зависимости отъ настроенія минуты; если ему даютъ порученіе, которое ему не нравится, и онъ замѣчаетъ, что за нимъ не наблюдаютъ, то старается улизнуть.

Какой-то артиллеристъ, прибывшій изъ того же округа, что и указанный выше полкъ, во время занятій оконнымъ дѣломъ, сказалъ: «Если бы мы истратили то же количество работы на что-нибудь полезное, мы заработали бы не меньше 2 іенъ (около 2 рублей) на человѣка, а здѣсь мы ничего не получаемъ, кромѣ упрековъ».

Вотъ типъ японца, менѣе героическій, чѣмъ древній, и менѣе опасный для враговъ Японіи.

Сейчасъ японская армія достигла высшей степени развитія своей силы, такъ какъ корпусъ офицеровъ—образованъ и пре-

¹⁾ Lieutenant-general sir Ian Hamilton, «A staff officer's scrap book». Londres, 1905, p. 225.

Примѣч. автора.

данъ своему долгу, а $\frac{9}{10}$ солдатъ состоятъ изъ крестьянъ, не испорченныхъ городскими нравами, для которыхъ каждое приказаніе священно.

Нельзя представить себѣ японскаго генерала, сдающаго осажденную крѣпость или капитулирующаго въ открытомъ полѣ, хотя бы при наличіи самыхъ серьезныхъ поводовъ къ тому. Раньше, чѣмъ дойти до такой крайности, онъ лишитъ себя жизни, а его подчиненные послѣдуютъ этому примѣру, безъ особыхъ приказаній.

Пока такой духъ будетъ царить въ японской арміи, она будетъ самой страшной изъ всѣхъ армій міра.

Въ общемъ, опытъ Портъ-Артура былъ бы болѣе убѣдительнъ, съ технической точки зрѣнія, если бы крѣпость была снабжена бронированными закрытіями.

Недостатокъ полныхъ свѣдѣній пока не даетъ возможности опредѣлить все значеніе этого опыта; однако, и теперь можно утверждать, что онъ увеличитъ самоувѣренность тѣхъ, которые призваны оборонять наши (французскія) крѣпости, такъ какъ эти послѣднія лучше, чѣмъ русская крѣпость на Дальнемъ Востокѣ.

Значеніе, придаваемое разрушительному дѣйствию артиллеріи, кажется, преувеличено.

Рѣшительный защитникъ крѣпости, какъ и въ прежнее время, можетъ заставить атакующаго перейти къ правильной инженерной осадѣ, почему слѣдуетъ серьезно заняться изученіемъ сапнаго и миннаго дѣла ¹⁾.

Сверхъ всего, осада Портъ-Артура можетъ служить урокомъ энергіи. Энергія обѣихъ сторонъ затянула борьбу на 6 мѣсяцевъ, и проявилась въ сценахъ, переносящихъ насъ въ отдаленные вѣка.

Ручныя гранаты, снаряженныя динамитомъ, похожи на греческій огонь среднихъ вѣковъ; оборона траверсовъ Китайской

¹⁾ См. приложение VI.

Примѣч. автора.

стѣны напоминаетъ оборону прикрытаго пути въ крѣпостяхъ съ бастионнымъ фронтомъ.

Въ прежнихъ осадахъ, въ которыхъ было затрачено много энергіи, какъ въ осадахъ Родоса, Мальты, Капдіи и въ осадахъ Испанскихъ войнъ, есть чему поучиться и офицерамъ XX вѣка.

Дѣйствительно, усовершенствованіе огнестрѣльнаго оружія стремится, чтобы поражать врага съ дальняго разстоянія. Если противники съ дальняго разстоянія не позволяютъ уничтожить себя или деморализировать, то дистанція, ихъ раздѣляющая, мало по малу будетъ сокращаться, и они будутъ приближаться къ условіямъ борьбы прежнихъ войнъ.

к о н е ц ъ .

ПРИЛОЖЕНІЯ.

ПРИЛОЖЕНИЕ I.

Проектъ обороны Портъ-Артура.

Въ журналѣ «Militär Wochenblatt» отъ 2-го мая 1905 года, помѣщена статья, составленная по русскому источнику, съ описаніемъ всѣхъ укрѣпленій, которыя были проектированы для Портъ-Артура.

Отвѣтственность за правдивость и точность свѣдѣній мы оставляемъ на авторѣ указанной статьи, такъ какъ не имѣемъ возможности провѣрить эти свѣдѣнія.

По плану № 2 видно, что для обороны Портъ-Артура предложено было возвести: центральную ограду, охвативъ ея арсеналь и Старый городъ; ограду, болѣе удаленную къ сѣверу, приспособивъ для этого Китайскую стѣну; 8 долговременныхъ фортовъ; 22 долговременныхъ береговыхъ батареи; 6 долговременныхъ батарей на сухопутномъ фронтѣ; 4 редута; 6 укрѣпленій временнаго типа; 22 батареи, возводимыхъ въ періодъ мобилизаци; 3 укрѣпленія неопредѣленнаго типа, называемыхъ капонирами.

Такая номенклатура оборонительныхъ сооружений очень сбивчива; безъ подробныхъ описаній, нельзя понять, чѣмъ руководствовались русскіе, при раздѣленіи на 7 категорій всѣхъ указанныхъ выше сооружений.

Во многихъ случаяхъ для подобнаго раздѣленія не было никакихъ основаній. Такъ, «временное укрѣпленіе № 3» (Зап.

Эрлунгъ), вопреки своему названію, было долговременнымъ фортомъ, совершенно схожимъ по силѣ, формѣ и размѣрамъ съ фортомъ II (Сѣв. Кикванъ).

Однако, на подобныя мелочи не стоитъ обращать серьезнаго вниманія, такъ какъ, обыкновенно, всѣ проекты исправляются впоследствии, при выполненіи ихъ. Разсматриваемый проектъ, повидимому, тоже перенесъ не мало всякихъ измѣненій.

Судя по названіямъ фортовъ (I, II, III, IV, V, VI), первоначальный проектъ былъ сокращенъ и командующія высоты, лежація на сѣверо-западѣ, не вошли въ крѣпостную оборонительную линію.

Впоследствии обращено было вниманіе на опасность, которая грозила, при указанномъ выше расположеніи оборонительной линіи, и потому добавлены были: фортъ лит. П — на Панлуншанѣ ¹⁾ и фортъ лит. Д — на горѣ Сѣдловой (180 метр.), къ сѣверо-западу отъ Высокой горы.

На горахъ Угловой (174 метр.), Длинной (Намаока) и Дивизионной предположено было возвести болѣе или менѣе прочныя укрѣпленія, но на Высокой горѣ (203 метр.), на командующей высотѣ всего холмистаго кряжа, не предполагали строить никакихъ укрѣпленій.

Такое рѣшеніе объясняется, отчасти, положеніемъ горъ Угловой (174 метр.), Сѣдловой (180 метр.), Длинной (Намаока) и Дивизионной, которыя прикрывали подступы къ Высокой горѣ съ сѣвера.

Естественное назначеніе Высокой горы (203 метр.)—служить редюитомъ при оборонѣ всего участка, въ районѣ котораго она находится.

Долина, по которой проходятъ грунтовая дорога и желѣзнодорожная линія изъ г. Дальняго, не была заграждена, а водоемы городского водопровода находились внѣ крѣпостной оборонительной линіи.

¹⁾ Хр. Панлуншанъ у автора названъ Длинной горой, что исправлено нами какъ въ текстѣ, такъ и на планѣ. Длинная гора (Намаока) лежитъ къ сѣверу отъ Высокой горы. Къ западу отъ Длинной—расположена Дивизионная гора.

Примѣч. переводчика.

Говорятъ, что генераль Куропаткинъ, посѣтивъ Портъ-Артуръ въ 1903 году, будучи военнымъ министромъ, обратилъ вниманіе на указанное выше упущеніе, и по его настоянію приступлено было къ постройкѣ Кумирскихъ и Водопроводнаго редутовъ.

На основаніи того же русскаго источника, приводимъ свѣдѣнія о состояніи укрѣпленій Портъ-Артура, въ моментъ объявленія войны:

I. На приморскомъ фронтѣ:

а) Батареи долговременнаго типа, совершенно оконченныя:

- № 2—5 пушекъ Канэ 6 дм. (152 мм.),
- № 6—8 мортирь 9 дм. (22,8 сант.),
- № 7—4 мортиры 11 дм. (28 сант.),
- № 9—5 пушекъ Канэ 6 дм. (152 мм.),
- № 13—6 мортирь 11 дм. (28 сант.), 2 пушки 57 мм.,
- № 15—5 пушекъ 10 дм. (25,4 сант.), 2 пушки 57 мм.,
- № 16—5 пушекъ Канэ 6 дм. (152 мм.),
- № 19—5 пушекъ Канэ 6 дм. (152 мм.),
- № 21—6 мортирь 9 дм. (22,8 сант.).

б) Батареи временнаго типа, подлежащія передѣлкѣ въ долговременныя въ 1906 и 1907 годахъ ¹⁾:

- № 1—4 пушки 9 фунт.
- № 3—4 пушки 9 фунт.
- № 4—8 мортирь 9 дм. (22,8 сант.), 2 пушки 57 мм.
- № 5—4 пушки 10 дм. (25,4 сант.), 2 пушки 57 мм.
- № 12—2 пушки 57 мм.
- № 14—2 пушки 57 мм.
- № 17—6 мортирь 9 дм. (22,8 сант.), 2 пушки 57 мм.
- № 18—4 пушки 9 фунт.
- № 20—5 мортирь 9 дм. (22,8 сант.), 2 пушки 57 мм.

¹⁾ Вооруженіе этихъ батарей, за исключеніемъ № 4, показано неправильно. Въ дѣйствительности, онѣ были вооружены: № 1—4 батар. пушк.; № 3—4 пушк. 57 мм.; № 5—4 пушк. 9 дм.; № 12 и № 14—4 пушк. 57 мм. каждая; № 17—8 пушк. 9 дм. и 2 пушк. 57 мм.; № 18—4 пушк. 6 дм.; № 20—6 мор. 9 дм., 2 пушк. 57 мм.

Примѣч. переводчика.

II. На сухопутномъ фронтѣ:

а) Укрѣпленія, которыя были совсѣмъ или почти закончены ¹⁾:

Фортъ I (Шейтушань)—4 пушки 6 дм.,

Фортъ II (Сѣв. Кивань),

Фортъ III (Вост. Эрлунгъ)—4 пушки 6 дм.,

Фортъ IV (Ицзушань),

Батарея лит. А—6 пушекъ 6 дм.,

Батарея лит. В (Вост. Кивань)—4 пушки 6 дм.,

Батарея лит. В, Зубчатая (Анцзышань),

Времен. укрѣпл. № 4 (Бол. Анцзышань),

Времен. укрѣпл. № 5 (Яхутузуй).

б) Укрѣпленія, постройка которыхъ была начата ²⁾:

Фортъ V (Таянкоу),

Фортъ VI,

Батарея лит. Д (Таянкоу),

Батарея лит. Г, Саперная (Анцзышань),

Редутъ № 1 (Восточн. Панлунгъ),

Редутъ № 2 (Запад. Панлунгъ),

Времен. укрѣпл. № 1,

« « № 2,

« « № 3 (Зап. Эрлунгъ),

Капониръ передъ времен. укрѣпл. № 1.

в) Центральная ограда не была закончена, а Китайская стѣна была въ томъ положеніи, какъ оставили ее китайцы.

Никакихъ другихъ укрѣпленій не было начато.

¹⁾ Всѣ эти укрѣпленія—долговременныя.

²⁾ Изъ этой группы должны быть перенесены въ предыдущую—врем. укр. № 3 и батарея лит. Д, оба укрѣпленія, долговременнаго типа, были почти закончены.

На форту V—былъ только пробитъ въ скалѣ ровъ; фортъ VI—совсѣмъ не существовалъ; на мѣстахъ этихъ фортовъ, послѣ начала войны, были возведены укрѣпленія временнаго типа.

Остальныя, указанныя въ этой группѣ, укрѣпленія—старыя китайскія, къ передѣлкѣ которыхъ еще не приступали (Батарея лит. Г, редутъ № 1 и № 2, времен. укрѣпл. № 1 и № 2, Капониръ). *Примеч. переводчика.*

ПРИЛОЖЕНІЕ II.

Составъ японской арміи.

Японская осадная армія состояла изъ 1-й, 7-й, 9-й и 11-й пѣхотныхъ дивизій, 1 й и 4-й резервныхъ бригадъ.

Норригардъ къ этому добавляетъ, съ 27 сентября (10 октября), еще 10-ю резервную бригаду.

Ашмедъ Берлеттъ добавляетъ одну бригаду 8-й дивизіи, полковъ которой онъ не называетъ, хотя мѣста расположенія ихъ указываетъ на своей картѣ. Составъ пѣхотныхъ дивизій уже былъ указанъ (см. стр. 19).

Резервная бригада состояла изъ 3-хъ полковъ, по 2 батальона въ каждомъ.

Ниже указаны номера полковъ и распределеніе ихъ по бригадамъ и дивизіямъ, исключая бригаду, присутствіе которой сомнительно.

Главнокомандующій—Генераль Баронъ Ноги.

1-я дивизія—изъ округа Токио.

Ген.-Лейт. Матсумура (умеръ послѣ конца осады).

1-я бригада—Ген. Ямамото (убитъ на Длинной горѣ).

Генераль Баба (замѣститель).

1-й и 15-й полки.

2-я бригада—Ген. Накамура (тяжело раненъ 13 (26) ноября).

2-й и 3-й полки.

7-я дивизія—изъ округа Хоккаидо (Остр. Иezo).

Ген.-Лейт. Осака.

13-я бригада—Ген. Йошида.

25-й и 26-й полки.

14-я бригада—Ген. Сайто.

27-й и 28-й полки.

9-я дивизія—изъ округа Каназава.

Ген.-Лейт. Баронъ Опима.

6-я бригада—Ген. Ичинохе.

7-й и 35-й полки.

18-я бригада—Ген. Хираса.

19-й и 36-й полки.

11-я дивизія—изъ округа Сикоко и Матцуяма.

Ген.-Лейт. Тсуцйя (тяжело раненъ 13 (26) ноября)

Ген.-Лейт. Самеджима (замѣститель).

10-я бригада—Ген. Камиво

12-й и 43-й полки.

22-я бригада—Ген. Яманака

22-й и 44-й полки.

1-я резервная бригада—изъ округа Токио.

Ген. Такеноучи

1-й, 15-й и 16-й полки.

4-я резервная бригада—изъ округа Осака.

Ген. Томоясу

8-й, 9-й и 38-й полки.

Каждая дивизія имѣла 24 пулемета Гочкиса, по 2 пулемета на баталіонъ.

Изъ начальниковъ частей—трое убиты и двое ранены.

Кромѣ полевой артиллеріи, входившей въ составъ дивизій, при арміи находилась еще отдѣльная артиллерійская бригада полевой артиллеріи.

Осадныя орудія обслуживались людьми, взятыми изъ крѣпостныхъ баталіоновъ Иокосука, Тура и Симоносеки; морскія орудія—двумя баталіонами моряковъ.

Начальникомъ всей артиллеріи былъ генералъ Тешима. Въ составъ инженерныхъ войскъ входили: 4 саперныхъ баталіона

(3-хъ ротнаго состава), состоящіе при дивизіяхъ, 4 территориальныхъ саперныхъ баталіона (2-хъ ротнаго состава), 1 железнодорожно-дорожный баталіонъ, отряды воздухоплавателей и фотографовъ.

Японцы всегда хранили въ тайнѣ наличный составъ осадной арміи.

Когда Ашмедъ Бартлеттъ, въ день капитуляціи крѣпости, спросилъ въ штабѣ генерала Ноги о числѣ войскъ, ему отвѣтили: «Мы имѣемъ 97.000 человекъ около крѣпости и 20.000 въ тылу, въ Дальнемъ и на Квантунскомъ полуостровѣ».

Мортирь 6 дм. (15 сант.) и 3,5 дм. (9 сант.), около . . . 160

Общее число орудій . . . 514

Кажется, японцы подвезли къ Портъ-Артуру не 18, а 26 гаубиць 11 дм. (28 сант.), но на батарее поставлены были только 18. Остальныя—не были поставлены, или вслѣдствіе того, что въ послѣдній періодъ осады не встрѣчалось надобности въ увеличеніи числа этихъ орудій, или вслѣдствіе того, что устройство бетонныхъ платформъ зимой было очень затруднительно.

ПРИЛОЖЕНІЕ III.

Составъ японскаго осаднаго парка.

По свѣдѣніямъ Ашмедъ Бартлетта, около середины декабря 1904 года, въ составъ осаднаго парка входили слѣдующія орудія:

Пушекъ 4,7 дм. (120 мм.) морскихъ	10
« 6 дм. (150 мм.) морскихъ	4
« 12 фнт. (75 мм.) морскихъ	20
« 4,2 дм. (10,5 сант.) Крупна	4
« 3,2 дм. (8 сант.) бронзовыхъ, стар. обр.	30
« 3,42 дм. (8,7 сант.), взятыхъ у русскихъ въ бою на Цзиньчжоу (Наньшань).	6
Полевыхъ пушекъ	146
Горныхъ пушекъ ¹⁾	72
<hr/>	
Итого пушекъ	292
Гаубиць 11 дм. (28 сант.)	18
« 6 дм. (15 сант.)	16
« 4,75 дм. (12 сант.)	28
<hr/>	
Итого гаубиць	62

¹⁾ 9-я и 11-я дивизіи имѣли только горныя пушки. 7-я дивизія передъ войной имѣла одну группу полевыхъ и одну группу горныхъ пушекъ; по этой таблицѣ видно, что 7-я дивизія имѣла только полевыя пушки.

ПРИЛОЖЕНИЕ IV.

Составъ русскихъ войскъ, въ районѣ Портъ-Артура.

Командующій всеми войсками, расположенными на Квантунѣ,
генераль-лейтенантъ Стессель.

4-я Восточно-Сибирская стрѣлковая дивизія.

Генераль-маіоръ **Фокъ.**

1-я бригада—

13-й и 14-й полки.

2-я бригада—генераль-маіоръ Надѣинъ

15-й, 16-й и 5-й полки.

7-я Восточно-Сибирская стрѣлковая дивизія.

Генераль-маіоръ **Кондратенко.**

1-я бригада—генераль-маіоръ Горбатовскій

25-й и 26-й полки.

2-я бригада—генераль-маіоръ Цершицкій

27-й и 28-й полки.

Крѣпость Портъ-Артуръ.

Командантъ крѣпости генераль-лейтенантъ **Смирновъ.**

4-й и 7-й запасные баталіоны,

3 баталіона крѣпостной артиллеріи,

1 рота саперъ,

1 рота минная.

Крѣпостной военный телеграфъ,
1 вылазочная батарея,
1 батарея 57 миллиметр.,
1 сотня казаковъ.

Примѣчанія: 1) 4-я и 7-я дивизіи входили въ составъ гарнизона крѣпости: первая—съ 17 (30) іюля, а вторая со дня своего сформированія (ноябрь 1903 г.).

2) Кромѣ 4-го и 7-го запасн. батал., въ крѣпости находился еще 3-й запасный баталіонъ.

3) При 4-й дивизии состояла—4-я Восточно-Сибирская стрѣлковая бригада (4 батареи), а при 7-й дивизии—7-й Восточно-Сибирскій стрѣлковый артиллерійскій дивизионъ (3 батареи), вооруженныя скорострѣльными пушками новаго образца.

Переводчикъ.

ПРИЛОЖЕНИЕ V.

Положеніе обороняющагося 30 ноября (13 декабря)
1904 года.

Планъ № 7-й заимствованъ у японцевъ, въ концѣ осады. На немъ показано расположеніе русскихъ войскъ 30 ноября (13 декабря) 1904 года.

Высокая гора была потеряна 22 ноября (5 декабря), а фортъ II (Сѣвн. Кикванъ) долженъ былъ пасть 5 (18) декабря.

Номера частей войскъ обозначены около траншей, которыя они должны были оборонять. Здѣсь видно, что крупныя войсковыя единицы, бригады и дивизіи, были разбиты на мелкія части.

На участкѣ отъ форта V (Таянкоу) до батареи лит. Б (Вост. Кикванъ), всѣ подверженные атакѣ пункты были заняты частями 4-й Восточно-Сибирской стрѣлковой дивизіи.

Части 7-й Восточно-Сибирской стрѣлковой дивизіи и крѣпостныя войска ¹⁾ находились на флангахъ; къ западу отъ рѣки Лунхэ и къ востоку отъ форта II (Сѣвн. Кикванъ) войска эти были смѣшаны съ частями 4-й дивизіи, но между указанными двумя пунктами находились исключительно части 13-го, 14-го, и 16-го полковъ.

¹⁾ Подъ этимъ наименованіемъ, авторъ, очевидно, подразумѣваетъ запасные баталіоны.

Примѣч. переводчика.

Изъ изложеннаго можно заключить, что оборона главнаго и наиболѣе опаснаго участка, между рѣкою Лунхэ и фортомъ II (Сѣвн. Кикванъ), была поручена генералу Фоку, начальнику 4-й дивизіи.

14-й полкъ—занималъ участокъ Китайской стѣны между фортомъ II и редутами. Онъ оборонялъ также высоты второй линіи, которыя замѣняли теперь редуты (Панлунгъ), взятые японцами въ августѣ мѣсяцѣ.

13-й полкъ—занималъ сосѣдній участокъ, отъ редутовъ (Панлунгъ) до Курганной батареи включительно. Эту батарею безуспѣшно атаковалъ генералъ Накамура, въ ночь съ 13 (26) на 14 (27) ноября. Батарея расположена была на отлетѣ и соединялась траншеей съ Зубчатой батареей (Анцзышань).

16-полкъ—былъ наиболѣе разбросанъ. Роты его были: въ траншеяхъ у лит. Б (Вост. Кикванъ); на участкѣ Китайской стѣны, между фортомъ III и укрѣпленіемъ № 3; на скатахъ Курганной батареи, и къ западу отъ рѣки Лунхэ.

15-й полкъ—занималъ траншеи около Зубчатой батареи (Анцзышань) и форта IV (Ицзушань).

5-й полкъ—оборонялъ участокъ между фортомъ IV (Ицзушань) и фортъ V (Таянкоу).

3-й запасный баталіонъ—расположенъ былъ въ траншеѣ у лит. Б (Вост. Кикванъ).

25-й полкъ—находился на востокѣ, между батареей лит. А и Сигнальной горкой; часть его была въ траншеѣ, впереди форта IV (Ицзушань).

26-й полкъ—занималъ долину Лунхэ, скаты Зубчатой батареи (Анцзышань) и фортъ V (Таянкоу).

27-й полкъ—оборонялъ Зубчатую батарею, фортъ V и участокъ позиціи между этимъ фортомъ и Голубиной бухтой, а въ тылу—вершину Бѣлый волкъ. Этому же полку была поручена оборона Ляотѣшаня, для чего расположены были: 90 человѣкъ—въ д. Тышинканъ, 106 человѣкъ—въ д. Юдзятунъ, 90 человѣкъ—въ д. Далянцзы и 25 человѣкъ—на вершинѣ Ляотѣшаня.

28-й полкъ—занималъ траншеи между фортомъ II (Сѣвн. Кикванъ) и укрѣпленіемъ № 2 (Сѣвн. Кинкишань).

4-й запасный батальонъ — былъ разбросанъ на огромномъ пространствѣ, на крайнемъ востокѣ и на крайнемъ западѣ; людей его можно также встрѣтить въ долинѣ рѣки Лунхэ, между ротами 16-го и 26-го полковъ. Подобное расположеніе мало вѣроятно, такъ какъ не отвѣчаетъ численному составу батальона.

Нужно замѣтить, что траншеи на востокѣ и на западѣ возведены не одновременно; первыя—въ началѣ осады, вторыя—могли быть возведены, когда японцы отбросили русскихъ вдоль Голубиной бухты, чтобы имѣть возможность охватить Высокую гору съ юга.

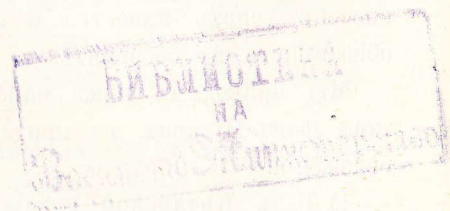
Возможно, что 4-й батальонъ находился сначала на востокѣ, а затѣмъ былъ переведенъ на западъ, такъ какъ на востокѣ онъ легко могъ быть замѣненъ моряками съ потопленныхъ судовъ.

7-й запасный батальонъ—показанъ въ маленькой траншеѣ въ долинѣ Лунхэ, во второй линіи. Вѣроятно, часть его несла службу въ самомъ Портъ-Артурѣ.

Моряки—показаны только въ одной траншеѣ второй линіи, сзади форта II (Сѣв. Кикванъ), хотя мы знаемъ что, они принимали дѣятельное участіе въ оборонѣ многихъ укрѣпленій, напимѣръ, Кумирнскихъ редутовъ и Высокой горы.

Общій резервъ—былъ расположенъ за холмистымъ кряжемъ, отдѣляющимъ Б. Орлиное гнѣздо (Вантай) отъ города Портъ-Артура. Составъ резерва не извѣстенъ, но, на основаніи изложеннаго выше, можно утверждать, что въ немъ не было ни одного полного полка. Этотъ резервъ могъ быстро поспѣть къ любому пункту участка—между фортомъ II и Курганной батареей, но попасть на остальные пункты крѣпостной оборонительной линіи—было очень трудно и сопряжено съ большой потерей времени.

30 ноября (13 декабря) минныя работы японцевъ ясно указывали, что они хотятъ взять крѣпость со стороны трехъ сѣверо-восточныхъ фортовъ. Слѣдовательно, мѣсто для расположенія общаго резерва было выбрано правильно.

ПРИЛОЖЕНІЕ VI.

По поводу нѣсколькихъ предложеній русскаго офицера относительно устройства и вооруженія крѣпостей.

Въ числѣ защитниковъ Портъ-Артура находился военный инженеръ капитанъ А. В. фонъ-Шварцъ. Еще во время осады крѣпости у него явилась идея воспользоваться опытомъ осады и на основаніи его сдѣлать нѣкоторые выводы. Послѣ окончанія осады, онъ помѣстилъ свои наблюденія въ «Инженерномъ Журналѣ».

Въ этой статьѣ капитанъ фонъ-Шварцъ очень часто упоминаетъ фортъ III (Вост. Эрлунгъ), почему можно предположить, что онъ находился именно на этомъ форту. Онъ ничего не говоритъ ни про Высокую гору, ни про Приморскій фронтъ, ни про участокъ сухопутнаго фронта, отъ батареи лит. Б до моря. Его поле зрѣнія ограничивается, съ одной стороны, укрѣпленіемъ № 3, (Зап. Эрлунгъ), а съ другой—фортомъ II (Сѣв. Кикванъ).

Статья не совсѣмъ закончена, такъ какъ она умалчиваетъ о послѣднихъ штурмахъ; изложеніе не отличается однообразіемъ: краткіе выводы чередуются съ неясными и расплывчатыми описаніями; событія распределены по главамъ очень удачно, хотя нерѣдко встрѣчаются повторенія; на нѣкоторыхъ случай-

ныхъ фактахъ построены общія правила, безъ достаточныхъ для того оснований.

Несмотря на это, нельзя не признать за наблюденіями капитана фонъ-Шварца практическаго и жизненнаго интереса. Лучшій способъ узнать качества и недостатки всякаго укрѣпленія—обязанность его оборонять.

Мы приводимъ ниже наиболѣе интересные выводы капитана фонъ-Шварца, не придерживаясь при этомъ его порядка изложенія.

1) Безъ Китайской стѣны русскимъ было бы очень трудно отражать японскія атаки, во время которыхъ имѣла весьма важное значеніе непрерывная ограда, соединяющая горжи укрѣпленій атакваннаго фронта.

2) Относительная легкость, съ которой овладѣли японцы редутами (Панлунгъ), доказываетъ, что промежуточныя укрѣпленія должны быть такой же силы, какъ и главные форты, отличаясь отъ послѣднихъ только размѣрами.

3) Тяжелая артиллерія никогда не должна помѣщаться на фортахъ, чтобъ не привлекать на нихъ огонь противника и не способствовать ихъ преждевременному разрушенію.

4) Для отраженія штурмовъ, на каждомъ исходящемъ углѣ и на каждомъ фасѣ форта, должны быть устроены платформы для двухъ скорострѣльныхъ пушекъ, а между ними—мѣста для установки пулеметовъ. Всѣ эти орудія и пулеметы, до момента штурма, должны помѣщаться въ бетонныхъ казематахъ, подъ брустверомъ форта, или въ бронированныхъ башняхъ.

5) Старые бруствера, безъ закрытій для головы стрѣлка, должны быть совершенно передѣланы. Такъ какъ земляные мѣшки быстро разрушаются тяжелой артиллеріей, необходимо замѣнить ихъ бетонными галереями, снабженными бойницами.

6) Необходимо имѣть подземныя или бетонныя сообщенія между фронтальнымъ фасомъ форта и горжевой казармой. На форту III (Вост. Эрлунгъ) люди постоянно гибли, перебѣгая по открытому пространству форта.

7) Кромѣ открытаго входа на фортъ, необходимо еще имѣть подземный ходъ, который долженъ оканчиваться внѣ сферы

дѣйствія огня форта, чтобы въ каждый данный моментъ можно было открыть огонь съ горжи форта въ тылъ его ¹⁾).

8) Фортъ долженъ соединяться съ крѣпостью подземнымъ телеграфнымъ кабелемъ.

9) На брустверѣ каждаго форта должны быть двѣ бетонныхъ или бронированныхъ будки для часовыхъ. Эти будки должны быть соединены съ горжевыми казармами телефонами, которые противникъ не могъ бы разрушить.

10) Прожекторы должны устанавливаться не на фортахъ, а внѣ ихъ, на флангахъ. Электрическіе двигатели должны помѣщаться на фортахъ. Было бы очень хорошо—имѣть одинъ прожекторъ передъ фронтомъ форта, по одному—на каждомъ флангѣ и два или три—въ интервалахъ между двумя сосѣдними фортами; всѣ прожекторы должны быть подвижны, если они не помѣщаются въ бетонныхъ или бронированныхъ казематахъ.

11) На форту не должно быть деревянныхъ частей, чтобы избѣжать пожаровъ, какъ было на форту III (Вост. Эрлунгъ) 18 (21) августа.

12) Японцы завладѣли безъ особыхъ затрудненій контръ-эскарповыми капонирами форта II (Сѣв. Кикванъ) и форта III (Вост. Эрлунгъ). Каждый фортъ долженъ быть прикрытъ системой контръ-минныхъ галерей, которыя выдвигаются впередъ на 15—20 саженъ (30—40 метровъ) отъ контръ-эскарпа.

13) При постройкѣ бетонныхъ казематовъ нужно избѣгать острыхъ угловъ, такъ какъ они способствуютъ разрушенію каземата.

14) Окна и двери на фортахъ должны быть стальные, толщиной около одного дюйма, чтобы выдержать удары артиллеріи среднихъ калибровъ.

15) Гарнизонъ форта не долженъ быть менѣе 400 человекъ, чтобы можно было—исправлять поврежденія и не зависѣть отъ помощи внѣшняго резерва.

¹⁾ Капитанъ фонъ Шварцъ не указываетъ, почему у него явилась такая идея, и какимъ условіямъ долженъ удовлетворять подземный ходъ, чтобы не подвергать опасности оборону форта. Примѣч. автора.

16) Батареи, возводимыя во время осады, не должны имѣть много орудій; лучше помѣщать два орудія на каждой батарее. При увеличеніи числа этихъ батарей, уменьшаются шансы быть обнаруженнымъ противникомъ. Нужно укрывать батареи за гребнями высотъ.

17) Число мортиръ должно составлять половину общаго числа орудій обороняющагося.

18) Полезно углублять батареи въ землю, чтобы поверхность земли служила брустверомъ. Для затрудненія пристрѣлки противника, впереди батареи слѣдуетъ располагать рвы.

19) Нужно имѣть легкія мортиры, 18 и 36 фунтовыя, для разрушенія сапныхъ работъ противника. 6 дм. (15 сант.) мортира не можетъ стрѣлять на очень близкое разстояніе.

20) Нужно имѣть подвижной артиллерійскій резервъ, для котораго въ мирное время должно быть устроено достаточное количество батарей; онѣ могутъ вооружаться по мѣрѣ надобности.

Кромѣ своего спеціальнаго интереса, работа капитана фонъ-Шварца имѣетъ интересъ болѣе общаго характера: она показываетъ степень военной подготовки офицеровъ русской арміи. Было бы опрочетливо дѣлать окончательныя выводы на основаніи подобнаго документа, составленнаго однимъ изъ молодыхъ офицеровъ, но для характеристики извѣстной среды—документъ этотъ имѣетъ весьма цѣнное значеніе.

Можно положительно сказать, что капитанъ фонъ-Шварцъ—наблюдатель серьезный и талантливый.

Необходимо быть именно таковымъ, чтобы наблюдать и дѣлать общіе выводы, когда вокругъ падаютъ снаряды, и вы не знаете, будете ли завтра живы.

Кромѣ того, капитанъ фонъ-Шварцъ не обладаетъ слишкомъ пылкой фантазіей; крѣпость будущаго онъ не строитъ на облакахъ; онъ ограничивается изложеніемъ того, что онъ лично наблюдалъ и на основаніи этого дѣлаетъ выводы.

Въ началѣ своей статьи онъ говоритъ:

«Настоящая война произвела рѣшительный переворотъ въ артиллеріи. Раньше орудія ставили на вершинахъ и стрѣляли по видимой цѣли; теперь они спрятаны за высотами и должны стрѣлять по невидимой цѣли».

Въ теченіе послѣднихъ 15 лѣтъ, многіе офицеры обращали вниманіе на то, что стрѣльба артиллеріи становится все болѣе и болѣе точной и разрушительной, и что, для ослабленія этого зла, необходимо располагаться укрыто.

Японская армія, которая черезъ своихъ офицеровъ, прикомандированныхъ къ арміямъ иностранныхъ державъ, собираетъ со всего свѣта все главнѣйшіе практическіе выводы, своевременно обратила вниманіе на указанное выше обстоятельство. Съ самаго начала осады японцы примѣняли, почти исключительно, стрѣльбу по невидимой цѣли.

Дальше Капитанъ фонъ-Шварцъ говоритъ:

«Въ теченіе осады число орудій въ крѣпости было немногимъ меньше, чѣмъ у японцевъ, а между тѣмъ, какъ только начиналась артиллерійская дуэль, превосходство японскаго огня становилось очевидно».

«Это объясняется слѣдующими обстоятельствами:

«а) У японцевъ—все пушки были скорострѣльныя, наши же—стрѣляли медленно;

«б) Японцы могли мѣнять мѣста расположеній своихъ орудій и сосредоточивать ихъ тамъ, гдѣ встрѣчалась въ этомъ необходимости. У насъ пушки, поставленныя на позицію, нельзя передвигать; мы не вооружаемъ новыхъ батарей; съ запада на востокъ передвигали орудія, только для замѣны подбитыхъ».

Эти выводы не совсемъ точны относительно положенія японцевъ; можно говорить съ увѣренностью только о своемъ положеніи, но отнюдь не о положеніи врага.

Изъ всего сказаннаго выше слѣдуетъ, что въ 1904 г. русскіе въ отношеніи какъ теоретической, такъ и практической подготовки стояли ниже своихъ противниковъ.

Слишкомъ много времени прошло послѣ успѣховъ русскихъ, въ войну 1877—1878 годовъ, и послѣ подвиговъ Скобелева въ Средней Азіи.

Всѣмъ арміямъ знакомы эти періоды спячки, послѣ которыхъ наступаетъ ужасное пробужденіе.

Въ 1870 году, мы (французы) получили болѣе жестокой урокъ, чѣмъ русскіе, но не остерегаемся—забывать его.

У нѣмцевъ—въ этомъ году столѣтіе пораженія подъ Теной. Выдающіеся ихъ писатели заняты изслѣдованіемъ вопроса, почему армія Фридриха Великаго пришла къ упадку.

Армія—это инструментъ, который быстро ржавѣетъ; для сохраненія въ исправности, его постоянно нужно перековывать.

Японцы это хорошо поняли, почему вновь послали своихъ офицеровъ въ европейскія арміи.

Если эти послѣдніе соблюдаютъ свои интересы, они должны воспользоваться этимъ и послать офицеровъ въ Японію.

ПРИЛОЖЕНІЕ VII.

Главные источники.

«Портъ-Артуръ», соч. Маіора Шретеръ. Берлинъ 1905 г.

«Осада и паденіе Портъ-Артура», соч. Ричмондъ Смитъ. Лондонъ 1905 г.

«Осада Портъ-Артура», соч. Давидъ Джемсъ. Лондонъ 1905 г.

«Великая осада», соч. Б. В. Норригардъ. Лондонъ 1905 г.

«Портъ-Артуръ, осада и капитуляція», соч. Эллисъ Анмедъ Бартлеттъ. Лондонъ 1905 г.

«Militär Wochenblatt» и другіе журналы.

«Инженерный Журналъ», за октябрь—ноябрь 1905 г., статья А. В. фонъ-Шварца и др.

«Портъ-Артуръ»—соч. нѣмецкаго инженера, маіора Шретера—краткая брошюра, вышедшая въ свѣтъ въ январѣ 1905 г., очень интересна.

Пробѣлы и ошибки, встрѣчаемые въ ней, объясняются слишкомъ раннимъ выходомъ въ свѣтъ, сейчасъ же послѣ капитуляціи.

Ричмондъ Смитъ, Джемсъ, Норригардъ и Бартлеттъ—корреспонденты: первый—«Associated Press» и «Agence Reuter», второй—«Daily Telegraph», третій—«Daily Mail», и четвертый—«Times».

Они находились при японской арміи въ теченіе всей осады. Каждый изъ нихъ написалъ объемистую книгу.

Наиболѣе полное, наиболѣе богатое подробностями, хотя и слишкомъ растянутое, описаніе даетъ Ричмондъ Смитъ.

Весьма полное и хорошо обработанное описаніе—даетъ Э. А. Бартлеттъ.

Норригардъ—даетъ нѣсколько интересныхъ чертежей.

Джемсъ—даетъ немало интересныхъ фактовъ.

Хорошаго плана Портъ-Артура пока нѣтъ.

Приложенные къ настоящей книгѣ планы—далеки отъ совершенства.

Мы старались на всѣхъ приложенныхъ планахъ установить однообразныя названія для мѣстныхъ предметовъ, которыя у многихъ авторовъ носятъ различныя наименованія. Если встрѣчалось нѣсколько названій, мы предпочитали китайское—японскому или русскому.

Планъ № 1—составленъ по Шретеру и Смигу.

Планъ № 2—въ главныхъ чертахъ воспроизводитъ русскую карту, въ масштабѣ 2 верст. въ дм., заимствованную изъ «Военнаго Сборника».

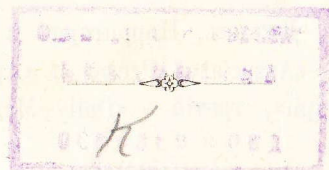
Планъ № 3—воспроизводитъ мѣстность по указанной выше русской картѣ. Укрѣпленія нанесены по Смигу, Норригарду и Бартлетту.

Планъ № 4—въ масштабѣ 100 саж. въ дюймѣ, заимствованъ у А. В. фонъ-Шварца. Достаточно крупный масштаб даетъ возможность нанести всѣ батареи атакованнаго фронта.

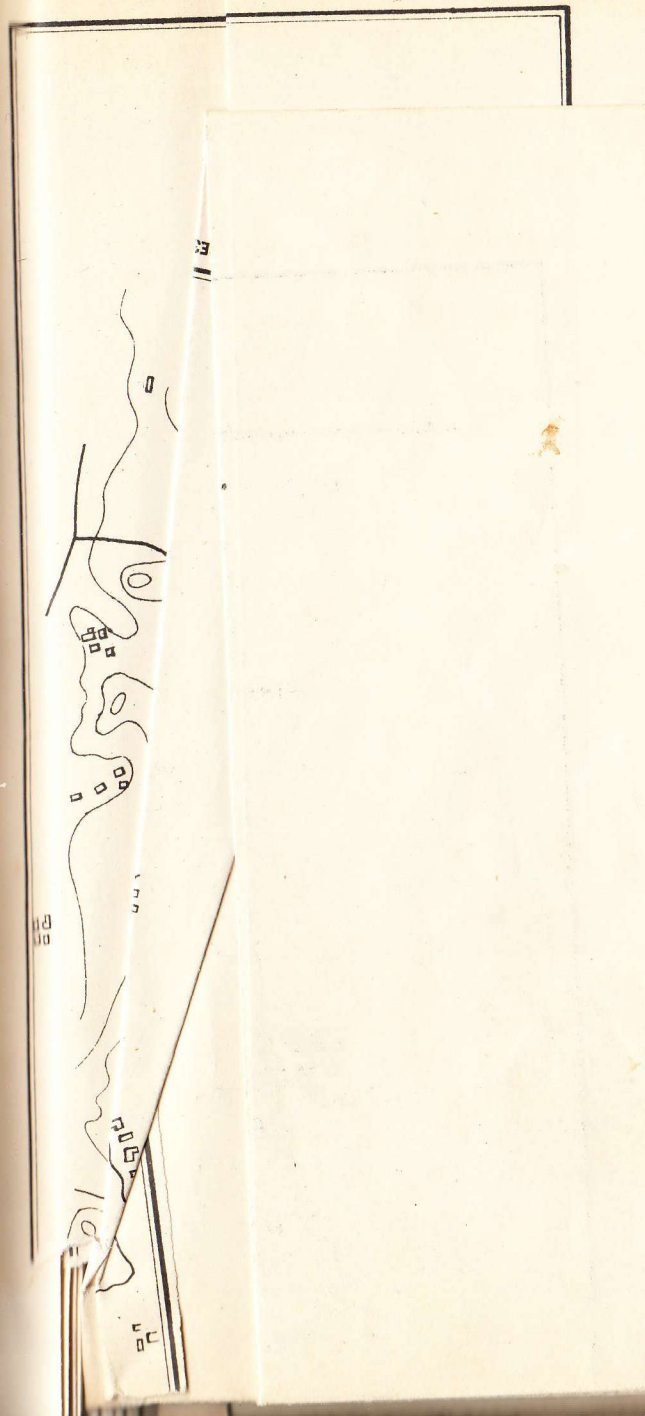
Планъ № 5—заимствованъ у Бартлетта.

Планъ № 6—составленъ по японскому оригиналу, воспроизведенному Джемсомъ, Норригардомъ и Бартлеттомъ.

Планъ № 7—составленъ по русской картѣ.

№ 2.

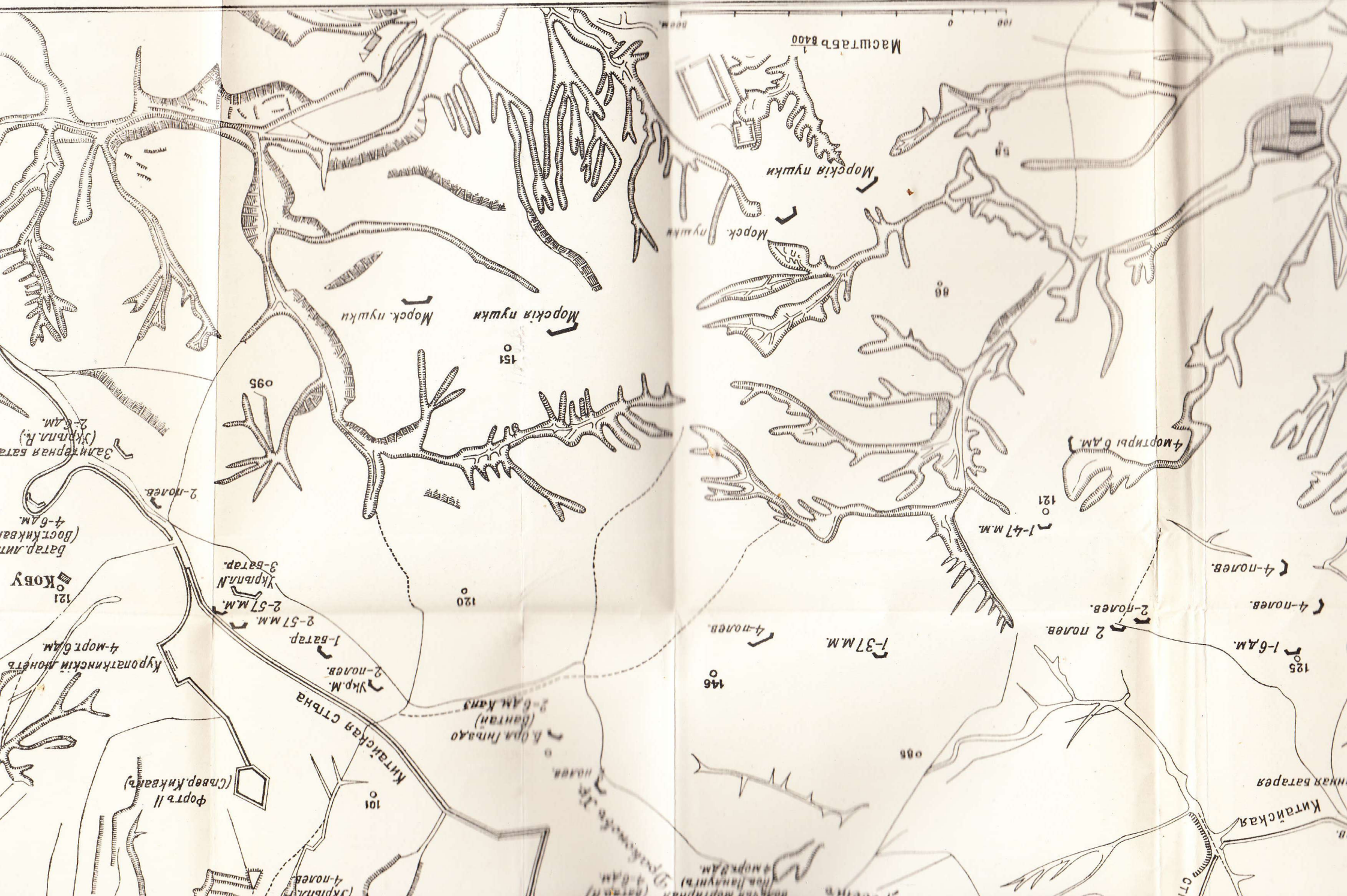

Машиштабъ 8400

Морскія нышкы

Морск. нышкы

Морскія нышкы

151

095

Замѣтная вата (Украин. Р.) 2-6 м.

Батар. ант. (Вост. Кикава) 4-6 м. 2-нояв.

Кобы 121

Украин. 3-батар. 2-57 м. м.

1-батар. 2-57 м. м.

2-нояв. Укр. М.

Б. Ора Лыца (Бантан) 2-6 м. Кань

Китайская стѣна

Фортъ II (Свер. Кикава)

Украин. 4-нояв.

4-мортирн. б. ам.

121

1-47 м. м.

4-нояв.

4-нояв.

1-6 м. м.

125

2-нояв. 2-нояв.

1-37 м. м.

4-нояв.

146

Китайская

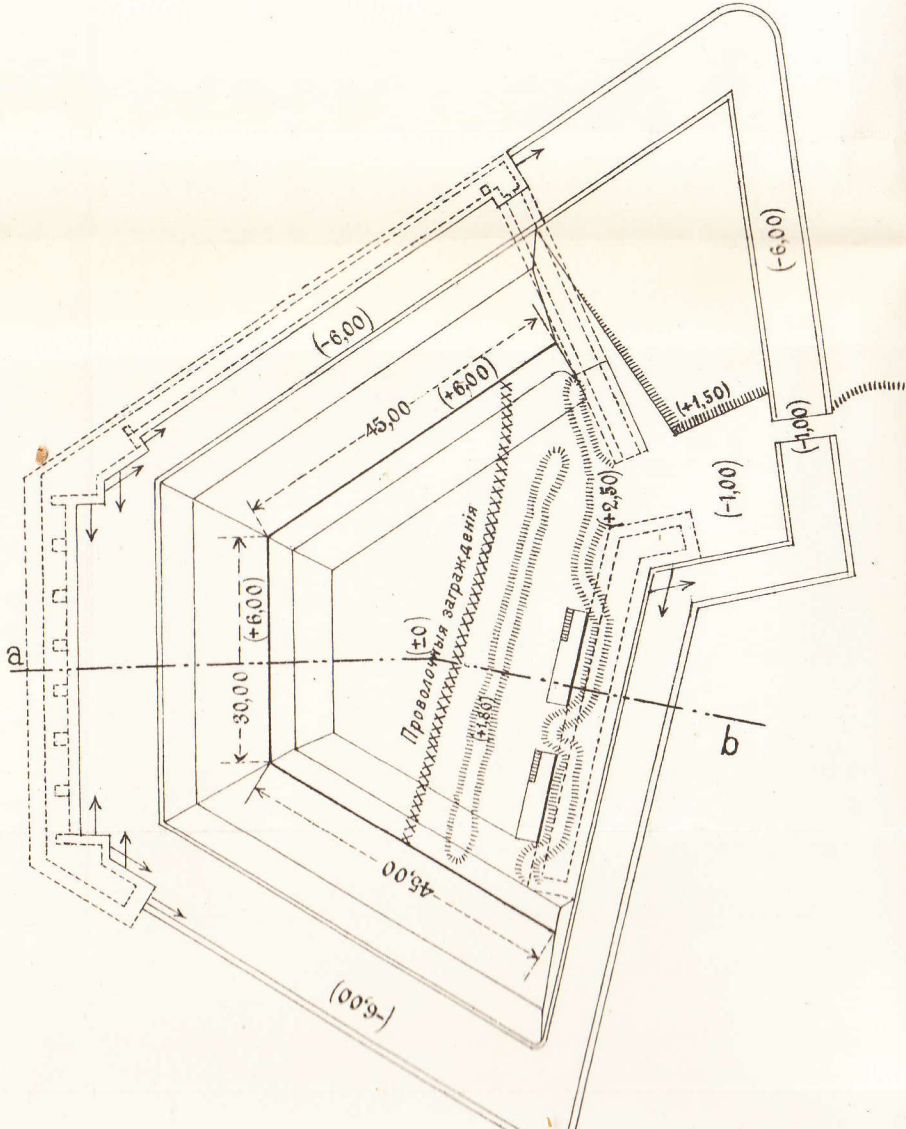
Китайская стѣна

100 0 100

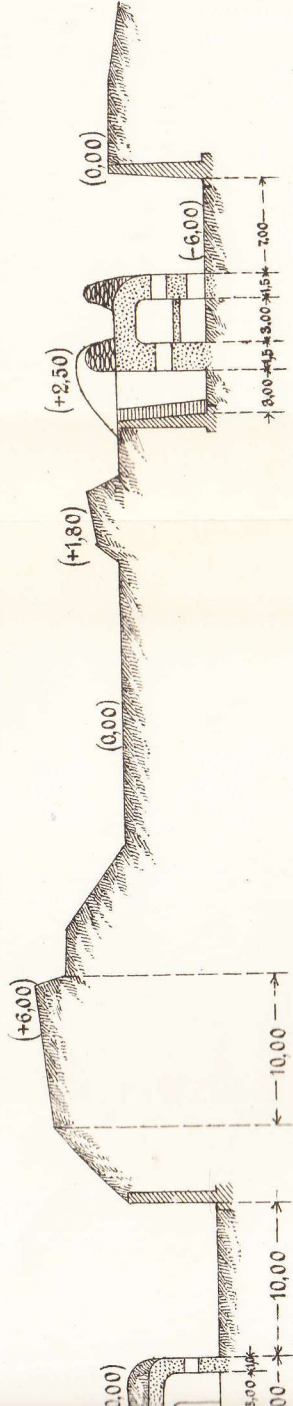
ПЛАНЪ ФОРТА II (Слв. Киквань)

Масштабъ около $\frac{1}{1000}$
(Размѣры показаны въ метрахъ).

Разрѣзъ по линіи аb

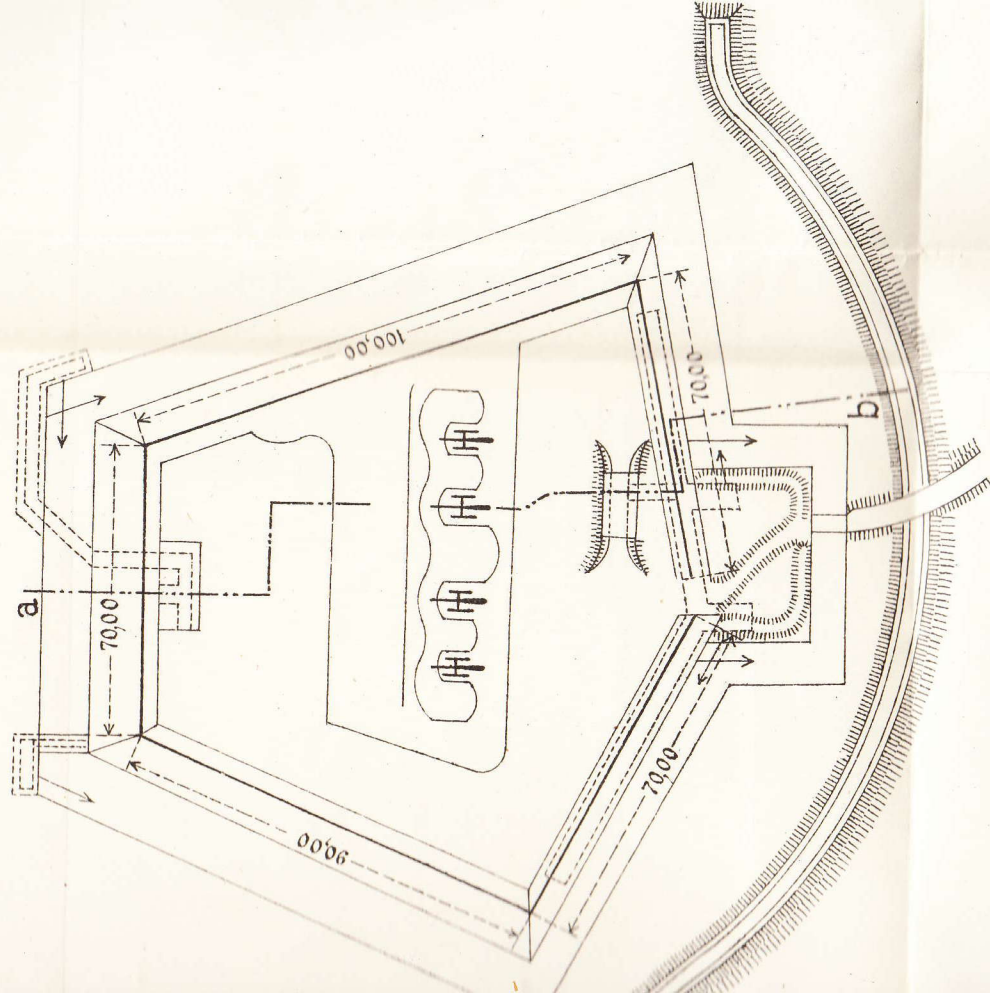
Масштабъ около $\frac{1}{500}$

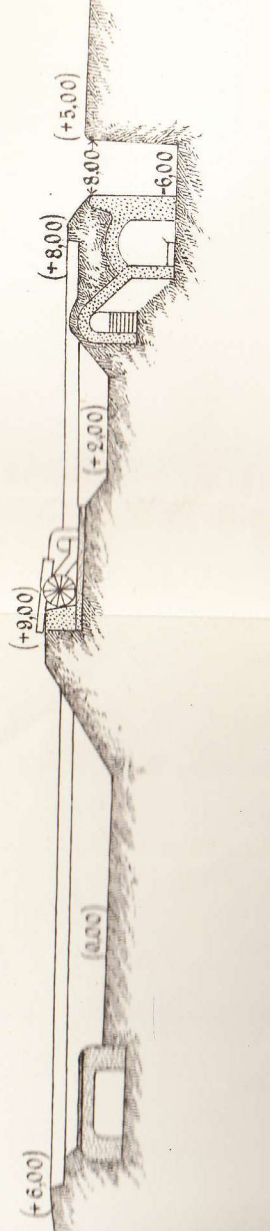
ПЛАНЪ ФОРТА Ш (ВОСТ ЭРЛУНГЪ)

Масштабъ около $\frac{1}{1500}$
(Размѣры показаны въ метрахъ).

Разрѣзъ по линіи а в

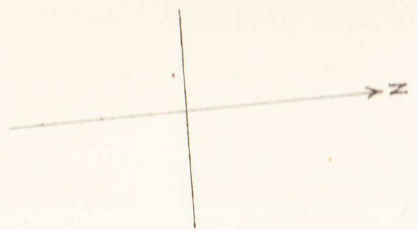
Масштабъ около $\frac{1}{1000}$

Геометрическая
 Почвенная
 Дендрологическая

УСЛОВНЫЕ ЗНАКИ:

Трашени 5 ^{го} В. Вид стир. и.	13 ^{го}
	14 ^{го}
	15 ^{го}
	16 ^{го}
	25 ^{го}
	26 ^{го}
	27 ^{го}
	28 ^{го}
Морское	
3 ^{го} запан. бат.	
4 ^{го}	
7 ^{го}	

Трашени готовы, но не заняты
 Укр. временныя и багараши
 Формы вренен и дождови

11463
43160

Y
D

19

ниъ
ше
ль-
ра

XIV